

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ имени МОРИСА ТОРЕЗА

На правах рукописи

ГАВРИЛЕНКО Наталия Николаевна

**ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ КАК КОМПОНЕНТУ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА**

**Специальность № 13.00.02 – методика преподавания
иностраных языков**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

**Научный руководитель
кандидат педагогических наук,
доцент Елухина Н.В.**

Москва - 1989

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 АУДИРОВАНИЕ – КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	16
§ 1. Последовательный перевод как вид устного перевода.....	16
§ 2. Специфика аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика	32
1. Профессиональное аудирование переводчика.....	33
2. Функционирование психологических механизмов в процессе аудирования переводчика	43
3. Речевая ситуация профессионального аудирования переводчика	50
Выводы	61
ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ	64
§ 1. Специфика французской публичной речи	65
§ 2. Жанры текстов публичных речей, релевантные деятельности переводчика и трудности их смыслового восприятия	85
Выводы	109
ГЛАВА 3 МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ КАК КОМПОНЕНТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	112
§ 1. Основы методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика	112
§ 2. Описание опытного обучения	129
Выводы	146

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	155
ПРИЛОЖЕНИЕ	178

ВВЕДЕНИЕ

Наша эпоха характеризуется расширением политических, экономических, научно-технических и культурных контактов. За последние годы сотрудничество Советского Союза с другими странами значительно возросло. В связи с этим увеличивается потребность в высококвалифицированных переводчиках.

В нашей стране подготовка переводчиков-профессионалов организована на переводческих факультетах в ряде высших учебных заведений. В настоящее время одной из центральных задач высшей школы является значительное улучшение качества подготовки специалистов (Основные направления перестройки высшего ..., 1987). Решение этой задачи, в первую очередь, требует разработки эффективных методов обучения, в нашем случае – методики преподавания перевода.

Анализ многочисленных публикаций по вопросам перевода свидетельствует, что основным направлением исследований являются теоретические¹⁾ и психологические²⁾ аспекты перевода, в то время как методике обучения переводу вообще и устному переводу в частности уделяется недостаточно внимания³⁾. Мы предполагаем ограничить наше исследование проблематикой устного перевода, исходя из того, что устный перевод, в рамках которого различают синхронный и последовательный переводы, является более сложным, чем письменный, так как он протекает в условиях острого дефицита вре-

¹⁾ См. работы: В.Г. Гак, Е.Б. Ройзенблит, 1965; А.Д. Швейцер, 1973; Л.С. Бархударов, 1975; Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, 1965; Л.А. Черниховская, 1976; Е.Н. Сладковская, 1979; В.Н. Комиссаров, 1980; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; Г.В. Чернов, 1980; Л.К. Латышев, 1981; А.В. Федоров, 1983; А. Лилова, 1985; З.Д. Львовская, 1985; J.-P. Vinay, J. Darbelnet, 1958; H. Van Hoof, 1962; D. Seleskovitch, 1968, 1975; G. Mounin, 1976; M. Lederer, 1980; Yerb a Valentín G., 1984 и др.

²⁾ См. работы: Б.В. Беляев, 1963; В.Н. Крупнов, 1971; Б.А. Бенедиктов, 1972; И.А. Зимняя, Г.В. Чернов, 1970; А.Ф. Ширяев, 1979; И.А. Зимняя, В.И. Ермолович, 1981 и др.

³⁾ См. работы: Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969; В.Н. Крупнов, 1976; А.Ф. Ширяев, 1979; М.Д. Кирьян, 1984; М.М. Букарева, 1986; И.А. Григорьева, 1988; J.-F. Rozan, 1956; H. Van Hoof, 1962.

мени, требует большего нервного напряжения и высокой квалификации переводчика. Последовательный перевод используется, в основном, при встречах государственных, политических и общественных деятелей, на конференциях, на международных форумах, особенно в тех случаях, когда используются два рабочих языка, а также при сопровождении делегаций и отдельных лиц (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969, с. 4). В нашей работе мы предполагаем рассмотреть последовательный перевод, так как с него начинается обучение устному переводу и он служит основой для последующего формирования умений синхронного перевода.¹⁾

Последовательный перевод, как и синхронный, является переводом на слух, то есть он предполагает восприятие звучащей речи и оформление выходного сообщения в устной форме. Специфика устного перевода как профессиональной деятельности заключается в том, что он осуществляется на основе двух различных видов речевой деятельности (слушания и говорения), причем эти виды речевой деятельности протекают на разных языках: на одном – слушание, на другом – говорение. Основное отличие синхронного перевода от последовательного заключается в параллельности и одновременности восприятия речи на языке оригинала и порождения речи на языке перевода при синхронном переводе и разделенности этих этапов во времени при последовательном переводе (И.А. Зимняя, Г.В. Чернов, 1976).

Ряд исследователей и опыт работы самих переводчиков подтверждают, что в процессе устного перевода с иностранного языка на родной язык этап аудирования является наиболее ответственным и сложным. Основная цель, в данном случае, состоит в том, чтобы максимально полно и точно понять текст оригинала с учетом ситуации, фоновых и предметных знаний аудитории с целью последующей передачи воспринятого текста на язык получателя. Что же

¹⁾ См. работы: Программа по курсу перевода..., 1988; DEA et Doctorats..., 1980.

касается передачи содержания на родном языке, то это не вызывает у переводчика больших затруднений. Поэтому важность совершенного владения аудированием на профессиональном уровне для переводчика очевидна.

Как известно, в рамках деятельностного подхода психологи различают виды речевой деятельности, одним из которых является аудирование. Часто отдельные виды речевой деятельности входят в состав какой-либо более сложной деятельности, в том числе и профессиональной деятельности человека. А.А. Леонтьев отмечает, что, во-первых, виды речевой деятельности могут быть включены в неречевую деятельность, когда мотив речи неспецифичен и является общим для всей этой деятельности (видимо, тут может идти речь и о профессиональной деятельности, Н.Г.), и, во-вторых, они могут быть включены в деятельность общения, когда мотив речи также находится за пределами конкретного речевого действия, но осуществляется только с помощью речи (А.А. Леонтьев, 1974, с. 82). Так, рассматривая говорение, включенное в деятельность общения, автор отмечает, что обучение речевым действиям должно происходить на новом уровне (подчеркнуто нами, Н.Г.), когда перед учащимися стоит задача не просто говорить правильно (в языковом плане) и уместно (в данной ситуации), но и оптимально в соответствии с задачами общения (там же, с. 82-83).

Опираясь на данное положение, А.Ф. Ширяев предлагает выделить еще одно специфическое функционирование видов речевой деятельности, когда последние не включены в какую-либо производственную деятельность или деятельность общения, а сами представляют собой производственную деятельность в сфере духовного производства (А.Ф. Ширяев, 1962, с. 6-7). В качестве примера такой деятельности автор приводит перевод (подчеркнуто нами, Н.Г.), редактирование, дикторское чтение и др. Мы полностью разделяем данную точку зрения.

Представляется, что высказанная А.А. Леонтьевым мысль относительно обучения речевым действиям на новом уровне, справедлива не только для общения, но в полной мере может быть отнесена и к профессиональным видам речевой деятельности, в рамках которых обучение речевым действиям будет происходить не только на новом уровне, но и с добавлением новых речевых действий. Опыт показывает, что как бы хорошо ни владел человек языком, этого оказывается недостаточно для профессионального пользования им. Так, например, недостаточно уметь свободно говорить и читать, чтобы работать диктором радио или телевидения или чтобы стать актером. Вероятно и аудирование, входя в состав профессиональной деятельности переводчика, претерпевает определенные изменения, приобретает новые свойства, к нему предъявляются новые требования.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующую гипотезу:

Виды речевой деятельности (в нашем случае аудирования), включаясь или преобразуясь в профессиональную деятельность, приобретают новые качества, реализуемые при помощи соответствующих профессиональных умений. Для быстрого и эффективного формирования данных умений требуется специальное обучение.

Однако методика обучения профессиональному аудированию переводчика еще недостаточно разработана. Наиболее значимым в этой области является исследование Р.К. Миньяр-Белоручева (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1968, 1976). Автор рассматривает проблемы теории последовательного перевода и предлагает методы обучения умениям устного перевода. В рамках данного исследования впервые рассматривается аудирование как важный промежуточный этап деятельности переводчика и выделяется ряд его особенностей: синхронизация с письмом, кратковременность и одноразовость, необходимость выделения смысловых опорных пунктов для записей. Рассматриваются также причины, влияющие на аудирование: изменения в темпе речи оратора, абстрактный

характер высказывания, синтаксически сложные или громоздкие структуры, неправильное распределение внимания переводчика и трудности, которые вызываются незнакомыми или малознакомыми словами и недостаточный языковой опыт учащихся. Однако автор не предлагает конкретной методики формирования профессиональных умения аудирования. Вносит вклад в разработку данной проблемы диссертация М.М. Букаревой (М.М. Букарева, 1986), в которой впервые ставится и теоретически обосновывается вопрос о взаимосвязанном обучении слушанию, говорению и профессиональной переводческой деятельности. Автор рассматривает «переводческое» аудирование, выделяет ряд его специфических черт и соответствующие им умения. Интересным представляется положение о возможности интенсификации учебной деятельности студентов за счет организации самостоятельной внеаудиторной работы с учетом ранней профессионализации. С этой целью автором разработана типология лабораторных работ для индивидуальной, парной и групповой форм. Однако разработанная в диссертации методика обучения устному переводу предусматривает формирование умений переводчика в комплексе и конкретных приемов обучения собственно «переводческому» аудированию не предлагается.

Значительное внимание этапу смыслового восприятия текста устным переводчиком уделяется в ряде работ, посвященных синхронному переводу. И.А. Зимняя и Г.В. Чернов исследуют вопрос о роли вероятностного прогнозирования в деятельности переводчика (И.А. Зимняя, Г.В. Чернов, 1970). Авторы отмечают, что благодаря этому механизму переводчик имеет возможность аудировать сообщение и почти одновременно передавать его на языке перевода. В дальнейшем Г.В. Чернов, анализируя источники избыточности ораторского выступления как необходимого условия действия механизма вероятностного прогнозирования, рассматривает факторы коммуникативной ситуации, влияющие на процесс смыслового восприятия текста переводчиком, но конкретных приемов обучения не предлагает (Г.В. Чернов, 1978, 1987).

Роль факторов коммуникативной ситуации на смысловое восприятие текста синхронным переводчиком и значение семантической установки на этапе анализа содержания поступающего сообщения исследовались Е.Н. Сладковской (Е.Н. Сладковская, 1982). Предлагаются отдельные приемы обучения: учить отбирать ключевые слова текста, знакомить студентов с механизмами процесса восприятия, работой оперативной памяти.

Интересными для целей данного исследования представляются работы французских авторов А.Ван Хоофа (H. Van Hoof, 1962) и Д. Селескович (D. Seleskovitch, 1968, 1975). А.Ван Хооф, указывая на важность успешной деятельности памяти, распределенности внимания, письменной фиксации поступающей информации для устного переводчика, предлагает ряд соответствующих упражнений. Если в данном исследовании рассматриваются отдельные аспекты смыслового восприятия текста переводчиком, то в работах Д. Селескович этапу аудирования уделяется основное внимание. Автор подробно рассматривает аудирование переводчика во взаимосвязи с ситуацией, выделяет трудности, возникающие у переводчика в процессе понимания поступающего текста, выявляет факторы, влияющие на этот процесс. Однако конкретной методики обучения аудированию будущих переводчиков не разрабатывается.

Что касается практики преподавания на переводческих факультетах, то методика обучения профессиональному аудированию также разработана недостаточно. Представляется, что неразработанность этого важного для деятельности переводчика вопроса, должна затруднить достижение конечной цели, которая выдвигается в программе переводческого факультета: подготовка специалистов, обладающих знаниями, умениями и навыками в области письменного и устного переводов. В области последовательного одностороннего перевода с иностранного языка на родной выпускники должны уметь переводить устно последовательно) по сокращенной записи) выступления на общественно-политическую, социально-экономическую и научно-популярную тематику. (Программа по курсу перевода ..., 1988).

Анализ программы переводческого факультета МГИИЯ им. М. Тореза и практические наблюдения показали, что профессиональные умения переводчика формируются комплексно в процессе обучения собственно переводу, причем бóльшая часть занятий посвящается изучению языковых соответствий иностранного языка и родного. Это находит отражение в учебных пособиях по переводу. Что же касается целенаправленного и градуированного формирования профессиональных умений переводчика, в нашем случае, профессиональных умений аудирования, то оно не нашло отражения ни в программе, ни в практике перевода. Разумеется, умения профессионального аудирования формируются у студентов в процессе обучения переводу и впоследствии в деятельности переводчиков-профессионалов. Однако путь неуправляемого формирования умений не способствует высокой эффективности обучения. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос студентов, которые испытывают трудности при смысловом восприятии текста в процессе устного перевода.

Из вышеизложенного следует, что проблема целенаправленного формирования умения профессионального аудирования переводчика исследована недостаточно, что определило актуальность диссертации и послужило основанием теоретического изучения и практической разработки данной проблемы.

Вышеизложенное позволяет сформулировать цель исследования, которая заключается в разработке методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика.

Основными задачами являются следующие:

1. Выявление специфических характеристик аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика и выведение соответствующих умений.
2. Изучение факторов, влияющих на восприятие французских публичных речей переводчиком.

3. Установление и изучение наиболее распространенных жанров текстов публичных речей, релевантных профессиональной деятельности переводчика, и определение трудностей их понимания переводчиком.
4. Разработка методики обучения профессиональному аудированию будущего переводчика.
5. Проверка экспериментальным путем целесообразности формирования отдельных профессиональных умений до обучения собственно профессиональной деятельности, т.е. целесообразность ранней профессионализации применительно к обучению переводчика.

Решение первой задачи предполагается осуществить путем анализа процесса последовательного перевода как одного из видов устного перевода и аудирования как компонента этой профессиональной деятельности, сравнения профессионального аудирования переводчика с аудированием как обычным видом речевой деятельности и установления, на этой основе, особенностей первого. Для решения второй задачи предполагается рассмотреть ситуацию профессиональной деятельности переводчика и установить факторы, влияющие на понимание поступающего текста переводчиком. Это необходимо для того, чтобы выявить специфику аудирования, входящего в состав профессиональной деятельности переводчика, в нашем случае, устного перевода. Прделанное исследование должно позволить определить номенклатуру умений профессионального аудирования переводчика, которые предполагается формировать в определенной последовательности до обучения собственно переводу, на II-III курсах переводческого факультета.

Для решения третьей задачи предполагается изучить соответствующую лингвистическую литературу и провести анализ текстов французских публичных речей разных жанров с целью установления основных характеристик французской публичной речи и определения жанров текстов публичных речей. Затем предполагается установить те жанры, которые наиболее часто встречаются в деятельности переводчика, и выявить трудности их смыслового восприятия

переводчиком. Для этого будут изучены аутентичные тексты французских публичных речей и проведен опрос переводчиков-профессионалов. Потребность в решении третьей задачи продиктована тем, что в русле коммуникативно ориентированной методики, которой мы придерживаемся, следует обучать на материале таких речевых произведений, которые будут встречаться в реальной жизни в профессиональной деятельности, в нашем случае в деятельности переводчиков.

При решении четвертой задачи предполагается разработать методику обучения профессиональному аудированию переводчика. Данная методическая система будет состоять из двух этапов: на первом – будут формироваться умения профессионального аудирования переводчика, а на втором – профессиональные умения будут совершенствоваться в процессе аудирования текстов публичных речей. Для достижения поставленной цели первого этапа выделенные умения предполагается формировать последовательно на базе типичных фрагментов/смысловых кусков отобранных жанров публичных речей. На втором этапе студенты будут знакомиться с жанрами текстов французских публичных речей, релевантными их будущей профессиональной деятельности. Сформированные на первом этапе умения будут функционировать уже на базе выделенных жанров. Тексты предполагается предъявлять в определенной последовательности, по мере их усложнения.

Последняя задача будет решена путем проведения опытного обучения на II курсе переводческого факультета МГИИЯ им. М.Тореза на основе предлагаемой методической системы.

Для решения поставленных задач представляется правомерным использовать наряду с изучением и критическим анализом отечественной и зарубежной литературы по методике, психологии, лингвистике, переводоведению такие методы исследований, как:

- наблюдение за педагогическим процессом и обобщение опыта преподавания;

- опрос и беседы с переводчиками-профессионалами;
- экспериментальные срезы;
- опытная проверка предлагаемой методики.

Научная новизна заключается в том, что впервые:

- доказывалась целесообразность доучивания специалистов виду речевой деятельности, которая преобразуется в профессиональную деятельность;
- устанавливаются и изучаются жанры текстов французских публичных речей, релевантные профессиональной деятельности устного переводчика и доказывалась перспективность обучения профессиональному аудированию на материале отобранных жанров;
- доказывалась возможность ранней профессионализации обучения переводчиков путем формирования отдельных профессиональных умений до обучения собственно переводу.

Теоретическая значимость работы определяется новым подходом к профессиональной деятельности переводчика, которая заключается в установлении особенностей аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика и выделении профессиональных умений; определении трудностей смыслового восприятия переводчиком наиболее распространенных жанров публичных французских выступлений и в разработке теоретических основ методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика.

Практическая ценность исследования заключается в том, что будут:

- определена последовательность и пути формирования профессионального аудирования переводчика;
- отобраны наиболее распространенные жанры текстов французских публичных речей, релевантные профессиональной деятельности переводчика и изучены их характеристики;

- разработана система упражнений для формирования умений профессионального аудирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Целенаправленное доучивание виду речевой деятельности, который преобразуется в профессиональную деятельность, путем формирования соответствующих профессиональных умений, улучшит качество подготовки специалистов.
2. Последовательное изучение жанров текстов, релевантных деятельности переводчика оптимизирует его профессиональную подготовку.
3. Ранняя профессионализация в подготовке переводчиков может заключаться в формировании отдельных профессиональных умений до обучения собственно переводу.

Описание хода исследования, его отдельных этапов и анализ результатов нашли свое отражение в следующей структуре диссертации.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, его теоретическое и практическое значение, конкретизируется цель, формулируется гипотеза, положения, выносимые на защиту, основные задачи, перечисляются методы исследования и описывается структура диссертации.

В Главе 1 рассматривается последовательный перевод как вид устного перевода, исследуется первый этап деятельности устного переводчика – профессиональное аудирование, проводится сравнение последнего с аудированием как обычным видом речевой деятельности; изучаются факторы, влияющие на процесс профессионального аудирования переводчика и устанавливаются умения профессионального аудирования переводчика.

В Главе II рассматриваются особенности французской публичной речи, выделяются жанры текстов публичных речей, наиболее типичные для последовательного перевода, описываются их характеристики и устанавливаются труд-

ности понимания каждого из них переводчиком. На основе суммарной трудности и опроса переводчиков определяется последовательность их предъявления студентам.

В Главе III описывается методика обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика, опытное обучение в два экспериментальных среза, которые устанавливают эффективность предлагаемой методики.

В Заключении изложены основные результаты исследования.

Приложение включает:

- список использованной литературы;
- цифровые данные констатирующего и постэкспериментального срезов обучения;
- примеры текстов жанров публичных речей, использованных в процессе опытного обучения.

ГЛАВА I

АУДИРОВАНИЕ – КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Цель данной главы – рассмотреть профессиональное аудирование переводчика и установить, имеет ли оно существенные особенности и новые характеристики по сравнению с аудированием как непрофессиональным видом речевой деятельности. Такой анализ необходим, так как в нашем исследовании речь идет о создании специальной методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика. Для того, чтобы представить особенности переводческого аудирования, необходимо, прежде всего, рассмотреть деятельность переводчика и его конкретные действия в процессе последовательного перевода. Эти действия, в свою очередь, в значительной степени определяются специфическими особенностями конкретного вида перевода. Поэтому для решения интересующего нас вопроса – установления особенностей аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика, необходимо рассмотреть последовательный перевод. Однако, поскольку этот последний является одним из видов перевода, следует вначале остановиться на характеристике перевода в целом и затем рассмотреть его виды.

§ I. Последовательный перевод как вид устного перевода

Теория перевода как наука возникла сравнительно недавно. В значительной степени это связано с расширением контактов между государствами и, соответственно, с возрастающей потребностью в высококвалифицированных переводчиках.

Сам термин *перевод* в теории перевода имеет несколько значений:

- 1) перевод как результат, как обозначение переведенного текста;
- 2) перевод как процесс, результатом которого является текст-транслят;
- 3) «собственно перевод» – то есть момент переключения с одного языка на другой.

В нашем исследовании нас интересует перевод во втором его значении, то есть перевод как процесс передачи мыслей, выраженных на одном языке, средствами другого языка. С психологической точки зрения в данном случае речь идет о разновидности профессиональной деятельности, а именно переводческой деятельности. К сожалению, единой точки зрения на перевод как процесс, как профессиональную речевую деятельность в настоящий момент не существует.

Долгое время объектом лингво-переводческих исследований являлась система отношений, которые устанавливаются между двумя языками в процессе перевода. Поэтому вопрос о языковых соответствиях при переводе является одним из наиболее разработанных. Эта система объективно составляет языковой аспект процесса перевода и не учитывает психологических, эстетико-прагматических и других факторов, влияющих на ход и результат этого процесса в различных условиях. Подобные соответствия ограничиваются уровнем языка, а не речи, в то время как смысловую эквивалентность текстов оригинала и перевода возможно установить только обращаясь к экстра-лингвистическим факторам. Поэтому исследователи перевода, учитывая взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов, характеризующих процесс перевода, делают попытки моделирования этого процесса. Однако в первых моделях процесса пе-

ревода, которые в свое время внесли большой вклад в развитие науки о переводе, еще недооценивалось значение экстралингвистических факторов. Авторы концентрировали свое внимание, в основном, на лингвистических трудностях перевода. К таким моделям относятся трансформационная (Ю. Найда, 1970) и семантическая (В.Г. Гак, Е.Б. Ройзенблит, 1965) модели. Дополнением к семантической модели явилась ситуативная модель В.Г. Гака (В.Г. Гак, 1969). Инвариантом в переводе признается предметная ситуация, но еще не ситуация общения. Существующие модели достаточно полно освещены в литературе на примерах англо-русской, немецко-русской, французско-русской и испанско-русской комбинациях ¹⁾.

Более поздние исследования процесса перевода связаны с коммуникативно-ориентированным подходом к изучению деятельности переводчика. Первые опыты создания комплексной многоаспектной теории перевода («теория уровней эквивалентности» В.Н. Комиссарова; «динамическая модель» А.Д.Швейцера) предлагают сочетание трансформационного, семантического и экстралингвистического (ситуативного, прагматического) подхода к переводу. Интересны в этом направлении работы О. Каде (ГДР), в которых провозглашается макролингвистический (коммуникативный) подход к переводу (О.Каде, 1975; О. Каде, 1978).

Особо следует остановиться на «теории смысла», которая лежит в основе преподавания перевода в Высшей школе переводчиков (E.S.I.T.) при Университете Новая Сорбонна (Франция) и в Школе переводчиков (E.T.I.) при Университете в Оттаве (Канада) ²⁾. Представители этой школы считают, что любой перевод возможен, если он ориентирован не на язык, а на смысл. Сравнить языковые структуры двух языков возможно только после осуществления перевода

¹⁾ См. работы: В.Г. Гак, 1969; А.Д. Швейцера, 1973; В.Н. Комиссаров, 1973; Л.К. Латышев, 1978; З.Д. Львовская, 1985.

²⁾ E.S.I.T. – L'Ecole Supérieure d'Interprètes et de Traducteurs; L'E.T.I. – L'Ecole d'Interprètes et de Traducteurs.

¹⁾ Эта теоретическая концепция рассматривает перевод как акт коммуникации. Задача переводчика состоит в адекватном воспроизведении смысла коммуникативного акта, то есть объектом перевода является не языковая структура, а смысл. При этом особое значение придается этапу смыслового анализа поступающего текста переводчиком.

В настоящее время разработка теории перевода как коммуникативного процесса ведется в МГИИЯ им. М.Тореза и в Лейпцигском университете им. К. Маркса. Однако, в «теории смысла» коммуникативная направленность приводит к отказу от лингвистических аспектов в процессе преподавания перевода, что находит свое отражение в программе Высшей школы переводчиков (E.S.I.T. Dés et Doctorat du 3^é cycle, 1980).

В последние годы коммуникативный подход к процессу перевода нашёл своё отражение во многих работах советских исследователей ²⁾. Наиболее полной представляется коммуникативно-функциональная модель, предложенная З.Д. Львовской (З.Д. Львовская, 1985). В данной модели процесс перевода рассматривается как частный и усложненный акт коммуникации. Имея свои специфические особенности, которые связаны с использованием двух языков: число участников коммуникации, распределение «ролей» между ними, специфика речевой деятельности переводчика, принадлежность участников коммуникации к различным культурно-языковым коллективам, – процесс перевода в целом остается процессом восприятия и порождения речи. «Выявление общих закономерностей взаимодействия лингвистических и экстралингвистических формантов смысла как в процессе порождения и восприятия текста на ИЯ (этап «автор оригинала – переводчик»), так и в процессе порождения текста на ПЯ (этап «переводчик – адресат перевода») возможно лишь на коммуникативном уровне» (З.Д. Львовская, 1985, с. 75). Мы разделяем точку зрения автора. Нас

¹⁾ См. работы: D. Seleskovitch, 1968; R.Galisson, 1973; D. Seleskovitch, 1975; M. Pergnier, 1978; J. Delisle, 1980; M. Lederer, 1981.

²⁾ См. работы: Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; Г.В. Чернов, 1980; Л.К. Латышев, 1981; З.Д. Львовская, 1986; А.Д. Швейцер, 1988 и др.

интересует обучение переводу, то есть овладение переводчиком соответствующей деятельностью. Только умение соразмерять и учитывать лингвистические и экстралингвистические факторы, которые тесно взаимодействуют в процессе перевода, является свидетельством профессионализма переводчика.

Что касается исследований психологов, то на сегодняшний день в них нет общепринятого определения перевода. Существуют отдельные работы, в которых высказываются различные точки зрения. Так, А.А. Леонтьев пишет, что собственно перевод – особая система специфических умений и навыков, – характеризуется как межъязыковая замена, при которой сохраняется смысл при изменении значений (А.А. Леонтьев, 1967, с. 90-91). И.А. Зимняя определяет перевод как специфический вторичный вид «речевой деятельности, специфика которого заключается в том, что он основывается на двух других, являясь как бы вторичным образованием, предполагая в основе переформулирование заданной чужой мысли как предмета говорения, средствами другого языка» (И.А. Зимняя, 1973, с. 92). Данной точки зрения придерживается и ряд исследователей перевода (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; Г.В. Чернов, 1980).

Существуют и другие мнения. Например, Б.В. Беляев пишет, что «... языковой перевод нужно считать не особым видом речевой деятельности человека, а особым мыслительным процессом, который лишь основывается на речевой деятельности человека, но особого вида речи не образует (Б.В. Беляев, 1963, с. 162). Б.А. Бенедиктов дает следующее определение перевода: «Собственно перевод (в отличие от учебного) – двуязычная деятельность, навыки и сложные умения которой являются результатом специальных упражнений именно в переводе. Это не вид речевой деятельности, а особая двуязычная деятельность» (Б.А. Бенедиктов, 1972, с. 19). Подобной точки зрения придерживается и В.Н. Крупнов: «Реальная переводческая деятельность, как показывает, в частности, анализ особенностей овладения этой деятельностью (перевод с точки зрения обучения) прежде всего характеризуется её профессиональной природой. Вот

почему мы считаем, что, основываясь на речевой деятельности, подлинный переводческий процесс, однако не исчерпывается речевой деятельностью переводчика и представляет собой на самом деле, гораздо более сложный феномен. Не являясь видом речевой деятельности, перевод, однако, связан с видами речевой деятельности, взаимодействует с ними (В.Н. Крупнов, 1982, с. 194-196).

Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что если перевод осуществляется переводчиком-профессионалом, то, очевидно, что перевод является профессиональной деятельностью, которая требует специфических умений и навыков.

Как известно, перевод не является однородным процессом. Многие психологи и лингвисты говорят о ступенчатости этого процесса, но вопрос о количестве составляющих его уровней/фаз остается еще нерешенным. В ряде работ исследователи считают, что перевод распадается на две фазы: прием информации переводчиком и её последующая передача им адресату ¹⁾. Другие исследователи настаивают на наличии третьего звена, на котором происходит смена кода ²⁾. Интересна точка зрения Б.А. Бенедиктова, который делит процесс перевода на большее количество звеньев. Он считает, что самый сложный вид устного перевода (синхронный) включает «пять ступеней преобразования речевых сигналов: переход от воспринимаемой внешней речи к её проговариванию, затем переход к внутренней речи на этом языке, ступень собственно перевода – переключение на внутреннюю речь второго языка, последние две ступени – переход к проговариванию на воспроизводимом языке и от него к внешней речи» (Б.А. Бенедиктов, 1974, с. 169).

В нашем исследовании не представляется целесообразным использовать столь многоступенчатую модель, тем более, что многие ступени не поддаются

¹⁾ См. работы: Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт, 1975; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; А.В. Федоров, 1983.

²⁾ См. работы: Б.В. Беляев, 1963; Б.А. Бенедиктов, 1972; Ю.И.Коваленко, 1972; И.А. Зимняя, В.И. Ермолович, 1981.

наблюдению и носят гипотетический характер. Однако было бы неправомерно отрицать наличие третьего промежуточного звена. Поэтому нам кажется целесообразным взять за основу схему, предложенную О. Каде (ГДР). Согласно этой схеме процесс перевода условно распадается на три фазы: 1) восприятие сообщения на иностранном языке; 2) собственно переводческий акт и отбор эквивалентов тому, что переводчик считает «содержанием» или смыслом исходного сообщения; 3) порождение сообщения на языке перевода (О. Каде, 1978, с. 74). Таким образом, очевидно, что первым этапом ТВ деятельности любого переводчика является восприятие сообщения (текста) на иностранном языке (при переводе с иностранного языка на родной).

Однако нас не может удовлетворить только выделение этапов, общих для всех видов перевода. В действительности перевод представлен рядом самостоятельных видов, каждый из которых имеет лишь ему присущие черты и особенности.

В лингвистической и психологической литературе существуют различные классификации перевода. Прежде всего следует отметить разделение перевода на два вида: устный и письменный. Этой классификации придерживаются все исследователи перевода. В.Н. Комиссаров дает следующее определение письменного и устного перевода: «Основной вид устного перевода представляет собой так называемый «перевод на слух», при котором переводчик воспринимает оригинал в устной форме, излагает текст перевода в этой же форме и предназначает его для устного же восприятия Рецептора. Под письменным переводом обычно понимается перевод в письменной форме «написанного» оригинала, с тем, чтобы Рецептор перевода мог бы в последующем его прочесть». (В.Н. Комиссаров, 1975, с. 120). Признавая наличие промежуточных видов перевода, автор считает, что для лингвистического описания процесса перевода наиболее важна «чистая форма» устного или письменного перевода. Главное различие этих двух форм заключается, прежде всего, в «однократности» устного перевода и «многократности» письменного. При письменном переводе по

желанию переводчика восприятие текста оригинала и порождение текста перевода могут повторяться неоднократно.

Некоторые исследователи дают более подробную классификацию перевода. Так, например, Л.С. Бархударов выделяет следующие основные виды перевода в зависимости от того, в какой форме речи употребляется иностранный язык и язык перевода:

- письменно-письменный;
- устно-устный;
- письменно-устный;
- устно-письменный. (Л.С. Бархударов, 1975, с. 47-49).

Если при разделении перевода на письменный и устный все исследователи единодушны, то в рамках устного перевода существуют различные точки зрения на его основные виды.

Ряд исследователей выделяет в устном переводе лишь синхронный и последовательный перевод ¹⁾, причем в первый включают и перевод с листа ²⁾, поскольку и тот, и другой совпадают с моментом восприятия исходного речевого произведения (J. Herbert, 1952, p. 7).

Наиболее подробно и полно классификация перевода дана у Р.К. Миньяр-Белоручева (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980, с. 154). Устный перевод он подразделяет с точки зрения функционирования умственных механизмов перевода на синхронный перевод, перевод с листа и последовательный перевод. Последовательный перевод, в свою очередь, включает односторонний и двусторонний, с записями и абзацно-фазовый. Причем, «абзацно-фазовый перевод отличается от последовательного только величиной отрезков предъявляемого для перевода

¹ См. работы: В.Н. Комиссаров, 1975; Г.В. Чернов, 1980; J. Herbert, 1952; D. Seleskovitch, 1968.

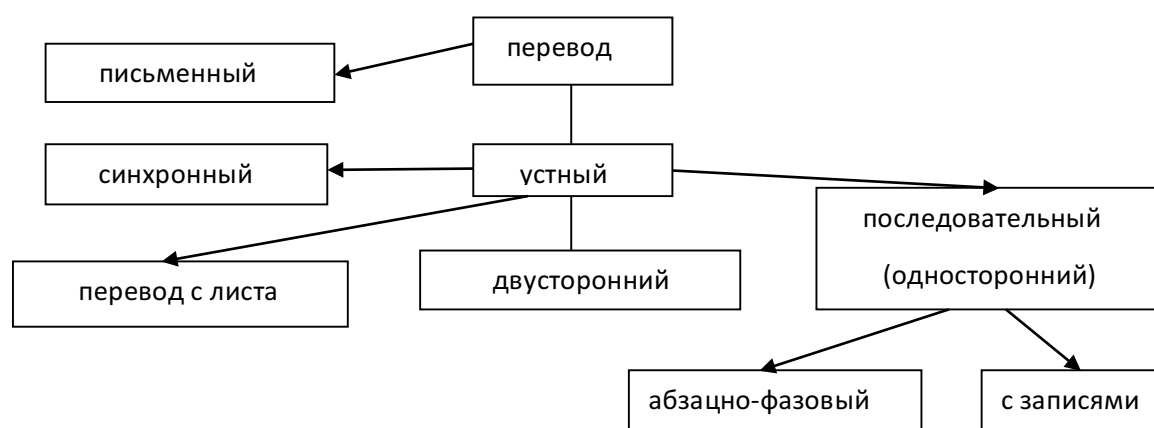
² Под переводом с листа понимается «зрительно-устный перевод без предварительного чтения.» Он включает: «зрительное восприятие и понимание исходного текста (чтение про себя); поиск решения для каждой вычлененной единицы перевода; оформление перевода.» (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980, с. 207-208).

текста», а «двусторонний перевод еще и повторяющимся изменением направления перевода». (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980, с. 149). Таким образом, интересующий нас объект, последовательный перевод, представлен как односторонним, так и двусторонним видами перевода. Однако между этими двумя разновидностями устного перевода существует значительная разница, которую необходимо учитывать в процессе обучения. Так, развивая точку зрения Л.А. Гаврилова, который считал, что двусторонний перевод является самостоятельным видом перевода (Л.А. Гаврилов, 1969), И.Г. Юдина пишет, что при последовательном переводе: «источник выдает коммуникацию в условиях отсутствия зрительного сфокусированного, направленного на единичного получателя восприятия; ... источник ориентирует коммуникацию на усредненные личностные данные получателя – получатель гетерогенен, множествен, анонимен; ... обратная связь между источником и получателем отсутствует», в то время как при двустороннем переводе: «получатель воспринимает и источник выдает коммуникацию при взаимном сфокусированном направленном зрительном восприятии источника и получателя; ... получатель единичен; ... источник и получатель имеют обратную связь, попеременно чередуясь ролями». (И.Г. Юдина, 1962, с. 119-120). К вышесказанному следует добавить, что эти виды перевода различаются еще и тем, что при двустороннем переводе передаче на языке перевода подлежат тексты диалогического характера, то есть спонтанная речь, в то время как при последовательном переводе объектом перевода является ораторское выступление, которое представляет собой монологическую речь, чаще всего подготовленную.

Таким образом, двусторонний перевод, действительно, имеет вполне конкретную специфику и может быть выделен в особый вид устного перевода. Тем не менее, мы не согласны с тем, что при последовательном переводе отсутствует обратная связь между источником и получателем. Конечно, она не так ярко выражена как при двустороннем переводе, но она все же есть. Невозможно

представить себе, чтобы выступление переводчика, следующее за речью оратора, не прерывалось аплодисментами, репликами, замечаниями из зала, смехом и другими проявлениями реакции аудитории на речь оратора. То есть в отличие от двустороннего перевода при одностороннем имеет место ограниченная обратная связь. Так же нельзя, на наш взгляд, столь категорично утверждать, что при одностороннем переводе получатель «анонимен». Переводчик, как и оратор, как правило, имеют общее представление о составе аудитории, ее профессиональной принадлежности, возрастном составе и пр., но получатель не анонимен. Представляется, что специфические черты двустороннего перевода позволяют выделить его в самостоятельный вид устного перевода.

Исходя из вышеизложенного, можно представить следующим образом классификацию видов перевода.

Определив место последовательного перевода среди других видов, необходимо рассмотреть его сущность.

Последовательный перевод по признаку сферы применения объединяется с синхронным переводом понятием «перевод конференций» (“l’interprète de conférence”)¹⁾. Последовательный перевод предшествует синхронному, он является, без сомнения, классическим, а, следовательно, самым древним видом пе-

¹⁾ См. работы: Г.В. Чернов, 1980; J. Herbert, 1952; H. van Hoof, 1962; M. Lederer, 1980.

ревода. По всей видимости, он был единственным видом устного перевода, который был известен переводчикам в древности, и единственным, которым пользовались еще сорок лет назад. Профессионально последовательный перевод впервые был применен в 1919 году на Парижской мирной конференции (Н. Van Hoof, 1962, p.19). Здесь были заложены и сформулированы его основы как профессиональной деятельности бригадой переводчиков, которую возглавил Поль Манту, историк и профессор Лондонского университета. Переводчик не имел права перебивать оратора, который говорил столько времени, сколько считал нужным. Ван Хооф называет первых переводчиков, занимавшихся последовательным переводом: Антуан Веллеман, Жан Эрбер, Робер Конфино, братья Андре и Жорж Матьё (французский язык), Эванс и Ллойд (английский язык) (там же).

После второй мировой войны наравне с последовательным стал применяться синхронный перевод, который давал значительную экономию времени. Однако точность и полнота передачи информации при последовательном переводе делают его незаменимым при встречах государственных деятелей, на международных форумах, особенно, если используется два рабочих языка, на пресс-конференциях, в работе различных комиссий, при сопровождении делегаций и отдельных лиц и пр.

Таким образом, последовательный односторонний перевод можно определить как вид устного перевода публичных выступлений, который осуществляется после завершения выступления, либо в паузах, которые делает оратор. Следует отметить, что продолжительность звучания речи оратора до паузы может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут. В отличие от последовательного при синхронном переводе восприятие речи на языке источника и порождение её на языке перевода происходит параллельно (И.А.Зимняя, 1975; Г.В. Чернов, 1980).

Последовательный перевод, как и любой вид устного перевода, осуществляется на основе двух видов речевой деятельности – слушания и говорения,

причем речевая деятельность протекает при переводе на двух языках: на одном – восприятие, на другом – говорение. И.А. Зимняя отмечает, что «... если в основе рецептивных видов РД лежит процесс смыслового восприятия, осмысления (как установления смысловых связей и принятия решений), а в основе продуктивных видов РД лежит процесс продуктивного, творческого мышления, то перевод как сложная рецептивно-репродуктивная деятельность предполагает совокупность хорошо развитого смыслового восприятия, результативного осмысления и репродуктивного мышления». (И.А. Зимняя, 1978, с. 41).

Если при синхронном переводе этап восприятия речи и порождения перевода параллельны, то при последовательном они разделены во времени. При этом каждый из них имеет свою специфику и трудности. Протяженность во времени принимаемого сообщения при последовательном переводе часто заставляет переводчика прибегать к записям, скорописи¹⁾. Следовательно, на первом этапе последовательного перевода восприятие синхронизировано с письмом. На этапе же говорения он должен расшифровать свои записи и без пауз изложить сообщение на языке перевода. Ван Хооф сравнивает переводчика при последовательном переводе с машинисткой, которая разговаривает, продолжая печатать на своей машинке. (Н. Van Hoof, 1962, p. 67).

Для того, чтобы полно описать последовательный перевод как профессиональную деятельность, представляется необходимым рассмотреть деятельность самого переводчика. Особенностью процесса перевода вообще является наличие дополнительного (по сравнению с обычной цепочкой: отправитель-получатель) звена – переводчика. Следовательно, коммуникация при переводе осуществляется значительно сложнее, чем при обычном речевом общении. Характеризуя акт перевода как акт коммуникативной деятельности, А.Д.Швейцер указывает на следующие его особенности: «1) акт переводу по существу распадается на два взаимосвязанных акта – коммуникацию между отправителем и

¹⁾ См. работы: Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969; J.-P. Rozan, 1956; D. Seleskovitch, 1975.

переводчиком и коммуникацию между переводчиком и получателем; 2) переводчик, будучи одним из участников процесса коммуникации, попеременно выступает то в роли получателя, то в роли отправителя, и эта смена ролей оказывает существенное влияние на процесс перевода». (А.Д.Швейцер, 1973, с. 63). К этому следует добавить, что в процессе последовательного перевода, как и любого вида устного перевода, передаваемое сообщение предназначается не переводчику, а другому лицу/лицам, то есть переводчик выполняет роль посредника между отправителем и получателем, не являясь прямым участником акта общения.

Поступление сообщения происходит независимо от того понял его переводчик или нет. Эту особенность отмечают в своих работах многие исследователи¹⁾. В этой связи А.А. Леонтьев отмечает, что для всех видов перевода характерной чертой является «заданность программы извне» (А.А. Леонтьев, 1969, с. 169).

Эта «заданность программы извне» определяет специфику мотивации деятельности переводчика. Обычно человек удовлетворяет собственную интеллектуальную потребность – потребность в общении. В процессе же перевода переводчик удовлетворяет потребность в общении других людей. Это значит, что переводчик должен максимально полно и точно воспроизвести средствами другого языка содержание прослушанного текста без всяких изменений и личных дополнений. Но возможно ли, ничего не изменяя, воспроизвести сообщение на языке перевода? Л.А. Черняховская справедливо отмечает, что «... переводчик в роли отправителя должен ориентироваться на нового получателя с иным уровнем фонового знания, чем у получателя оригинала и языкового, и энциклопедического.» (Л.А. Черняховская, 1982, с. 58).

Вопросами, что можно заменить при переводе без ущерба для смысла, какие языковые средства используются в языке перевода для выражения фоновой

¹⁾ См. работы: А.А. Леонтьев, 1969; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969; Н.В. Голубков, 1970; И.А. Зимняя, 1975.

информации и другими занимаются многие исследователи перевода. Как известно, отличительным признаком перевода являются участие в процессе общения двух языков. Однако перевод не является единственным видом межъязыкового общения. Так, А.В. Федоров отмечает, что «... перевести – значит выразить верно и полно средствами родного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. (В верности и полноте передачи – отличие собственно перевода от переделки, пересказа или сокращенного изложения, от всякого рода, так называемых «адаптаций»). (А.В. Федоров, 1983, с. 10-11).

Многие исследователи отмечают, что объектом перевода является смысл¹⁾, и «что задача переводчика состоит в передаче на другой язык «смысла» переводимого высказывания, который создается в речи и существует лишь в определенный момент, в определенной обстановке и для определенного лица.» (В.Н. Комиссаров, 1982, с. 14). В процессе перевода могут опускаться или добавляться некоторые семантические компоненты. Передача прагматического значения нередко требует включения в текст дополнительной информации, а иногда исключения из него информации избыточной с точки зрения получателя.

Ещё в 1968 году Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне предложили различать «прямой перевод», который воспроизводит исходную форму сообщения, и «непрямой перевод», который преобразует структуру исходного сообщения. (J.-P. Vinay, J. Darbelnet, 1958).

Одно из наиболее развернутых определений инварианта перевода, с учетом работ различных авторов (Ю.Г. Кузьмина, Дж. Кэгфорда, Ю. Найды, А.Нойберта), дает А.Д. Швейцер: «... в процессе перевода остается или, во всяком случае должно оставаться, функциональное содержание исходного сообщения, т.е. его смысловая сторона (как семантическая, так и прагматическая),

¹⁾ См. работы: В.Н. Комиссаров, 1975; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; D. Seleskovitch, 1968.

определяемая коммуникативной установкой и функциональными характеристиками переводимого высказывания и, что не менее важно, соотношение между ними». (А.Д. Швейцер, 1973, с. 69-70).

Отсюда следует, что перед переводчиком стоит задача поиска решения, отвечающего коммуникативной установке и функциональным признакам высказывания. В связи с этим особые требования предъявляются к переводчику при последовательном переводе, как наиболее полном и точном виде устного перевода. Речь оратора длится достаточно долго, при этом переводчику необходимо передать как ключевую, так и второстепенную информацию, включая и эмоциональное отношение автора текста. Следовательно, от первого этапа переводческой деятельности, смыслового восприятия сообщения и фиксации нужной информации, будет во многом зависеть правильность, полнота и точность последующего перевода.

Описание деятельности переводчика в процессе последовательного перевода было бы, на наш взгляд, неполным без рассмотрения личных качеств переводчика. Все психологи придерживаются той точки зрения, что последовательный и синхронный перевод – один из труднейших видов человеческой деятельности. Устные переводчики постоянно работают в стрессовой ситуации. Перевод происходит в условиях острого дефицита времени при одноразовом предъявлении. При этом на переводчике лежит высокая моральная и профессиональная ответственность в процессе выполняемой деятельности. Все это предъявляет особые требования к личным качествам переводчика.

В первую очередь, это отличное владение не только иностранным, но и родным языком, эрудиция, широкая общая культура и разносторонние интересы. Все эти знания переводчик должен уметь использовать для того, чтобы процесс перевода совершался на высоком профессиональном уровне.

Особые требования предъявляются и к памяти переводчика. Если при синхронном переводе на первый план выступает долговременная память, то при последовательном главная роль принадлежит кратковременной.

При последовательном переводе переводчик должен уметь кратко, но понятно и четко записывать поступающую информацию параллельно со слушанием речи оратора. Для этого необходимо правильно распределять внимание.

Нельзя не учитывать также роль таких личных качеств переводчика, как голос, дикция, выносливость, выдержка, быстрота реакции, находчивость. У переводчика должна быть четкая речь, без дефектов, поставленный голос. С этой целью было бы полезно преподавать студентам переводческого факультета основы ораторского искусства. Эти знания помогли бы переводчику как на этапе смыслового восприятия иноязычного текста (знание законов построения ораторской речи и используемых ораторских приемов помогут переводчику полнее понять текст), так и на этапе говорения – перевода на язык получателя (переводчик смог бы построить свою речь в соответствии с законами жанра, использовать соответствующие ораторские приемы).

Переводчика следует учить работать с микрофоном. Малейшие дефекты речи, громкость голоса и пр. увеличиваются, когда говорят в микрофон. Шум больших собраний, напряженная обстановка в зале, длительное стояние на трибуне при последовательном переводе требуют от переводчика большой выносливости и выдержки.

Таким образом, мы видим, что последовательный перевод как профессиональная деятельность имеет ряд качеств, общих для всех видов устного перевода, так и присущих ему одному. Сложность и специфика последовательного перевода делает необходимым изучение всех этапов деятельности переводчика. Это позволит сделать обучение последовательному переводу более целенаправленным и эффективным.

Первым этапом в этой сложной профессиональной деятельности является смысловое восприятие поступающего сообщения переводчиком. Мы предполагаем, что включение вида речевой деятельности, в данном случае аудирования, в профессиональную деятельность будет требовать овладения специальными

умениями в силу направленности его на решение определенных профессиональных задач. Если, например, рассмотреть деятельность корректора, то он будет, очевидно, читать текст иначе, чем это делает обычный читатель или диктор телевидения. Вероятно, в смысловое восприятие текста обычным аудитором и профессионалом-переводчиком будет различным. Причем это аудирование в процессе последовательного перевода с иностранного языка на родной, на наш взгляд, будет более сложным, чем в обычных условиях и, соответственно, требовать как более совершенного владения общими умениями, так и специальных переводческих умений.

Такая значимость аудирования, как компонента профессиональной деятельности переводчика, при переводе с иностранного языка на родной определяет необходимость в специальном обучении. Поскольку развитие вида речевой деятельности осуществляется путем формирования соответствующих умений, то представляется необходимым располагать номенклатурой этих умений. Если общие умения аудирования известны, то специальные умения переводческого аудирования еще недостаточно изучены.

Для того, чтобы выделить умения профессионального аудирования, которыми следует овладеть будущим переводчикам следует сравнить смысловое восприятие устного текста обычным аудитором и переводчиком и, таким образом, определить специфические черты профессионального аудирования переводчиком.

§ 1. Специфика аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика

Обучение смысловому восприятию на слух привлекает внимание многих исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Сложность этой проблемы подтверждается большим количеством исследований в этой области методики. Различные аспекты аудирования рассматривались в целом ряде диссер-

таций. Однако понимание речи на слух в процессе перевода ещё не было предметом специального исследования. Между тем некоторые методисты указывают на необходимость развития специальных умений понимания речи говорящего с целью её перевода, хотя и не предлагают специальной методической системы обучения этому этапу.¹⁾

Задача настоящего раздела, рассмотрев данные психологии и психолингвистики, касающиеся смыслового восприятия речи на слух, выявить специфические особенности профессионального аудирования переводчика.

1. Профессиональное аудирование переводчика

Процесс восприятия речи на слух рассматривается большинством психологов как неоднородный процесс, включающий этап непосредственного чувственного восприятия и этап осмысления – раскрытие опосредствованных словами связей и отношений реальной действительности. В приеме речевого сообщения восприятие и понимание тесно взаимосвязаны. Восприятие является отражением анализа и синтеза языковой формы текста речевого сообщения (фонем, слов, предложений, интонации), а понимание – это анализ и синтез значений всех языковых средств и смыслового содержания высказывания²⁾.

Восприятие представляет собой активное отображение действительности, оно не сводится к одной лишь чувственной основе. «Будучи осознанием предмета, восприятие человека включает акт понимания, осмысления, чувственного и смыслового, ощущения и мышления». (С.Л. Рубинштейн, 1940, с.305). Результатом процесса осмысления является понимание или непонимание сообщения. (И.А. Зимняя).

Таким образом, единый процесс взаимодействия восприятия и понимания так же, как и при обычном аудировании, составляет основу смыслового воспри-

¹⁾ См. работы: Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969; М.М. Букарева, 1986.

²⁾ См. работы: Н.И. Жинкин, 1962; В.А. Артемов, 1969; И.А. Зимняя, 1973 и др.

ятия речевого сообщения устного текста переводчиком. При этом следует отметить, что этот этап является предпосылкой исполнения профессиональной деятельности переводчика, то есть средством для выполнения этой деятельности, а не цель, как при обычном аудировании.

Процесс смыслового восприятия речевого сообщения рассматривается всеми психологами как многоуровневая система. Однако единой точки зрения на выделяемые уровни пока еще не существует. По способу и переработке входного сигнала различают два уровня – сенсорный, который включает два этапа акустической обработки входного сигнала, и перцептивный, который включает процесс узнавания и различения, удержания и сохранения информации в памяти, мыслительные операции анализа и синтеза. Процесс обработки сигнала заканчивается пониманием мысли и удержанием её через какой-либо заместитель. (Н.И. Жинкин, 1958, с. 117-124). По степени сформированности перцептивного процесса выделяются сукцессивный и симультанный уровни. (А.В. Запорожец, И.А. Зимняя, В.Н. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Л.А. Чистович). На сукцессивном уровне происходит развертывание всех перцептивных действий; по мере перехода на симультанный уровень эти промежуточные операции частично выпадают.

Следовательно, при профессиональном аудировании переводчика смысловое восприятие сообщения представляет собой сложную сенсорно-перцептивную, мыслительную и мимическую деятельность. Следует подчеркнуть, что, хотя процессы, составляющие обычное и профессиональное аудирование, аналогичны, тем не менее при переводческом аудировании все они должны протекать более совершенно, так как аудирование устного текста переводчиком является более «нагруженным». Это обусловлено тем, что, являясь связующим звеном между отправителем и получателем, переводчик не является непосредственным участником акта коммуникации. Оратор обращается не к нему и продолжает свою речь независимо от того, понимает её переводчик или нет. Последний не является и ни партнером, для которого предназначено сообщение, и

ни случайным слушающим, для которого необязательно понять поступающую информацию полностью. Тем не менее он должен воспринять и осмыслить весь текст точно и полностью, понять цель выступления оратора и соотнести полученное сообщение с речевой ситуацией. Следовательно, переводчик должен владеть данным видом речевой деятельности в совершенстве.

С позиций теории речевой деятельности аудирование по своей структуре может быть представлено тремя взаимосвязанными уровнями: побудительно-мотивационным, аналитико-синтетическим и исполнительным.

Потребность в слушании, а следовательно, его мотивационно-целевая сторона опосредована деятельностью говорящего. «Цель слушания, реализуемая в его предмете, заключается в раскрытии смысловых связей, осмыслении поступающего на слух речевого сообщения, произведенного говорящим» (И.А. Зимняя, 1973, с. 12), то есть выражается в стремлении правильно понять и осмыслить речевое сообщение.

Аудирование, как вид речевой деятельности, удовлетворяет собственную познавательную или коммуникативную потребность реципиента. Это может быть детальное понимание и удержание в памяти сообщения для дальнейшего использования информации, а также слушание для развлечения, для расширения кругозора и т.д. Специфика аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика в том, что оно направлено не на удовлетворение собственной, личной потребности, а на выполнение профессиональной деятельности. На этом этапе переводчик приходит в состояние готовности максимально полно и точно воспринять текст для того, чтобы затем передать его на языке перевода. Уже здесь возникает такой компонент ситуации общения, как аудитория с её особенностями, предметными и фоновыми знаниями, учет которых необходим переводчику ЧС самого начала акта деятельности. Следует отметить, что получаемая информация, чаще всего, не является значимой для самого переводчика. То есть, как и мотивация, так и сама деятельность ауди-

тора-переводчика носит опосредствованный характер и предметом профессионального аудирования переводчика является «чужая мысль, которая затем воссоздается для других от себя» (И.А. Зимняя, 1975, с. 42).

Следующим уровнем речевой деятельности слушающего является аналитико-синтетический или формирующий. Он включает четыре взаимосвязанные и взаимовключающие фазы:

- 1) фазу смыслового прогнозирования;
- 2) фазу вербального сличения;
- 3) фазу установления смысловых связей между словами и смысловыми звеньями;
- 4) фазу смыслоформулирования.

(И.А. Зимняя, 1976, с. 32).

На аналитико-синтетическом уровне происходит основная работа слушающего по приему и декодированию информации. На первых трех фазах этого уровня деятельность переводчика практически не отличается от деятельности обычного аудитора.

Специфика переводческого аудирования проявляется на фазе смыслоформулирования. Согласно концепции Н.И. Жинкина эта фаза осуществляется в единицах внутреннего предметно-изобразительного кода человека. Этот код «представляет собой универсальный язык, с которого возможны переводы на все другие языки». (Н.И. Жинкин, 1964, с. 36). Таким образом, на этой фазе смыслового восприятия речи переводчик-профессионал осмысливает сообщение, воспринятое на иностранном языке, средствами своего внутреннего кода. На этом этапе переводчик должен усвоить не только смысл сообщения, но и языковые и паралингвистические средства, которые использует оратор для достижения своего коммуникативного намерения, чтобы затем отразить это в тексте-трансляте.

Третий уровень структуры аудирования – исполнительный. Этот уровень реализует понимание как результат осмысления предмета высказывания. Согласно мнению психологов, на основе установления на предыдущем уровне смысла речевого сообщения на данном уровне формируется замысел ответного речевого действия. На этой фазе аудирования в процессе последовательного перевода у переводчика формируется замысел сообщения на языке перевода (И.А. Зимняя, 1976).

Коммуникация в процессе перевода осуществляется в условиях различия языков и культур. Поэтому формирование замысла сообщения на языке перевода, с учетом коммуникативного намерения оратора, использованных им языковых и неязыковых средств, а также фоновых знаний аудитории, является необходимой предпосылкой дальнейшего осуществления профессиональной деятельности переводчика (говорения на языке перевода). Этап аудирования в «переводческой деятельности имеет принципиально важное значение для успеха переводческой коммуникации, т.к. именно здесь устанавливается эквивалентность образа результата, вне которой невозможно создавать тексты, предназначенные «для полноправной замены исходного текста на другом языке». (Е.В. Сидоров, 1981, с. 49). Таким образом, осмысление иноязычного сообщения переводчиком происходит параллельное формированием замысла сообщения на языке перевода.

Такая сложная задача обуславливает тот факт, что, не являясь непосредственным партнером в акте коммуникации, переводчик, в то же время, является наиболее активным слушающим. Он удовлетворяет потребность в общении других людей и его роль заключается в том, чтобы точно и полно понять сообщение и, не давая своей оценки передать его без дополнений и искажений на языке перевода.

Рассмотрев все уровни деятельности профессионального аудитора-переводчика, мы считаем необходимым остановиться ещё на одном важном аспекте: на уровнях понимания речи на слух.

Существуют различные точки зрения по этому вопросу. С точки зрения отчетливости понимания текста А.А. Смирновым выделяются пять следующих уровней:

1. предварительное понимание;
2. «смутное» понимание;
3. «субъективное» переживание понимаемого, хотя выразить его ещё невозможно;
4. отчетливое понимание сообщения, которое можно выразить «словами подлинника»;
5. понимание сообщения, которое может быть выражено своими словами. (А.А. Смирнов, 1966, с. 169).

Некоторые исследователи полагают, что эти уровни будут аналогичными для чтения и аудирования.¹⁾

С позиции глубины понимания (при чтении и аудировании) выделяются следующие уровни:

1. уяснение основной мысли высказывания, то есть то, о чём говорят;
2. понимание не только того, о чем говорится, то есть раскрытие и осмысление основной и дополнительной линий высказывания;
3. понимание того, как и какими средствами излагается содержание текста;
4. понимание того, что имел в виду автор сообщения).

(И.А. Зимняя, 1978, с. 7-8).

Но эти уровни не отражают того, как сам аудитор осознает свою деятельность. Поэтому И.А. Зимняя предлагает рассматривать уровни понимания с позиций двухмерного подхода: глубины и отчетливости.

ступени отчетливости понимания	I предварительное понимание	II смутное понимание	III субъективное переживание	IV выраженное чужими словами	V собственное выражение мысли
уровни глубины					

¹⁾ См. работы: З.И. Клычникова, 1977; В.А. Бухбиндер, И.В. Бессонова 1980; И.А. Зимняя, 1978; К.И. Крупник, 1979.

понимания			понимае- мого		
I. (о чем)				1	2
II. (что)			1	2	3
III. (как, какими средствами, по- чему)		1	2	3	4
IV. (что имел в виду говорящий)	1	2	3	4	5

Причем каждая клетка таблицы оценивается по пятибалльной системе, начиная от высшего уровня понимания, характеризующегося как высшей степенью отчетливости, так и наибольшей глубиной проникновения в замысел высказывания. (И.А. Зимняя, 1978, с. 9-10). Такая оценка деятельности аудитора представляется нам наиболее полной. Совершенно очевидно, что аудитор-переводчик должен достигать высшего уровня понимания, то есть высшего уровня глубины и отчетливости.

Однако существует и другая точка зрения по данному вопросу. Так, в методике обучения иностранным языкам, на основе последовательности декодирования устного речевого высказывания, предложенного А.Р. Лурия (от общего представления о содержании прослушанного текста к пониманию деталей содержания, а затем подтекста) (А.Р. Лурия, 1975, с. 74), предлагается различать уровни фрагментарного, глобального, детального и критического понимания (Н.И. Гез, 1979, с. 55). Опираясь на эту последовательность, М.М.Букарева приравнивает уровень понимания текста переводчиком к критическому. (М.М. Букарева, 1986, с. 37). Критический уровень связан с оценкой аудиотекста, уяснением точки зрения говорящего на излагаемые вопросы, то есть того, что стоит за предъявленным сообщением и что непосредственно связано не только с содержанием речи, но и с действиями и намерениями говорящего. Деятельность аудитора на уровне критического понимания характеризуется такими умениями, как:

- 1) «понять цель аудиосообщения;
- 2) понять и прокомментировать главную мысль, выраженную имплицитно;

- 3) истолковать (обосновать) факты, изложенные в речевом сообщении на основе имеющихся знаний и практического опыта;
- 4) делать самостоятельные выводы из прослушанного;
- 5) оценить содержание речевого сообщения с точки зрения правомерности, объективности, существенности, ценности и перспективности предложенной информации для определенной проблемы;
- 6) понять отношение говорящего к содержанию речевого сообщения;
- 7) раскрыть мотивы, определяющие содержание аудиотекста;
- 8) проникнуть в подтекст прослушанного сообщения».

(Л.П. Смирнова, 1982, с. 84).

На наш взгляд, не все из перечисленных умений необходимы переводчику в его профессиональной деятельности. Было отмечено, что деятельность аудитора-переводчика всегда носит опосредствованный характер, цель его – точно выразить чужую мысль средствами другого языка. Следовательно, такие компоненты критического понимания как формирование личного отношения слушающего к полученной информации и её критическая оценка необязательны для аудитора-переводчика. Напротив, переводчик должен воздерживаться от собственных оценок и эмоций. Уровень его профессиональной подготовки отражается и в том, насколько это ему удастся. «Сугубо посредническая роль переводчика в акте межъязыковой коммуникации требует, чтобы переводчик был «прагматическим невидимкой», чтобы его личные симпатии и антипатии непосредственно не отражались на ходе в результатах переводческого процесса». (В.Н. Комиссаров, 1982, с. 10). Поэтому, по всей видимости, можно говорить о том, что 3, 4 и 5 умения критического понимания, так же, как и часть 2-го (прокомментировать главную мысль), не будут необходимы переводчику при смысловом восприятии поступающего сообщения. Однако следует добавить, что если для обычного аудитора, достигшего критического уровня понимания, характерно критическое осмысление предметного содержания речи, то

для аудитора-переводчика предметом осознания оказывается как смысл текста, так и его языковое выражение. То есть переводчик должен оценить и смысл и языковое выражение сообщения, но не с позиции собственной заинтересованности или ценности/перспективности информации для аудитора, а лишь с учетом её языковых, предметных и фоновых знаний, чтобы более полно и точно передать содержание и языковую форму текста.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что аудитор-переводчик должен владеть высшим уровнем понимания и уметь оценивать поступающее сообщений с позиции языковых, предметных и фоновых знаний аудитории.

Последней особенностью деятельности переводчика, которую мы рассмотрим в данном разделе, является синхронизация аудирования с письмом. Исходное сообщение в последовательном переводе обычно достаточно развернуто во времени и является преимущественно монологом. Большой объем сообщения вынуждает переводчика прибегать к записям в процессе аудирования. «Запись в процессе аудирования в какой-то степени усложняет восприятие и понимание исходного сообщения, предполагает наличие некоторого навыка синхронизации с письмом.» (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969, с. 31).

Способность человека удерживать в памяти полученную информацию ограничено. Эксперименты И.М. Луцхиной показали, что длина фраз не имеет для опытного слушающего значения примерно до уровня 11 слов (И.М.Луцхина, 1965). В процессе последовательного перевода переводчик слушает публичное выступление. Длина фраз французской ораторской речи обычно превышает указанное количество. Отсюда возникает необходимость в записях, которые помогают переводчику сохранить опорные слова каждого предложения. Эти записи имеют «двойную ценность»: они дают возможность сконцентрировать внимание на всех важных моментах/отрезках речи и они помогают восстановить смысл при передаче сообщения на язык перевода. (D.Seleskovitch, 1970, p. 87).

Для записи речи оратора переводчик никогда не использует стенографию. Это единодушно отмечают все переводчики и исследователи последовательного перевода. Так, Ж. Ильг пишет в своей книге, что никогда нельзя записывать речь слово в слово (G. Ilg, 1959, p. 1). По мнению Ван Хоофа, дословная запись повлекла бы за собой дословный перевод (H. Van Hoof, 1962, p. 71). Д. Селескович полагает, что записи должны содержать только смысловые вехи, они не графическое изображение слов оратора, а изображение смысла сообщения, которое получено в результате умственной деятельности переводчика. (D. Seleskovitch, 1975, p. 84).

«Система, базирующаяся на записи слов, а не мыслей, неизбежно создает предпосылки для дословного перевода, снижает интеллектуальную активность при аудировании (нет необходимости на записи слов, а не мыслей, неизбежно создает предпосылки для дословного перевода, снижает интеллектуальную активность при аудировании (нет необходимости отбирать лексический материал для записи), порождает значительные трудности при оформлении перевода. (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969, с. 67-68). К тому же, если внимание будет направлено на восприятие слов, то это не может не сказаться на понимании смысла. Таким образом, мы видим, что использование стенографии при последовательном переводе нецелесообразно.

Записи ведутся, как правило, на языке получателя¹⁾. Наблюдения над учащимися, которые изучали основы этих записей на русском языке, показали, что при смысловом восприятии сообщения на иностранном языке учащиеся, хорошо владеющие этим языком, продолжали делать записи русскими буквами и символами. (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969, с. 84). Это позволило Р.К. Миньяр-Белоручеву сделать вывод о том, что в последовательном переводе независимо от исходного сообщения, записи осуществляются на том языке, на котором делались записи в процессе обучения. В большинстве случаев – это родной язык.

¹⁾ См. работы: J. Herbert, 1952; J.-P. Rozan, 1956; D. Seleskovitch, 1975.

Количество записей, в свою очередь, меняется в зависимости от сложности текста. Когда смысловой кусок текста труден для восприятия и требует большой концентрации внимания от переводчика, записи становятся более сжатыми, лаконичными. Дело в том, что сообщение продолжает поступать и основное внимание переводчика направлено на осмысление поступающего текста, у него не остается времени на подробную фиксацию информации. Таким образом, пропорционально интенсификации мыслительной деятельности, необходимой для осмысления сообщения, количество записей сокращается.

Говоря о записях при профессиональном аудировании переводчика, следует особо отметить прецизионные слова которые удерживаются в памяти с трудом. К ним относятся имена собственные, географические названия, дни недели, месяцы, числительные. «Особенность подавляющего большинства прецизионных слов заключается в том, что они не вызывают у человека конкретных ассоциаций, хотя, как правило, и несут уникальную информацию». (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1976, с. 124). В обычной записи, чтобы запомнить эти слова, человеку приходится повторять их несколько раз. У переводчика в процессе последовательного перевода такая возможность отсутствует. Поэтому эти слова, как правило, фиксируются и составляют важную часть записей переводчика.

Рассмотрев профессиональное аудирование переводчика с позиций деятельностного подхода, мы считаем целесообразным остановиться на психологических механизмах, которыми обеспечивается смысловое восприятие обычного аудитора и аудитора-переводчика.

2. Функционирование психологических механизмов в процессе аудирования переводчика

Психологическими механизмами, обеспечивающими смысловое восприятие устной речи, являются: осмысление, память (долговременная, кратковременная), механизм опережающего отражения ¹⁾.

¹⁾ См. работы: Н.И. Жинкин, 1958; И.А. Зимняя, 1975, Ю.Ф. Малинина, С.Д. Толкачева, 1976; В.И. Ильина, 1979.

а) Осмысление – «это процесс установления смысловых связей и смысловых отношений между элементами и единицами воспринимаемого материала». (И.А. Зимняя, Ю.Ф. Малинина, С.Д. Толкачева, 1975, с. 107). Посредством осмысления осуществляется смысловая организация воспринимаемого материала. В процессе перевода осмысление дополняется необходимостью точного и полного последующего воспроизведения речевого сообщения средствами языка перевода.

Операционным механизмом смысловой организации служит перекодирование (А.А. Смирнов, Дж. Миллер). В процессе перекодирования формируется смысловая единица, сокращенное сообщение, фиксируемое в простых сигналах. (А.Р. Лурия, 1975, с. 123). В процессе последовательного перевода перекодирование информации находит свое материальное воплощение в записях. Да имеет ясно выраженную тенденцию к смысловой сегментации поступающего текста, то есть к делению воспринимаемой речевой цепи на смысловые отрезки (сегменты). Переводчик выделяет для последующей записи слова и словосочетания, несущие наибольшую смысловую нагрузку, либо одно рельефное слово, способное аккумулировать значительное количество информации, из каждого смыслового сегмента¹⁾. Необходимость удерживать смысловые вехи вплоть до понимания всего сообщения делает неизбежной работу по укрупнению единиц информации. Человеку вообще присуще неосознанно выделять в речевом произведении компоненты сообщения, переводчик же это делает профессионально.

Из вышесказанного следует, что осмысление в процессе перевода имеет ярко выраженную тенденцию к смысловой сегментации и компрессии текста. Переводчик должен уметь профессионально отбирать основную ключевую информацию и письменно или устно фиксировать её. Компрессия воспринимае-

¹⁾ См. работы: Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969, 1976, 1980.

мой информации может рассматриваться как чрезвычайно важное профессиональное умение переводчика. Хотя и обычный аудитор вынужден производить данное действие, однако оно для него не столь значимо.

б) Следующим механизмом, обеспечивающим деятельность аудитора-переводчика, являются долговременная и кратковременная память. Исследователи устного перевода отмечают, что переводчику нужна тренированная память, основанная на «сверхбыстром» анализе поступающего текста.¹⁾

При этом при синхронном переводе ведущая роль принадлежит долговременной памяти, в которой хранится весь приобретенный опыт. Она дает возможность соотносить хранящиеся в ней языковые средства с тем, что воспринимает слушающий в данный момент. Чем больше объем долговременной памяти, тем систематизированнее и организованнее все хранящиеся в ней языковые сведения, тем интенсивнее мыслительная активность слушателя (И.А. Зимняя, 1970).

Кратковременная память в отличие от долговременной, не связана непосредственно с прошлым опытом, не направлена на накопление новых сведений. Она является частью деятельности, которую обслуживает. Чтобы понять фразу, необходимо удержать в памяти всю цепочку слов. Эту задачу выполняет кратковременная память (В.И. Ильина, 1966, 1971). Эта память имеет очень маленький объем, равный 5-10 единицам информации, и след исходного сигнала сохраняется в ней около 20 секунд. (П. Линдсей, Д. Норман, 1974, с. 323).

Чтобы на протяжении всего акта аудирования фиксировалась поступающая информация, слушающий должен удерживать поступающие слова и фразы, связывая их с тем, что слышал ранее. Эти функции выполняет оперативная память, которую многие исследователи считают неотъемлемой составной частью кратковременной памяти. Эта память отличается низкой точностью и слабой

¹⁾ См. работы: Б.А. Бенедиктов, 1972; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; Г.В. Чернов, 1980; D. Seleskovitch, 1968; M. Lederer, 1981.

помехоустойчивостью. В процессе осмысления речи слушающий совершает ряд эквивалентных замен, которые позволяют сознанию удерживать в оперативной памяти достаточно большой объем информации, чтобы затем, если потребуется, воспроизвести все сообщение (И.И. Жинкин, 1958). Поступающая информация фиксируется в форме оперативных единиц. Под оперативными единицами понимаются «симультанные образы, которыми человек оперирует в памяти при выполнении действия и которые отражают структурные образования, строящиеся в соответствии с целью действия в процессе переработки материала» (Г.В. Репкина, 1968, с. 198). От сформированности единиц оперативной памяти зависит объем, точность и скорость запоминания. Чем сложнее поставленная задача, тем в большей степени ее успех зависит от сформированности единиц оперативной памяти.

Сложность обработки воспринимаемого материала в процессе последовательного перевода определяет особенности работы кратковременной памяти. Переводчик должен удерживать в памяти всю существующую информацию до момента её передачи на языке перевода. В связи с этим предъявляются особые требования к оперативной памяти переводчика, связанные с необходимостью точного и полного восприятия и удержания информации в условиях острого дефицита времени. Проведенный М.М. Гохлернером и Г.В. Ейгером эксперимент убедительно показывает, что целенаправленное обучение специальным приемам трансформации, направленным на компрессию речи, способствуют укрупнению оперативных единиц и улучшению функционирования оперативной памяти в процессе устного перевода (М.М. Гохлернер, Г.Н. Ейгер, 1970, с. 88). В процессе последовательного перевода на помощь памяти переводчика приходят записи, которые являются отличным инструментом для совершенствования оперативной памяти. (H. Van Hoof, 1962, p. 65).

Из всего вышесказанного следует, что, так же как и при обычном аудировании, при смысловом восприятии текста переводчиком важную роль играет

память. Однако объем как кратковременной памяти, так и долговременной должен быть больше, чем у обычного аудитора, и память переводчика должна быть более оперативной. В процессе последовательного перевода особая роль отводится оперативной, кратковременной памяти.

в) Следующим механизмом, который обслуживает процесс аудирования, является механизм вероятностного прогнозирования. Дж. Миллер описал программу предвосхищения воздействия речевого сигнала при слуховом восприятии речи следующим образом: « слушающий начинает с предположения о сигнале на входе. На основе этого предположения он порождает внутренний сигнал, сравниваемый с воспринимаемым. Первая попытка, возможно, будет ошибочной: если так, то делается поправка и используется в качестве основы для следующего предположения, которое может быть точнее». (Дж. Миллер, 1968, с. 251). В процессе смыслового восприятия прогнозирование рассматривается как механизм выдвижения и последующего подтверждения или отклонения выдвинутой гипотезы в процессе сличения с ней входящего сигнала (Е.Н. Соколов, 1960). Выдвижение гипотез осуществляется по двум направлениям: по системе языка (вербальное прогнозирование) и по смысловому содержанию высказывания (смысловое прогнозирование).

В процессе устного перевода вероятностное прогнозирование имеет свою, ярко выраженную специфику. Она выражается в том, что переводчик не является специалистом в той области действительности, о которой идет речь. Это затрудняет смысловое прогнозирование и может привести к возникновению ложных гипотез. Поэтому внимание к поступающей информации с целью коррекции гипотезы у переводчика должно быть бóльшим, чем у обычного слушателя.

Экспериментальным путем было доказано, что количество смысловых гипотез связано с разрешающей способностью оперативной памяти (7 ± 2 по Дж. Миллеру). Число же вербальных гипотез, реализованных в одном предло-

жении, значительно больше (оно может подниматься до 18) и связано с ассоциативной способностью индивида. (Л.Р. Мошинская, Г.В. Стрелкова, 1975, с. 104). Следовательно, для более эффективного функционирования вероятностного прогнозирования у переводчика должен быть большой объем оперативной памяти и развитые ассоциативные способности.

Функционирование механизма вероятностного прогнозирования зависит от целого ряда других факторов. К факторам, существенно влияющим на процесс прогнозирования на различных уровнях следует отнести избыточность сообщения. Избыточность речи может быть языковая и смысловая. Языковая избыточность определяется повторением элементов речевой цепи, которые обеспечивают надежное понимание текста в условиях помех или в случае невнимательности аудитора. Смысловая избыточность связана с дублированием элементов содержания текста. Успешному прогнозированию способствуют оба вида избыточности. Однако смысловая избыточность не всегда оказывает положительное влияние на успешность аудирования: «Если передаваемое сообщение не представляет трудностей для понимания, то смысловая избыточность оказывает отрицательное влияние. (Н.В. Елухина, М.Г. Каспарова, 1973, с. 96).

Механизм вероятностного прогнозирования лежит как в основе аудирования вообще, так и в основе устного перевода. Так, исследователи синхронного перевода считают, что именно благодаря этому механизму синхронный переводчик имеет возможность аудировать сообщение и почти одновременно передавать его на языке перевода. (И.А. Зимняя, Г.В. Чернов, 1976). В ходе работы у переводчика формируется гипотеза относительно смыслового содержания переводимого им текста и, в частности, относительно продолжения конкретного предложения, произносимого в настоящий момент оратором. Когда гипотеза сформирована, переводчик перестает активно слушать и «работает по гипотезе», переключаясь время от времени на слушание, чтобы проверить её правильность. (Г.В. Чернов, 1980).

В процессе последовательного перевода совершенное функционирование механизма вероятностного прогнозирования особо важно в случае абзацно-фразового перевода, когда переводчик переводит выступление по частям, а не как законченное целое.

При прогнозировании в процессе последовательного перевода у аудитора-переводчика возникают дополнительные трудности. При обычном аудировании функционирует механизм вероятностного прогнозирования и только на этапе производства речи начинает функционировать механизм упреждающего сигнала, который упреждает предстоящие к произнесению слова. (Н.И. Жинкин, 1958). У переводчика же на последнем этапе восприятия формируется высказывание на языке перевода. Можно предположить, что на этапе аудирования переводчик будет прогнозировать выступление оратора и упреждать то, что он скажет сам, то есть к прогнозированию подключается механизм упреждающего синтеза. Подтверждение этому мы находим в записях переводчика, которые часто ведутся на языке перевода и отражают ту информацию, которая должна быть передана получателю с учетом его фоновых, языковых и предметных знаний. Такое почти параллельное функционирование двух механизмов должно затруднять деятельность переводчика на этапе аудирования.

Рассматривая механизм смыслового восприятия на слух, следует также остановиться на таком важном компоненте аудирования как внимание. Этот механизм обеспечивает сосредоточенность психической деятельности человека на определенном объекте.

При свободном владении языком понимание обычного аудитора направлено на смысловое содержание речевого сообщения, а его языковая форма воспринимается в единстве с содержанием. То есть обычный аудитор не отдает себе отчета в том, с помощью каких языковых средств передается информация. «Хотя, безусловно, те или иные отклонения от общепринятых в данной сфере коммуникации языковых норм могут вызвать определенные – положительные

или отрицательные – эмоции, свидетельствующие о субъективной и подсознательной реакции на использование языка». (Н.К. Рябцева, 1986, с. 25).

В процессе же последовательного перевода внимание в равной степени направлено и на содержательную и на языковую сторону сообщения для последующей передачи соотношения формы и содержания на языке перевода. При аудировании сообщения внимание переводчика имеет еще одну специфическую черту. Оно направлено также и на отбор информации для передачи текста на языке перевода, что находит свое отражение в выделении смысловых вех для записи. Неправильное распределение внимания – одна из причин потери ключевой информации в процессе последовательного перевода. (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1968).

Следовательно, внимание переводчика должно быть направлено как на восприятие языковой формы и осмысление речевого сообщения, так и на отбор информации для замысла высказывания на языке перевода.

Мы рассмотрели деятельность переводчика на этапе аудирования. Однако нельзя забывать о том, что эта деятельность протекает в определенных условиях, которые оказывают на все существенное влияние. Восприняв смысл сообщения, переводчик не сможет изложить правильно текст на языке перевода, если он не соотнесет его с речевой ситуацией. Одно и то же сообщение может иметь различное значение в разных ситуациях общения. Поэтому представляется важным рассмотреть речевую ситуацию, в которой протекает профессиональное аудирование переводчика, и определить её влияние на эту деятельность.

3. Речевая ситуация профессионального аудирования переводчика

Любое высказывание произносится конкретным лицом, адресовано конкретной аудитории/аудитору, в определенный момент времени и в конкретном месте. А.А. Леонтьев характеризует ситуацию как «совокупность условий речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы совершилось

речевое действие». (А.А. Леонтьев, 1969, с. 155). Таким образом, под ситуацией принято понимать совокупность обстоятельств и отношений, создающих то или иное положение. Однако не все обстоятельства реальной действительности в равной мере существенны для процесса коммуникации. «Именно те элементы общей ситуации, которые привлекаются участниками беседы для успешной реализации общения и вследствие этого влияют на формирование высказываний, мы относим к речевой ситуации.» (И.М. Берман, В.А. Бухбиндер, В.Н. Очкасова, 1975, с.33).

В рамках речевой ситуации многие исследователи перевода выделяют «предметную ситуацию», то есть то, о чем сообщается в тексте и «ситуацию общения», то есть обстановку, в которой осуществляется коммуникация и функционирует данный текст.¹⁾ Предметная ситуация и ситуация общения тесно взаимодействуют. Судить о смысле текста возможно лишь при соотнесении предметной информации с информацией о ситуации общения. Часто экстралингвистические знания помогают переводчику в определенной мере компенсировать и недостаток лингвистического опыта.

Речевую ситуацию в процессе устного перевода рассматривают с точки зрения числа участников акта общения «со стороны источника и со стороны реципиента, между которыми в качестве посредника выступает устный переводчик.» (Г.В. Чернов, 1978, с. 139). При аудировании публичных выступлений с целью их последующего перевода в речевую ситуацию входят следующие компоненты: место и время; оратор; мотив и цель его выступления; предмет выступления; аудитория; личность переводчика. Рассмотрим подробнее эти составляющие и их влияние на аудирование переводчиком публичных речей на иностранном языке.

1. Время и место. Эти факторы значимы для всех участников коммуникации, в том числе и для переводчика. Если не будет учитываться время и

¹⁾ См. работы: В.Г. Гак, 1969; Л.С. Бархударов, 1975; Г.В. Чернов, 1980; З.Д. Львовская, 1985.

место произнесения речи, то слушающие могут не понять, неправильно истолковать говорящего. В условиях устного перевода вопрос усложняется тем, что в процессе общения участвуют разные языковые коллективы.

Знание времени и места предстоящей встречи помогут переводчику выбрать те нормы речевого и неречевого поведения, которые уместны во время этих встреч. Так, например, от этих факторов речевой ситуации будут зависеть формулы приветствия и обращения, степень официальности. Для переводчика это особенно важно, так как нормы речевого поведения оратора и аудитории иногда не совпадают. Поэтому, воспринимая текст на иностранном языке, переводчик должен соотнести его с ситуацией и, в частности, с аудиторией, чтобы скорректировать его для получения.

Следовательно, знание места и времени помогут переводчику не только уточнить смысл сообщения, но и заранее определить для себя те узуальные средства, которые уместно использовать на языке перевода, чтобы передать особенности акта общения, сохранить стилистическую окраску текста.

2. Личность оратора. Оратор, в рассматриваемой речевой ситуации последовательного перевода, – это потенциально любой участник международной встречи. Его цель, не просто осветить какой-либо вопрос, а обсудить со своими коллегами важные для них проблемы. Это своего рода собеседник, который обращается к аудитории, для которой обсуждаемый вопрос интересен и, как правило, известен. Часто его сообщение – это реакция на предыдущее выступление.

Для того, чтобы иметь возможность прогнозировать содержание речи оратора, переводчику необходимо знать национальную принадлежность оратора, его социальный статус, идеологическую позицию, позицию страны, которую он представляет. Часто значимыми оказываются сведения о событиях, имевших место в его стране. Полезно и более глубокое знакомство с оратором, его личностными характеристиками, биографией. (Г.В. Чернов, 1978, с. 142).

Знакомство с личностью оратора и его позицией необходимо для любого аудитора. Для переводчика эта задача особенно важна, «так как понимание коммуникативного замысла автора оригинала предполагает и понимание его отношения к предмету речи, а это, в свою очередь, предопределяет переводческий выбор в тексте на ПЯ». (З.Д. Львовская, 1985, с. 98).

Отношение оратора к предмету речи часто формулируется в начало или конец текста. Однако в некоторых случаях основная мысль бывает завуалирована, не формулируется четко, а иногда бывает противоположной той, которая была сформулирована. К этому следует добавить, что оратор, как правило, знает в своей области больше, чем переводчик. Предварительное знакомство с личностью оратора может помочь переводчику понять мотив и цели выступления.

3. Место и цель выступления оратора. Мотив и цель речевого поступка в сознании человека формируются в зависимости от речевой ситуации и, в свою очередь, сами оказывают значительное влияние на ситуацию. Эти два фактора являются важными в речевой ситуации последовательного перевода. В советской психологической школе (Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев) цель определяется как непосредственный результат действия (в нашем случае – выступление оратора), на достижение которого оно направлено. Мотивом является то, ради чего совершается данный поступок.

И.А. Зимняя, анализируя уровни понимания события, выделяет: представление о предмете (теме), понимание содержания сообщения и понимание средств, которыми пользуется выступающий, раскрывая содержание сообщения. (И.А. Зимняя, 1970). Анализируя восприятие сообщения синхронным переводчиком, Г.В. Чернов пишет, что «к этим трем уровням понимания цели сообщения (третий уровень предполагает это) и мотива выступления оратора», (Г.В.Чернов, 1978, с. 143). Выше говорилось, что понимание этого мотива может быть достигнуто при условии знания личности оратора и понимания ситу-

ации общения. Непонимание мотива выступления значительно затрудняет процесс аудирования речи последовательным переводчиком, а следовательно и передачу содержания на языке перевода. Если же неясна цель выступления, то текст может быть понят неверно и в тексте-транслите неверно расставлены акценты. К этому следует добавить, что эти два фактора находятся в тесной взаимосвязи: если понятен мотив, то понимание цели значительно облегчается. Причем мотив выступления часто остается скрытым, а цель обычно вербализуется в сообщении. Иногда выступление бывает ориентировано на достижение не одной, а нескольких целей: оратор может информировать аудиторию и выражать свое отношение к обсуждаемому вопросу, информировать и побуждать аудиторию к определенным действиям. Цель выступления будет определять используемые языковые средства.

К этому следует добавить, что различные выступления могут иметь место в одной и той же ситуации, но смысл высказывания будет различен, так как каждый оратор имеет свои мотивы и цели. Следовательно, понять смысл текста и коммуникативный замысел оратора возможно только при учете факторов, релевантных для данной речевой ситуации. Такими факторами могут быть знания о личности оратора, о его предыдущих выступлениях, о самом предмете речи, то есть знание истоков формирования коммуникативного замысла оратора. Эти знания являются ориентирами при понимании цели и мотива высказывания и создают благоприятные условия для действия механизма вероятностного прогнозирования (З.Д. Львовская, 1985, с. 121-122).

4. Предмет высказывания. Под предметом высказывания мы понимаем то, о чем/о ком идет речь в выступлении оратора. Правильно понять предметную информацию можно только, соотнося её с информацией об остальных факторах речевой ситуации. Как правило, переводчику известен заранее круг тем предстоящих выступлений. Сама тема носит многоуровневый характер и может быть представлена в виде подтем, субтем, микротем и т.д. (Г.В. Чернов, 1978). Если переводчику известна общая тема предстоящей международной

встречи, то у него вырабатывается установка на восприятие определенного круга подтем, связанных с общей темой встречи. Однако сам предмет выступления полностью выполняется только в ходе самого выступления. Находясь в тесной взаимосвязи с темой встречи, фактор «предмет выступления» связан и с личностью оратора, сведения о котором весьма важны для переводчика. Таким образом, полнота и точность понимания текста переводчиком в значительной мере зависит от компетентности последнего в данной теме.

Иногда переводчик должен знать предмет речи не только для того, чтобы понять смысл текста, но и чтобы актуализировать значение языковых единиц. Это позволяет переводчику вырабатывать общую смысловую гипотезу, более полно и точно воспринимать поступающее устное сообщение. Однако этих знаний недостаточно для профессионального аудирования переводчика. Экспериментально было проверено, что в случае, когда переводчику известна тема выступления, но неизвестна общая ситуация на заседании, его смысловая гипотеза расходилась со смыслом оригинала. (Е.Н. Сладковская, 1979). Это значит, что для правильного прогнозирования, а затем и правильного понимания речи оратора, переводчику необходимы знания не только речевой, но и общей ситуации общения: места и времени встречи, личности оратора, мотива и цели его выступления, предмета выступления и аудитории. И хотя на этапе аудирования аудитория еще не участвует в общении, тем не менее учет этого фактора необходим переводчику.

5. Аудитория. Аудитория, которая слушает оратора – это «особая социально-психологическая группа, в которой слушатели сохраняют непосредственный контакт друг с другом и аудиторией». (Е.А. Ножин, 1974, с. 5). Участники международных встреч – это специалисты, достигшие в своей области высокой компетентности, что дало основание правительству, партии или организации послать их на эту встречу отстаивать определенную точку зрения. Эти участники (хотя они и из разных стран) имеют общие знания в какой-либо области и обсуждают лишь часть известных им проблем. Однако аудитория, для

которой предназначается текст на языке перевода, часто отличается от оратора по идеологическим и культурным параметрам, обладает иным уровнем фоновых знаний. Все это необходимо учитывать переводчику уже на этапе аудирования. Поэтому при профессиональном аудировании переводчику необходимо знать социально-демографический состав (национальную принадлежность, классовый состав, партийность, профессию, возраст и т.п.) аудитории и представлять объем её фоновых и предметных знаний.

Мы рассмотрели основные факторы, формирующие ситуацию профессионального аудирования при последовательном переводе. И, поскольку в процессе двуязычной коммуникации участвуют три лица (оратор, аудитория и переводчик), то сам переводчик и его лингвистический и экстралингвистический опыт не могут не оказывать влияния на процесс понимания речи, оратора.

6. Личность переводчика. Основной предпосылкой успешного профессионального аудирования иноязычного текста являются знания и умения, которыми обладает переводчик.

Общеизвестно, что переводчик должен обладать глубокими знаниями в области иностранного языка. Однако это не просто знание языка, это умения и навыки профессионального аудирования, которые должны являться результатом целенаправленного их формирования. К этому следует добавить, что переводчик должен понимать специфическую разновидность речи, а именно ораторскую речь. Тексты выступлений ораторов, представляющие собой различные жанры, имеют свои специфические особенности (см. гл. II § I). Поэтому наряду с высокой общеязыковой подготовкой переводчик должен уметь понимать специфическую публичную речь.

Кроме этого переводчик должен обладать широкой эрудицией. Это связано с тем, что в отличие от обычного аудитора, который вступает в акт общения только в случае, когда информация для него лично интересна, значима, доступна, переводчик работает с сообщениями по весьма широкому кругу вопросов, часто далеких от его личных интересов. Так, Д. Селескович считает, что

для устного переводчика на первый план выступает интеллектуальный уровень, который должен быть не ниже уровня ораторов. (D. Seleskovitch, 1968, p. 112). Особенно важна для смыслового восприятия речи выступающих подготовка переводчика в той области знаний, которые составляют содержание исходного сообщения. Достичь уровня специалистов, присутствующих на встрече, он естественно не сможет, но предвари ----- пропуск стр 64 ----- мания и интеллекта, что не всегда требуется от обычного аудитора, которому не обязательно столь полно понимать все сообщение, так как он обладает знаниями, которые помогают ему компенсировать потери информации. Сведения о ситуации общения стимулируют действие механизмов осмысления и вероятностного прогнозирования, компенсируя недостаточный уровень лингвистических, предметных или фоновых знаний переводчика. В-третьих, переводчик аудировает сообщение в условиях острого дефицита времени. Знания о ситуации общения помогут ему быстрее понять мотив и коммуникативный замысел оратора, проникнуть в подтекст выступления. В-четвертых, если для оратора среди прочих факторов значимым является фактор аудитории, а для аудитории – сведения об ораторе, то для переводчика важны как сведения об ораторе, так и сведения об аудитории. Переводчик аудировает речь оратора с учетом того, что он будет переводить текст для определенной аудитории. «Таким образом, помимо обычной процедуры извлечения содержания из текста, подобно любому другому Рецептору, переводчик еще как бы проецирует на оригинал возможные соответствия языка перевода и стремиться обнаружить в оригинале и связанном с ним контекста (лингвистическом или ситуативном) дополнительные сведения, которые позволяет ему выбрать необходимый вариант перевода». (В.Н. Комиссаров, 1975, с. 8).

Изучение профессионального аудирования переводчика позволяет сделать следующее заключение. Основой переводческой деятельности служит владение аудированием как видом речевой деятельности, то есть «для себя», которое формируется на I-II курсах. Однако приобретенные умения «обычного»

аудирования должны последовательно и непрерывно совершенствоваться вплоть до конца обучения в институте (а возможно и потом), поскольку, как это было установлено в процессе анализа профессионального аудирования, это последнее для своей реализации требует совершенного владения данным видом речевой деятельности.

Не останавливаясь на путях развития обычного аудирования «для себя», поскольку данная проблема достаточно исследована и выходит за рамки нашей диссертации, переходим к вопросу формирования профессионального аудирования переводчика.

В начале главы мы писали о том, что необходимость профессионального доучивания определяется мерой отличия переводческого аудирования от обычного. Описание профессионального аудирования переводчика убедительно показало наличие большого числа существенных свойств деятельности, которые отсутствуют в обычном аудировании. Соответственно, такое доучивание является закономерным и необходимым.

В свете сказанного возникает задача разработать методику обучения профессиональному аудированию переводчика. (Идя общепринятым путем, мы считаем необходимым сформировать умения, обеспечивающие приобретение данным видом речевой деятельности тех свойств характеристик, которые присущи профессиональному аудированию в рамках деятельности устного переводчика). Соответственно, перед нами встает задача установить профессиональные переводческие умения аудирования.

Процедура выделения умений еще недостаточно разработана как в психологии, так и в методике преподавания иностранных языков. Для методической науки, которая призвана формировать у учащихся речевые умения, эта проблема приобретает особое значение. Известно, что основными составляющими человеческой деятельности являются осуществляющие ее действия (А.Н. Леонтьев, 1975, с. 103). Опираясь на психологическую теорию школы Л.С. Выготского, мы вслед за А.А. Леонтьевым будем рассматривать понятие речевого

умения в связи с понятием речевого действия. Таким образом, умение – «это способность осуществлять то или иное действие по оптимальным параметрам этого действия, то есть наилучшим способом, так, что осуществление этого действия соответствует целям и условиям его протекания». (А.А.Леонтьев, 1970, с. 6.). Следует отметить, что умения относятся, прежде всего, к смысловой стороне высказывания, и соответственно, с навыками, которые представляют «способность осуществлять оптимальным образом ту или иную операцию». (А.А. Леонтьев, 1970, с. 6).

Указанное определение умения послужило основанием для выведения умений из специфических характеристик профессионального аудирования переводчика. Мы рассуждали следующим образом. Характеристики речи (например, слушание сообщения и одновременная запись смысловых вех) существуют объективно, их можно наблюдать. Известно, что как всякая речевая деятельность, так и отдельные ее компоненты реализуются путем выполнения определенных речевых действий. Следовательно, каждой характеристике речи должно соответствовать определенное речевое действие / речевые действия. В свою очередь для оптимального выполнения этих действий необходимо сформировать соответствующие им умения. В результате данного рассуждения получается следующая цепочка: компонент речевой деятельности – речевое действие – речевое умение.

Основываясь на вышеизложенном, мы проанализировали установленные характеристики профессионального аудирования с целью определения тех речевых действий, которые служат для их реализации. Мы убедились, что не все описанные характеристики коррелируют с речевыми действиями. Такими характеристиками являются потребность и мотив профессиональной деятельности переводчика. Остальные характеристики были трансформированы в соответствующие им умения. Для того, чтобы определить все ли выделенные умения являются специфичными только для профессионального аудирования,

нами было проведено сравнение полученных умений с базовыми умениями аудирования как вида речевой деятельности (Н.В. Елухина, 1986, с.16).

Ни одно из выделенных умений не совпало с базовыми умениями аудирования. Следовательно, можно предположить, что целенаправленное доучивание аудированию, направленное на формирование специфических умений аудирования, поможет будущему переводчику осуществлять необходимые действия на первом этапе устного перевода на профессиональном уровне. Полученные умения необходимо организовать определенным образом, для того, чтобы целенаправленно и последовательно формировать каждое из них. В методической литературе проделан ряд попыток организации умений. Так умения аудирования располагаются по уровням понимания (Г.И. Бакушева, 1981; Л.П. Смирнова, 1982). Опираясь на организацию умений по уровням понимания, проведенную Л.П. Смирновой, О.Л. Федорова дополняет ее иерархическим расположением умений внутри этих уровней, где более сложные умения основываются на менее сложных, более общие включают в себя более частные. (О.Л. Федорова, 1987). Объединение умений чтения по основной операции, приводящей к определенному результату, было проведено С.К. Фоломкиной (С.К. Фоломкина, 1974, с. 51).

Умения профессионального аудирования переводчика должны формироваться, на наш взгляд, тогда, когда у студентов в целом сформировано аудирование, как вид речевой деятельности, следовательно, расположить выделенные умения по уровням понимания не представляется возможным.

В качестве основания последовательности/иерархии формирования умений мы выдвигали следующее:

- 1) близость умений по их сущности. Таким образом, умения, обеспечивающие реализацию одной или близких родственных характеристик располагаются одно за другим;
- 2) последовательность от более простых умений к более сложным;

3) последовательность от более общих к более частным. В том случае, если указанные основания входили в противоречие, мы отдавали предпочтение наиболее значимому.

Приводим перечень умений профессионального аудирования переводчика в установленной последовательности.

1. Полно и точно понимать сообщение, предназначенное для других лиц, с целью передачи его средствами другого языка, не являясь при этом непосредственным участником сообщения.

2. Компрессировать сообщение/отбирать ключевую информацию и удерживать ее в памяти для последующей передачи на язык перевода.

3. Делить текст на смысловые сегменты и выделять из каждого ключевые слова для последующей письменной фиксации.

4. Параллельно с приемом сообщения производить записи поступающей ключевой информации.

5. Воспринимать на слух, удерживать в памяти и письменно фиксировать прецизионные слова с целью последующей их передачи на языке перевода.

6. Прогнозировать продолжение сообщения, относящегося к разным областям общественной жизни, опираясь на профессиональные знания и опыт, а также коммуникативную ситуацию.

7. Использовать факторы речевой ситуации с целью восполнения недостатка языковых, предметных или фоновых знаний у переводчика.

8. Удерживать в поле внимания как смысловое содержание, так и его языковую реализацию, включая и стилистические характеристики и ораторские приемы с целью их передачи на языке перевода.

9. В опоре на ситуацию уяснять мотив и коммуникативное намерение оратора с целью их сохранения при переводе.

10. Анализировать и оценивать поступающую информацию с учетом предметных и фоновых знаний аудитории.

Выводы

Рассмотрев профессиональное аудирование переводчика, можно отметить, что оно обладает всеми характеристиками, присущими аудированию вообще, но кроме того имеет и ряд специфических особенностей, которые отличают его от непрофессионального аудирования.

К ним относятся следующие:

1. Деятельность переводчика направлена на удовлетворение не собственной потребности, а коммуникативной или познавательной потребности участников общения. Предметом этой деятельности является чужая мысль, вербализуемая переводчиком для других лиц средствами их языка. Следовательно, и мотив деятельности переводчика также носит опосредованный характер.

2. Не являясь непосредственным партнером акта коммуникации, переводчик, тем не менее, является активным слушателем.

3. Аудирование сообщения переводчиком происходит параллельно с формированием замысла сообщения на языке перевода.

4. Переводчик должен уметь анализировать и оценивать поступающее сообщение с учетом предметных и фоновых знаний аудитории.

5. Аудирование переводчика синхронизировано с письмом.

6. Осмысление сообщения переводчиком носит ярко выраженный характер: переводчик должен уметь осознанно отбирать ключевую информацию из поступающего текста для ее последующей фиксации.

7. У переводчика должен быть максимальный объем памяти, выше среднего аудитора. Особую роль в процессе аудирования при последовательном переводе играет кратковременная память. Будущего переводчика необходимо обучать компрессии текста и укрупнению оперативных единиц памяти в процессе аудирования.

8. Особое значение для профессионального аудирования приобретает механизм вероятностного прогнозирования. Переводчик должен в совершенстве

владеть вероятностным прогнозированием, что особо важно при абзацно-фрагментальном переводе, когда необходимо передавать содержание выступления по частям.

9. Механизм вероятностного прогнозирования в процессе аудирования сообщения переводчиком функционирует почти одновременно с механизмом упреждающего синтеза.

10. Внимание переводчика должно быть распределено между восприятием языковой формы, осмыслением содержания и отбором информации для замысла сообщения на языке перевода.

12. Переводчик должен привлекать факторы речевой ситуации для того, чтобы восполнить недостаток своих языковых, фоновых или предметных знаний.

13. В процессе профессионального аудирования переводчик должен максимально привлекать факторы ситуации общения, чтобы понять мотив и коммуникативное намерение оратора с целью их отражения в тексте-трансляте.

В результате изучения специфических свойств профессионального аудирования переводчика были установлены умения переводческого аудирования. Их количество и сложность позволяют предположить необходимость их целенаправленного формирования. Однако предпочтительно предварительно проверить экспериментально наличие/отсутствие данных умений у студентов переводческого факультета, у которых профессиональные умения аудирования целенаправленно не формировались. Данные среза будут описаны в III главе.

Особенности профессионального аудирования переводчика не сводятся только к специфике самой деятельности. Важно также изучить те сообщения/тексты, которые переводчику регулярно приходится переводить. Данный вопрос будет рассмотрен во II главе исследования.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ И ТРУДНОСТИ ИХ АУДИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОМ

Специфика аудирования переводчика проявляется не только в характере самой действительности, но и в жанрах воспринимаемых текстов. В свете коммуникативно-ориентированной методики обучения студентов видам речевой деятельности должно осуществляться на материале текстов тех жанров, с которыми они будут встречаться в своей будущей профессиональной деятельности. (С.К. Фоломкина, 1985).

В процессе последовательного перевода переводчик чаще всего имеет дело с текстами публичных речей. Специфика смыслового восприятия этих текстов переводчиком заключается в том, что он должен настолько глубоко и точно понять и удержать в памяти текст оригинала, чтобы быть в состоянии полностью передать его смысл на другом языке. При этом переводчик должен не только передать всю информацию, но также сохранить воздействованную и все другие функции речи, свойственные оригиналу. Существенную помощь в реализации этих сложных профессиональных задач переводчика должно оказать знание коммуникативных функций жанров текстов публичных речей, их структурно-композиционных характеристик, способов и методов изложения, стилистических черт и основных способов реализации этих черт, а также специфических трудностей понимания каждого жанра. Необходимо также, на наш взгляд, выделить и специфические умения по каждому жанру, чтобы аудирование данных жанров переводчиком протекало на максимально высоком уровне.

Следовательно, цель данной главы заключается в том, чтобы, во-первых, установить жанры текстов публичных речей, наиболее актуальных для профессиональной деятельности переводчика, во-вторых, описать их структурно-композиционные и лингвистические характеристики, попытаться установить те из них, которые могут затруднить понимание сообщения переводчиком и, наконец, выделить специфические для аулирования каждого жанра умения.

Для этого, в первую очередь, представляется необходимым рассмотреть публичную речь как некую стилистическую разновидность французского языка, так как все интересующие нас жанры существуют в рамках публичной речи.

§ 1. Специфика французской публичной речи

Понятие «публичная речь» является синонимом «ораторской речи», если понимать под термином «оратор» любого человека, произносящего речь, то есть определенную социальную роль, а не качество говорящего (оратор = красноречивый человек). (Е.А. Ножин, 1974). Наиболее полным определением публичной речи представляется определение, данное О.С. Ахмановой, которая считает, что публичная речь – это «речь, обращенная к многочисленной аудитории и потому требующая особых качеств изглашения, т.е. широкого использования сверхсегментных средств, обеспечения определенной и равномерной громкости речи, особого синтаксического построения и т.п. (О.С. Ахманова, 1969, с. 387).

В настоящее время коммуникативная лингвистика и лингвистика текста уделяет особое внимание тексту как основной единице коммуникации. При этом текстом считается речевое произведение, обладающее определенными характеристиками, реализованное как в письменной, так и в устной форме. О.Б. Сиротина считает, что в устных монологических текстах слабо выражена только одна текстовая категория – членимость речи, остальные же категории, которые выделяются исследователями, в них присутствуют. (О.Б. Сиротина,

1963, с. 152). Мы согласны с Г.М. Фадеевой, которая считает, что публичная речь и все ее многочисленные жанры являются текстами независимо от того, были ли они заранее обдуманы и записаны или это спонтанное выступление. (Г.М. Фадеева, 1977, с.25).

Существуют различные технологии текстов в зависимости от факторов, которые положены в их основу. Наиболее современными являются технологии, ориентированные на экстралингвистические факторы. К ним относятся классификации текстов на основе сфер коммуникации (тексты деловые, публицистические, научные и т.д.), с точки зрения коммуникативного намерения отправителя (тексты информирующие, воздействующие, побуждающие), в зависимости от формы текста (тексты монологические, диалогические, полилогические) и т.д.

В стилистике перевода также имеются типологии текстов, релевантные деятельности переводчика. Это связано с тем, что жанрово-стилистическая норма текста играет важную роль в точной передаче текста на языке перевода. «... Жанрово-стилистическую норму перевода можно определить как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод». (В.Н. Комиссаров, 1980, с. 153-154). С позиций классификации текстов, которые подлежат переводу, исследователи делают попытки выделить типы переводов. Однако, эта проблема решается неоднозначно и какая-либо общая классификация отсутствует. Так, А.В. Федоров выделяет три основных группы переводимых текстов:

- 1) тексты газетно-информационные и специальные научные;
- 2) общественно-политические тексты, публицистические произведения и ораторская речь;
- 3) художественно-литературные тексты. (А.В. Федоров, 1983, гл.6).

В.Н. Комиссаров разделяет переводимые тексты по их функциональной направленности на художественные и информативные. (В.Н. Комиссаров, 1980, с. 120). Существует и классификация, в основу которой положена функция

языка в переводимом тексте. В соответствии с этим выделяются: 1) тексты (и, соответственно, переводы), ориентированные на содержание; 2) тексты ориентированные на обращение; 3) тексты ориентированные на форму; 4) аудио-медиаальные тексты, то есть тексты распространяемые через средства массовой коммуникации и сценические произведения. (К. Райс, 1978).¹⁾

Однако все перечисленные классификации, как лингвистические, так и переводческие, рассматривают тексты с позиции какой-либо одной ведущей характеристики. Мы же рассматриваем лишь те тексты, которые воспринимает переводчик в процессе последовательного перевода. Поэтому все интересующие нас тексты будут относиться к категории публичных речей. Рассматривать данные текст с позиции какой-либо одной из предложенных классификаций не представляется целесообразным, так как тексты публичных речей соединяют в себе различные характеристики. Поэтому, на наш взгляд, тексты публичных речей следует рассмотреть с различных позиций.

Специфика русских публичных речей достаточно подробно описана в отечественной литературе.²⁾ Французские же авторы, в своем большинстве, не исследуют специфику французской публичной речи, ограничиваясь общими положениями риторики и практическими советами по составлению публичных речей.³⁾ Анализ французских ораторских выступлений советскими и французскими исследователями проводился, в основном, на материале парламентских дебатов и выступлений известных политических деятелей.⁴⁾ Наиболее полным исследованием французских публичных речей на базе политических речей в парламенте представляется исследование А.А. Мигачева. (А.А.Мигачев, 1975). Однако переводчик в своей профессиональной деятельности встречается с

¹⁾ Подробно классификация переводимых текстов описаны в работах: В.Н. Комиссаров, 1980, гл. IV; А. Лилова, 1985, гл. 8.

²⁾ См. работы: Л.К. Цеплитис, И.Я. Катдапе, 1971; Е.А. Ножин, 1973; В.В. Одинцов, 1973; С.А. Минеева, 1974; С.Ф. Иванова, 1978; О.В. Дунаевская, 1979; Г.П. Шепелева, 1982; Е.А. Михневич, 1984 и др.

³⁾ См. работы: J. Senger, 1958; A. Toulemon, 1958; A. Doriac et G. Doriac, 1975; V. Collin-Platini. 1978; F. Pontier. 1980 и др.

⁴⁾ См. работы: А.А. Мигачев, 1975; Н.А. Болгарева, 1983.

очень широкой тематикой публичных речей. Так, например, Д. Селескович, перечисляя международные мероприятия, на которых ей приходилось работать переводчицей, отмечает, что их тематика затрагивала почти все области человеческой деятельности. (D. Seleskovitch, 1968, p. 245-249). Неполная картина стилистических особенностей французских публичных речей побудила нас провести обследование 300 текстов ораторских выступлений, представляющих собой письменную фиксацию наиболее распространенных в деятельности переводчика жанров текстов публичных речей,¹⁾ следующей тематики:

1. деятельность международных организаций;
2. экономические отношения;
3. съезды, конгрессы, конференции;
4. выборы;
5. международные культурные связи;
6. международные спортивные связи;
7. внутренняя жизнь страны.

Полученные данные будут приведены при описании жанров текстов публичных речей, релевантных деятельности устного переводчика.

Некоторые исследователи считают, что публичная речь является подстилем публицистического стиля. (М.П. Брандес, 1983; М.Н. Кожина, 1983). Однако, наравне с публицистикой в ораторских выступлениях могут быть представлены научный, художественный и официально-деловой стили. Поэтому более справедливой нам представляется точка зрения, согласно которой публичная речь – явление межстилевого характера, в котором наиболее широкую и стабильную реализацию получает публицистический стиль. (О.В. Дунаевская, 1979; А.В. Стеллиферовский, 1985).

¹⁾ Ограниченный объем и цели диссертационного исследования не позволяют рассмотреть фоностилистические особенности французской публичной речи. Однако мы считаем целесообразным знакомить студентов с этими особенностями. Фоностилистические характеристики публичной речи рассматриваются в следующих работах: К.К. Барышникова, 1971; Л.В. Щерба, 1974; П.И. Примак, 1981; Н.И. Портнова, 1986; F. Fouché, 1959; P.R. Léon, 1971.

Определение формы текстов публичной речи также вызывает некоторые разногласия среди исследователей. Например, С.Ф. Иванова считает, что публичной речи свойственны все характеристики живого разговора, что она происходит в ситуации живого общения, когда оратор догадывается о реакции аудитории по ее поведению, жестам, репликам, выражению глаз. Поэтому можно говорить, что публичная речь – монолог по форме, а по существу – диалог (С.Ф. Иванова, 1978, с.7). Однако такая точка зрения представляется спорной. Мы присоединяемся к мнению О.Б. Сиротиной, которая считает, что для многих видов публичной речи характерно присутствие адресата речи, но отсутствие собеседника. (О.Б. Сиротина, 1983, с.152). Между оратором и аудиторией нет временных или пространственных преград. Однако функции говорящего и слушающего четко разграничены. Оратор имеет возможность воспринимать непосредственную реакцию слушателей, о которой он может догадываться по их поведению, жестам, репликам. Наличие обратной связи, хотя и ограниченной, дало основание назвать публичную речь «диалогическим монологом». (Н.А. Болгарева, 1983). Однако нам кажется более убедительной точка зрения А.В. Стеллиферовского, который полагает, что о диалогизации публичной речи можно говорить лишь в ограниченном смысле (А.В. Стеллиферовский, 1983, с.38). Ораторская речь – это монолог по своей форме, в котором используются элементы живого диалога.

Ораторское выступление нельзя отнести и к чисто устному общению. Это связано со смешанным характером публичной речи. «...Каждый тип выступления представляет собой не устную речь в полном смысле этого слова, а трансформацию письменной, подготовленной речи в устной форме общения». (З.И. Хованская, 1984, с. 202). Существует и «чтение написанного», и «речь с опорой на письмо» и «выступление с подготовленной речью» и «свободная речь». Это дало основание французским ученым назвать публичную речь “*écrit oralisé*” или “*raeudo oral*” – письменная озвученная речь (З.И. Хованская, 1984, с. 201).

Рассматривая принадлежность публичной речи к письменной или устной форме общения, следует остановиться на разграничении понятий «разговорности» и «устности». В этой связи существует точка зрения, согласно которой кодифицированный литературный язык противопоставляется любой устной речи (Б.М. Гаспарова, 1978; Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, 1980). Однако есть и иная точка зрения. Так, О.А. Лаптева признает устно-разговорную разновидность литературного языка и включает в него бытовую и публичную речи. (О.А. Лаптева, 1976). Следует отметить, что большинство лингвистов противопоставление устная/письменная речь относит только к форме выражения, а не к стилю. При этом не все написанное принадлежит к книжно-письменной речи и не все устное к речи разговорной. В зависимости от целей и сфер общения выделяются кодифицированный литературный язык и литературная речь. Такое разделение кажется нам более обоснованным. В его основу положены три экстралингвистических признака: «1) неофициальность (официальность обстановки, в которой протекает коммуникативный акт; 2) спонтанность (подготовленность коммуникативного акта; 3) непосредственное участие говорящих в коммуникации (отсутствие прямых контактов между говорящим/пишущим и слушающим/читающим)» (Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, 1980, с.61). В соответствии с этой классификацией большинство исследователей считает, что тексты публичных речей относятся к кодифицированному литературному языку ¹⁾. В целом мы согласны с данной точкой зрения, однако указанные признаки будут варьироваться в зависимости от жанра текста. Так, например, официальное заявление строится по правилам кодифицированного языка и элементы разговорной речи в нем отсутствуют. Тогда как полемическая речь, которая представляет собой спонтанное выступление, реакцию на речь предыдущего оратора, больше тяготеет к разговорной речи.

Анализ французской публичной речи, проведенный А.А. Мигачевым, показал, что 53 % использованных слов относятся к разговорной речи. Остальную

¹⁾ См. работы: Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, 1980; А.В. Стеллиферовский, 1985; В.Г. Гак, 1986.

часть составляют литературная и общенаучная лексика. В то же время синтаксический строй французской публичной речи характеризуется преобладанием сложных предложений, которые больше свойственны кодифицированному литературному языку (А.А. Мигачев, 1975).

Таким образом, ораторская речь, являясь устной по своей форме, может строиться как по законам кодифицированного литературного языка, так и разговорной речи. Это обусловлено как коммуникативным намерением оратора, так и жанром публичной речи и несет в себе функциональную нагрузку, влияя на воздействие речи. Поэтому переводчик должен настолько полно уяснить особенности текста оригинала, чтобы затем при переводе сохранить нужную степень литературности/разговорности, так как формирование смысла воспринимаемого является тем самым и формированием замысла перевода. (И.А. Зимняя, В.И. Ермолович, 1981, с. 35).

Проникновение в смысл воспринимаемого текста переводчиком во многом зависит от понимания коммуникативного намерения оратора. Существуют различные мнения по вопросу коммуникативной направленности текста¹⁾. Учитывая их разнообразие мы будем опираться на классификацию М.С. Чаковской, которая считает, что двумя важнейшими функциями языка являются функция воздействия и функция сообщения. (М.С. Чаковская, 1986, с. 9).

Как любой вид человеческой деятельности, ораторская речь целенаправленна и оратор в ходе выступления осуществляет определенное коммуникативное намерение. Публичная речь может информировать, убеждать или внушать (А.А. Леонтьев, 1972, с. 8). Это деление условно, так как в любой речи в тех или иных пропорциях информация сочетается с воздействием через убеждение или внушение и наоборот. При этом воздействие направлено как на интеллект

¹⁾ См. работы: В.В. Виноградов, 1963; Р. Якобсон, 1976; А.А. Акишина, 1979, с.53; И.А. Слюсарева, 1981, с. 37.

слушающих, так и на их эмоции. Соединение в публичной речи двух коммуникативных функций – информирующей и воздействующей, – лежит в основе жанровых разновидностей ораторских выступлений.

Кроме этих ведущих функций публичной речи выделяются также сопутствующие: функция разъяснения (чтобы убедить в чем-либо аудиторию, оратору приходится разъяснять то или иное положение своего выступления); функция побуждения (часто оратор своим выступлением побуждает или призывает аудиторию к определенным действиям); оценочная функция (трудно представить публичную речь, в которой отсутствовало бы отношение автора к предмету речи). (Г.П. Шепелева, 1982, с.18).

Для переводчика очень важно понимание коммуникативной функции текста, которую ему необходимо сохранить. Если текст выступления направлен на то, чтобы информировать аудиторию, на первый план для переводчика выступает точное понимание и запоминание фактов, данных, цифр. В тексте же воздействующего характера особенно важным становится уяснение приемов, которыми пользуется оратор, для создания нужного ему эмоционального воздействия на слушателей. Переводчику необходимо создавать соответствующее эмоциональное воздействие средствами языка перевода. Уяснение коммуникативной задачи говорящего не является простым делом, так как она почти никогда не формируется открыто, а реализуется соответствующим подбором лингвистических и паралингвистических средств.

Коммуникативная функция, в свою очередь, обуславливает логико-смысловую структуру публичной речи. В текстах встречаются четыре основных способа изложения – повествование, рассуждение, описание, полемика, - которые вступают в различные комбинации, но один способ всегда преобладает, а остальные являются вспомогательными. В публичной речи ведущим способом изложения является рассуждение.

Говоря о способах изложения в текстах публичных речей, необходимо также остановиться на композиции данных текстов. Публичная речь обычно

произносится в официальной обстановке, оратор обращается к публике, настраивает её на восприятие определенной темы. Это обуславливает строгую композицию публичной речи, которая строится по классическим правилам риторики. Под композицией понимается эмплитное построение текста, то есть членение на отдельные композиционные части и общий вид всего текста. Трехчастная форма построения ораторского выступления – начало, главная часть, заключение. – сложились исторически. (Г.З. Апресян, 1972, с. 107). Каждая композиционная часть обладает определенными, только ей присущими функциями.

Вступление вводит слушателей в тему сообщения, причем в публичных речах роль вступления чрезвычайно важна. Значительная доля успеха оратора определяется удачным вступлением. Цель вступления – подготовить благоприятную почву для восприятия речи, привлечь внимание аудитории. Одним из важнейших средств привлечения внимания является обращение. Обращение оратора к аудитории не просто формальность, а способ установления контакта, активизации восприятия последующего выступления. Для французских ораторов характерен большой диапазон обращений (*Mesdames, Messieurs, Distingués délégués, Chers Collègues* etc.). Форма обращения зависит от обстановки, состава аудитории и цели выступления. Так, например, обращения *Chers Messieurs, Chères Mesdames, Chers Collègues* являются менее официальными, чем обращение *Messieurs, Mesdames*. (З.И. Хованская, 1984, с. 178).

Обычно вступление не превышает 1/8 части всей речи, но могут быть и исключения. Различают вступления: 1) внезапное; 2) естественное; 3) постепенное; 4) торжественное. (М. Hougardy, 1962, p. 89). Внезапное, неожиданное начало используется, когда речь идет о важном событии, которое само по себе уже вызывает сильные чувства радости, страха, гнева и пр. Естественное вступление используется, когда тема знакома аудитории и не вызывает никаких возражений. В этом случае оратор приступает непосредственно к изложению сути дела. Постепенное, осторожное начало является наиболее распространенным в публичной речи. Оратор вводит слушателей в тему постепенно, как бы издали

готовит к восприятию речи. Торжественное начало было типично для риторики прошлого века и в настоящее время почти не встречается.

Из вышеизложенного следует, что роль вступления в ораторской речи весьма существенна. Однако известно, что слушатель испытывает значительные трудности при смысловом восприятии начала текста, так как ему необходимо время для адаптации к голосу, манере держаться и пр. Поэтому часто начало текста (обычно первые фразы) воспринимаются со значительными пробелами. Эта же трудность характерна и для переводчика.

В главной части публичной речи раскрывается тема, решаются как общая, так и конкретные задачи выступления: сообщить определенные сведения, дать рекомендации, подвести итог, доказать что-либо, убедить аудиторию и т.д. Для этих целей оратор часто использует такой логический прием, как доказательство. Доказательство складывается из трех взаимосвязанных элементов: тезис, доводы (аргументы) и способ доказательства (демонстрация). (Е.А. Ножин, 1973, с. 128). Тезис – это положение, которое необходимо доказать. Очень часто целевая установка всей речи формируется в виде тезиса. В зависимости от целевой установки и выбранного метода изложения, оратор может сформулировать тезис сразу или вынести его в конец. Доводы – это положения, истинность которых уже доказана. Способ доказательства – форма логичной связи между доводами и тезисом. Оратор должен показать, что тезис обосновывается доводами и поэтому является истинным. Демонстрация в публичной речи обычно бывает простой и краткой.

Бесспорно, что главная задача переводчика на данном этапе смыслового восприятия текста заключается в полном и точном понимании тезиса, т.к. он отражает существо вопроса. Однако весьма важно для убедительности высказанной идеи и понимание аргументов. Тогда докладчик часто использует для этого цифровые данные, цитаты, ссылается на авторитетные источники, конкретные факты, известные аудитории. Оратор и слушатели, как правило, хо-

рошо понимают эти аргументы, но это далеко не всегда относится к переводчику, который может быть не в курсе дела. Поэтому понимание указанной части выступления почти всегда представляет для переводчика значительные трудности, которые находятся в прямой зависимости от его осведомленности по данному вопросу.

Хорошее начало, удачное раскрытие темы способствуют успеху речи, но не менее важным является её конец. Цель заключения – усилить впечатление, произведенное выступлением. Поэтому оно содержит, как правило, краткое повторение или суммирование основных мыслей и обращается к чувствам слушателей. Известно, что слуховое восприятие речи требует большого напряжения психики, особенно это характерно для профессиональной деятельности переводчика. Поэтому наступает утомление, что затрудняет прием конца сообщения. Однако прием заключения с пробелами недопустим из-за важности этой части речи для общего понимания. В этом случае переводчику должны помочь записи.

В зависимости от целевой направленности речи и характера аудитории в построении речи может использоваться ряд методов изложения и прежде всего индуктивный и дедуктивный. В публичной речи чаще всего используется неполная индукция, то есть вывод предлагается после рассмотрения не всех, а лишь некоторых фактов, относящихся к определенному событию. Данный метод изложения также представляет определенные трудности для переводчика, поскольку расположение главной мысли в начале или в конце, после рассмотрения всех вопросов, более привычно и она четче выделяется. Тогда как расположение главной мысли после лишь нескольких фактов значительно осложняет её выделение, а следовательно, и понимание.

Знание структурно-композиционных особенностей публичных речей и их роли в передаче смысла облегчает переводчику понимание и запись речи, способствует лучшему функционированию механизма вероятностного прогнозирования.

Кроме рассмотренных выше характеристик ораторское выступление обладает определенными стилевыми признаками. В качестве таких основных признаков публичной речи в лингвистических работах называют логику изложения, эмоциональность, образность. (Е.А. Ножин, 1974; Г.М. Фадеева, 1977). Публичная речь строится в соответствии с законами логики. Это значит, что оратор произносит речь ясно, материал излагает последовательно и связно, оперирует конкретными фактами, его рассуждения являются доказательными и убедительными. Для этого в публичной речи приводятся объективные факты, даты, цифры, фамилии, названия и т.п. Все эти данные относятся к прецизионным словам.¹⁾ М. Ледерер отмечает также, что в современных французских ораторских выступлениях все чаще используются сокращения (начальные буквы) вместо полного обозначения организаций, обществ и т.п. (V.Lederer, 1981, p. 78). Прецизионные слова легче воспринимаются обычным слушающим, так как перед ним не стоит задача запомнить и передать кому-либо эти данные. Они служат для него лишь иллюстрацией, подтверждением мысли оратора, тогда как переводчик должен точно их запомнить, что часто затрудняется тем, что они не вызывают у него никаких ассоциаций и не прогнозируются. Следует отметить, что обычно списки аббревиатур (сокращений), наиболее типичных для определенной тематики предоставляются переводчику перед началом конференций. Однако уже в процессе обучения студента необходимо знакомить с наиболее употребимыми из них. Анализ французских публичных выступлений показал, что наравне с объективной информацией для нее обязательны субъективно-оценочные элементы. Они придают французской публичной речи эмоциональность, которая является её неотъемлемой стилистической чертой. Под эмоциональностью речи в лингвистике понимается выражение языковыми средствами различных чувств, настроений человека. Эмоциональность может создаваться за счет отдельных слов, эпитетов. Эпитеты служат важным сред-

¹⁾ Подробнее о прецизионных словах см. § 2, гл. 1.

ством достижения выразительности речи. Они подчеркивают и выделяют какую-либо сторону явления. Хорошие ораторы пользуются эпитетами довольно часто, так как удачный эпитет стоит иногда целой характеристики.

- Nous renouvelons nos protestations contre le barbare système d'apartheid qui sévit en Afrique du Sud et met les forces de progrès dans une situation inhumaine.

Часто эпитеты употребляются при оценке деятельности какой-либо личности.

Ainsi est-ce bien un triomphateur hardi que nous recevons aujourd'hui, ne laissant derrière lui qu'une glorieuse et pure renommée.

Наравне с эпитетами для субъективной оценки могут использоваться наречия.

Tout d'abord, je tiens à féliciter chaleureusement le Directeur général des excellent rapports qu'il nous a présenté. Ma délégation appuie fermement l'action normative de notre organisation dans le domaine des droits de l'homme.

Неотъемлемым признаком публичной французской речи наравне с логичностью и эмоциональностью является образность. И логичность, и эмоциональность проявляются с большей силой в образно выраженной мысли, которая более воздейственна и легче усваивается аудиторией. Разновидностей образного употребления слова много, их общее название – тропы.

Наиболее распространенными видами тропов французской публичной речи являются сравнение и метафора.

Сравнение является простейшим тропом.¹⁾

- Et nous communierons ensemble dans cette réconfortante pensée. Que la Fête de la Nation est la Fête de famille de l'ensemble des Français.

Во французской речи менее четкие, чем в русском языке, границы между прямым и переносным значением слова приводят к более легкому использованию слов в метафорическом значении. (В.Г. Гак, 1983, с. 267).

¹⁾ Под сравнением мы понимаем слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому. Метафора представляет собой как бы свернутое, неявное сравнение.

- On a mis à l'ordre du jour des Chambres la Route des Alpes et celle de Pyrénées, ces grandes artères qui vont traverser ce qu'il y a de plus beau dans nos montagnes françaises.

Анализ французских публичных речей показал, что ораторы часто используют такие тропы, как литота и гипербола.

- En présence de cette manifestation grandiose devant cette foule immense accrue pour y prendre part, mon coeur a tressailli de joie, d'admiration et de reconnaissance.

Одним из самых действенных средств публичной речи считается ирония. Особенно часто французские ораторы используют иронию в коротких речах.

- Prenons l'idée de la coopération pour créer des richesses nouvelles.

- Au congrès de C.N.P.P. en 1980 à Strasbourg une telle démarche avait été présentée. Mieux, une commission de travail animée par M. Gattaz avait été constituée et a rendu son rapport au printemps 1981, un rapport très intéressant pour le partenariat d'entreprises. Oui, mais voilà, depuis mai 1981 il y a ce que vous savez et M. Gattaz semble avoir changé de problématique, à moins que le débat ne lui fasse reprendre sa bonne copie.

В публичной речи созданию образности и выразительности способствует также использование поговорок и афоризмов.

- Or, messieurs, tout cela est insuffisant. Il faut aux grands maux les grands remèdes.

- Ce n'est pas une intervention de politique-monument, ... mais une intervention de quelqu'un qui chaque 15 du mois publie les statistiques du chômage, c'est-à-dire quelque chose qui brûle comme la chaux vive.

Часто для придания большей эмоциональности своей речи французские ораторы используют крылатые фразы из литературных произведений. При смысловом восприятии переводчиком выступления подобные словосочетания могут быть непонятны. Ж. Гербер отмечает, что такие выражения, как “Ces raisins sont trop verts”, “Le roi, l'âne ou moi” будут понятны переводчику, только

если он знает откуда взяты эти фразы и какие ассоциации они вызывают у аудитории. (J. Herbert, 1965, p. 15). Французские ораторы часто проводят параллели с героями известных литературных произведений французских и зарубежных (часто английских) авторов.

- Il semblerait que notre organisation, tout comme le Bourgeois gentilhomme de Molière faisant de la prose sans le savoir, fasse de l'économie familial sans le dire.

- On peut quelquefois ces temp-ci avoir l'impression que la démarche constructive d'emploie dont je viens de parler a une place liliputienne dans l'actualité. Mais vous connaissez l'Aven Armand dans le Causse, il ne débouche que par un trou de souris.

Le problème, dirait Cracq, est de remarquer à la fois le trou de souris et de faire résonner toute l'ampleur de la caverne.

Следовательно, чтобы правильно понять французскую публичную речь, содержащую крылатые выражения, переводчику необходимо быть знакомым с баснями Ла Фонтэна, произведениями Корнеля, Расина, Буало, Рабле и др., то есть обладать широкими страноведческими и культуроведческими знаниями.

Стилевые черты французской публичной речи создаются не только за счет лексики. Они ярко проявляются и в ее синтаксическом строе.

Основные стилистические особенности французских политических выступлений находят свое отражение в следующих синтаксических фигурах: повторах, вариациях, параллелизмах, репризах, антиципациях, выделительных, вставных и вводных конструкциях.¹⁾ Проведенный нами анализ показал общность синтаксических особенностей политических речей и публичных речей из других областей человеческой деятельности.

¹⁾ См. работы: А.А. Мигачев, 1975; В.Г. Гак, Ю.И. Львин, 1980; Н.И. Портнова, 1986.

Повторы, параллелизмы и вариации ¹⁾ «... дают возможность расчленивать мысль, подчеркнуть важное и одновременно с этим создают особый ритм, который эмоционально воздействует на ... слушающего.» (Н.П. Потоцкая, 1983, с. 24).

- Il ne veut pas de guerre, le paysan, parce que l'agriculture ne peut prospérer que dans la paix.

- Ils ne veulent pas de guerre, l'ouvrier, l'employé, le fonctionnaire, parce que la guerre entraîne le rechérissement et le chômage. Il ne veut pas de guerre, le savant, l'éducateur, l'artiste, parce qu'une guerre suffit à détruire le travail civilisateur de plusieurs siècles.

- Beaucoup, après avoir passé des années à la Bastille ne savaient pas encore pourquoi ils s'y trouvaient. Aucun de ceux qui y entraient n'était assuré d'en sortir. Personne même, hots peut – être les principaux geôliers, ne savait que certains individus y croupissaient.

- Oui, messieurs, quell est celui qui, alors, n'a pas tremblé de crainte pour ceux du front n'a pas frémi d'orgueil, ensuite, au récit des contre-offensives victorieuses de nos armées.

Во французском языке довольно жесткий порядок слов в предложении. И тем не менее французская речь в частности, не лишена живости и выразительности. Для того, чтобы разместить слова так, как необходимо для выражения эмоций, для логического подчеркивания мысли французские ораторы часто прибегают к антиципации, репризе ²⁾ и выделительным конструкциям.

- Elle ne veut pas de guerre, la femme, parce que les fils au prix de peines et de sacrifices infinis, ... sont condamnés par la guerre aux infirmités et à la mort.

¹⁾ Повтор – повторение одного и того же сочетания слов. Параллелизм – одинаковое стилистическое построение предложений, но с разным лексическим наполнением. Вариации – выражение одной и той же мысли синонимичными сочетаниями слов.

²⁾ Антиципацией называется предшествование местоимения слову, которое оно замещает. Репризой – следование местоимения за замещенным словом. (В.Г. Гак, Ю.И. Львин, 1980, с. 313).

- Cette vieille France, vous l'avez régénérées; vous y avez créé des centres de tourisme, des centres d'excursions ...

Выделительные конструкции оформляются при помощи указательных и относительных местоимений.

- Ce qu'il faut voir dans le fait de ce Onze Novembre, ce n'est pas seulement la victoire sur un ennemi réduit à merci : ce sont surtout les conséquences qu'il aura pour notre pays, pour notre nation.

В ходе своей речи оратор может уточнять, разъяснять свою мысль, вводя добавочные элементы – вставные конструкции. Обычно эти конструкции вставляются в середине предложения.

- Je suis venu à vous dans une pensée encore plus filiale, si je puis m'exprimer ainsi car je suis un membre déjà ancien de votre grande Association.

Некоторые исследователи относят к вставным конструкциям междометия и обращения.

- Certes, mes amis, notre pays n'a pas recueilli tous les fruits qu'il était en droit d'attendre de notre victoire.

Эти конструкции свидетельствуют о наличии элементов спонтанности при порождении высказывания, свойственные разговорной речи. (А.А. Мигачев, 1995, с. 120).

Вводные конструкции выражают, как правило, отношение оратора к высказываемой мысли, располагаются в начале или в конце предложения и могут выражаться словами: en effet, certes, je crois, d'abord, on dit, puis, etc.

- En effet, si la musique est un délassement pour ceux qui l'entendent et jusqu'à un certain point ceux qui l'exécutent, il ne faut pas se dissimuler que, pour ces derniers, sa pratique exige une somme importante de travail.

Необходимо также отметить, что проведенный анализ показал частое употребление градаций во французской публичной речи, то есть – «расположение ряда слов, относящихся к одному предмету, в или эмоциональной значимости». (Ю.А. Бельчиков, Н.Н. Кохтев, 1973, с. 71).

- Forteresse, prison, tombeau, où pourrissaient ensemble coupables et innocents, selon le caprice des grands, elle (la Bastille) se dressait comme le symbole.

Этот прием связан с желанием говорящего более четко, точно и эмоционально выразить мысль.

Для выражения эмоциональности оратор использует также риторические вопросы, которые обладая всеми признаками вопросительного предложения, не содержат побуждения собеседника к ответу. Французские исследователи считают риторический вопрос основной стилистической фигурой публичной речи. (J. Senger, 1958; M. Hougardy, 1962).

- Qui ne se parrelle l'inquiétude qui nous tenaillait aux jours tragiques où les ruées irrésistibles des barbares emportaient nos défences, rompaient nos lignes?

Для большей эмоциональности, для выражения чувств, переживаний французские ораторы употребляют также большое количество побудительных и восклицательных предложений, вопросно-ответную форму. Эти предложения содержат оценку, которая создается интонацией, и выражает различные чувства: гнев, возмущение, презрение.

- Unissez-vous donc à nous, concitoyens, pour prier instamment le gouvernement de soutenir par les moyens pacifiques les intérêts de notre patrie, et confirmer par votre adhésion personnelle ce que nous déclarons ici: Le Peuple, le Peuple entier, ne veut pas de guerre.

- Que de reconnaissance ne devons-nous pas à tous ceux qui ont collaboré au succès de cette imposante manifestation agricole et industrielle.

- N'a-t-on pas dit, du reste, que la musique adoucit les moeurs? Elle adoucit les moeurs et embellit la vie.

Мы рассмотрели основные фигуры и тропы, в которых находят свою реализацию такие стилистические черты публичной речи, как логичность, национальность, образность. Представляется целесообразным знакомить с ними студентов. Знание основных фигур и тропов, присущих французской публичной

речи, должно облегчить переводчику вероятное прогнозирование поступающего сообщения и, соответственно, его фиксацию и последующий подбор эквивалентов.

Очевидно, что не во всех жанрах публичных речей логичность, эмоциональность и образность будут присутствовать в одинаковых пропорциях. В таких жанрах, как доклад, сообщение, будет преобладать логичность, а в торжественных речах – эмоциональность. В выступлении же найдут свое отражение и эмоциональность и логичность. Вероятно, логичность преобладает в информативно насыщенных текстах и им меньше присуща эмоциональность. Поэтому следует рассмотреть такую характеристику текстов публичных речей, как информативность.

Под информативностью мы понимаем, вслед за И.Р. Гальпериным категорию текста, заключающую содержание данного текста, а под информацией – само содержание текста. (И.Р. Гальперин, 1981, с. 27). Существуют различные подходы к выделению видов информации. Например, И.Р. Гальперин разграничивает содержательно-фактуальную, содержательно-подтекстовую и содержательно-концептуальную информацию. Н.А. Болгарева, исследуя тексты публичных речей, выделяет денотативную и дополнительную информацию (Н.А. Болгарева, 1983, с. 70-73). Целям нашего исследования наиболее отвечает деление текстовой информации Р.К. Миньяр-Белоручевым на «ключевую», то есть уникальную информацию, которую нельзя предугадать, ни исходя из контекста, ни исходя из ситуации, на «дополнительную», которую можно предугадать, исходя из контекста и ситуации, «уточненную», которая не содержит ничего нового для получателя, а лишь уточняет то, что уже содержалось в тексте, «повторную», которая дублирует уже переданную информацию, и «нулевую», которая является фоном сообщения и не несет никакой информации (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980, гл. 6). На основе этой информации А.А. Мигачев вывел средний коэффициент информативности текстов французских публичных речей –

0,29 (А.А. Мигачев, 1961, с.41). Коэффициент информативности показывает отношение количества смысловых сегментов с уникальной информацией к общему числу смысловых сегментов, содержащихся в тексте. Под смысловым сегментом автор понимает единицы, описывающие действительность в нерасчлененном виде и выступающие при формировании предложения одним блоком. (А.А. Мигачев, 1981, с.35). Коэффициент информативности французских публичных речей подсчитывался на материалах парламентских выступлений, которые часто носят полемический характер. Поэтому, на наш взгляд, в таких жанрах, как доклад и сообщение, коэффициент информативности должен быть значительно выше, так как основная цель этих жанров – сообщение информации. Что касается жанров выступление и полемическая речь, он должен примерно соответствовать коэффициенту информативности, полученному А.А. Мигачевым, то в этих жанрах кроме цели информировать присутствует и цель воздействовать на эмоции, чувства аудитории, что приводит к частому повтору, параллелизмам, вариациям и другим фигурам публичной речи, которые создают ей высокую избыточность.

Рассмотрев общие характеристики французской публичной речи, можно предположить, что знание этих характеристик должно значительно облегчить смысловое восприятие выступающего сообщения переводчиком. Поэтому целесообразно познакомить студентов с общими закономерностями построения французской публичной речи, стилистическими характеристиками и основными способами их реализации.

Однако понятие публичной речи неоднородно. В текстах ораторских выступлений можно выделить определенное количество жанров/типов. Каждый жанр наряду с общими чертами публичной речи обладает своими, только ему присущими характеристиками. Поэтому представляется необходимым для целей нашего исследования рассмотреть жанры текстов публичных речей, кото-

рые часто встречаются в деятельности переводчика. А также рассмотреть специфические трудности смыслового восприятия каждого из них и выделить те жанры, которые представляют наибольшие трудности при аудировании.

§ 2. Жанры текстов публичных речей, релевантные профессиональной деятельности переводчика, и трудности их смыслового восприятия

В данном разделе будут рассмотрены жанры текстов, релевантные деятельности переводчика, и выявление трудности аудирования каждого из этих жанров переводчиком. Для решения указанных задач следует, прежде всего, установить жанры текстов, распространенные в деятельности устного переводчика. Это обеспечит направленность обучения на овладение профессиональной деятельностью. Затем необходимо изучить характеристики каждого жанра, с тем чтобы познакомить с ними студентов. И, наконец, выявить трудности каждого жанра, чтобы предусмотреть приемы их преодоления и определить умения, необходимые для аудирования этих жанров, а также разработать иерархию жанров по трудности, чтобы определить последовательность ознакомления с ними.

При определении понятия «жанр», как и при определении стиля, лингвисты еще не пришли к единой точке зрения, поэтому за основу часто берется какой-либо один доминирующий фактор. На наш взгляд, наиболее полное определение жанра текста дает Н.Ю. Глазунова, которая справедливо считает, что только из сочетания экстралингвистических и интралингвистических факторов можно вывести полное определение жанра. «Жанр – это текст речевого произведения, соотносящийся в своих наиболее общих признаках с отдельным функциональным стилем (подстилем), обладающий четкой композиционно-архитектонической структурой и коммуникативно обусловленной системой маркированных и нейтральных средств разных уровней языка» (Н.Ю. Глазунова, 1975, с. 191).

Для того, чтобы установить жанры текстов публичных речей, релевантные профессиональной деятельности переводчика, нами был проведен анализ исследований по теории публичной речи.

В отечественной литературе наиболее подробно жанры текстов публичных речей по сферам общения освещены в работе Г.З. Апресяна (Г.З. Апресян, 1972). Остальные исследователи ораторских речей придерживаются примерно такой же классификации, беря её за основу, с незначительными изменениями.¹⁾

Г.В. Апресян различает род и вид/жанр красноречия (термины «ораторское искусство» и «красноречие» в работе Г.З. Апресяна являются синонимами). «Род в ораторском искусстве» – это более или менее устоявшийся раздел красноречия, в какой-то мере характеризующийся общностью предмета, его устно-публичного разбора, оценкой и особенностью их ближайших целей,» что же касается вида/жанра, «... то он в пределах рода является дальнейшей дифференциацией по ещё более конкретным признакам ПР». (Г.З. Апресян, 1972, с. 63). Автор предлагает выделять пять родов красноречия:

1. социально-политическое;
2. академическое;
3. судебное;
4. социально-бытовое;
5. богословско-церковное.

Знакомство с программой переводческого факультета показало, что выпускник должен уметь переводить устно выступления на общественно-политическую, социально-экономическую и научно-популярную тематику. С этой тематикой могут быть соотнесены два рода красноречия из пяти: социально-политическое и социально-бытовое красноречие. Социально-политическое красноречие охватывает социальную, политическую и экономическую тематику. К этому следует добавить и научную тематику, которая в настоящее время часто

¹⁾ См. работы: Е.А. Ножин, 1974; С.Ф. Иванова, 1978; М.П. Брандес, 1983.

лежит в основе международных встреч. Социально-бытовое красноречие включает торжественные речи, распространенные во всех сферах человеческой деятельности. Анализ отечественных работ по теории публичной речи ¹⁾ позволил определить жанры текстов публичных речей, распространенные в указанных выше сферах человеческой деятельности: доклад, выступление (речь), обзор, торжественная речь, застольная речь, поминальная речь.

Французские исследователи публичной речи, в целом, выделяют те же жанры ²⁾. Так, например, Лориак и Дешарик выделяют: доклад, выступление (*discours*), краткую речь (*allocation*, тост, торжественную речь (A. Doriae et G. Dujaric, 1975, p. 89-93). Притом краткая речь является разновидностью выступления и отличается от последнего большим количеством импровизаций и разговорных элементов. Некоторые французские исследователи классифицируют публичные речи по месту их произнесения (M. Collin-Platini, 1978; M. Hougardy, 1962). М. Хугарди, например, выделяет речи: в парламенте, на выборах, на межпартийных встречах. (M. Hougardy, 1962, p. 173-174) ³⁾. Однако, как в парламенте, так и на выборах могут использоваться различные жанры текстов публичных речей. Поэтому целям нашего исследования в большей мере отвечает классификация текстов публичных речей по жанрам.

Проведенный нами анализ публичных речей (см. гл. 2, §1) показал, что среди них часто встречаются полемические речи, которые распространены во всех областях человеческой жизни, и, как отмечают исследователи перевода, часто являются объектом устного перевода. (Г.В. Чернов, 1976, с. 149). Анализ также позволил выделить такие жанры, как официальное заявление, информа-

¹⁾ См. работы: Цеплитис Л.К., Катлапе Н.Я., 1971; Г.З. Апресян, 1972; Е.А. Ножин, 1974; С.Ф. Иванова, 1978; М.П. Брандес, 1983.

²⁾ См. работы: J. Senger, 1958; A. Doriae et G. Dujaric, 1975; F. Ponthier, 1980.

³⁾ Сравните с классификацией Г.М. Фадеевой, которая различает речи по месту их произнесения (речи на съездах СДПГ, речи на митингах и т.д.), по тематике (антивоенные речи, речи по вопросам внутрипартийной жизни), по целеустановке (агитационные, дискуссионные, смешанные, пропагандистские) (Г.М. Фадеева, 1977, с. 52-53).

ция и повестка дня. Эти три вида публичной речи могут быть соотнесены с жанром сообщения, которое выделяется исследователями только в академическом красноречии, и могут рассматриваться как его поджанры. Поэтому мы посчитали целесообразным включить в список жанров текстов публичных речей полемическую речь и сообщение.

Однако ни в одной работе мы не обнаружили статистически надежных данных по вопросу, все ли перечисленные жанры текстов публичных речей одинаково часто встречаются в деятельности профессиональных переводчиков. Поэтому с целью выявления типичных жанров был проведен опрос переводчиков в количестве 70 человек. Для оптимизации учебного процесса мы посчитали необходимым не только определить наиболее распространенные жанры, но и узнать, какие из них вызывают наибольшие трудности при смысловом восприятии у самих переводчиков. Переводчикам был предъявлен список жанров текстов публичных речей и было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Какие из перечисленных жанров текстов публичных речей вам приходится переводить с французского языка на русский

- а) регулярно;
- б) часто;
- в) редко;
- г) никогда?

2. Какие жанры вызывают у вас наибольшие трудности при их смысловом восприятии на слух? (Расположите их от легких к трудным).

Для того, чтобы переводчики однозначно понимали сущность жанров, в опроснике давались их определения.

Опрос переводчиков показал, что среди жанров текстов публичных речей, выделяемых исследователями, типичными для деятельности переводчика, являются: выступление, сообщение, торжественная речь, полемическая речь, доклад, застольная речь. Обзор и поминальная речь в деятельности переводчика

встречаются редко. Это позволяет исключить данные жанры из тех, которые предполагается предъявить студентам в процессе обучения.

	регулярно	часто	редко	никогда
выступление	62	8	-	-
доклад	13	41	16	-
сообщение	31	37	2	-
полемическая речь	20	44	6	-
обзор	-	-	28	42
торжественная речь	31	22	17	-
застольная речь	15	23	31	1
поминальная речь	-	-	33	37

Самым трудным жанром при аудировании, как показал опрос, является выступление. Остальные жанры расположились в следующей последовательности от более трудных к более легким: выступление, доклад, полемическая речь, торжественная речь, застольная речь, сообщение.

Располагая сведениями о том, с какими жанрами текстов публичных речей следует познакомить студентов, можно приступить к изучению особенностей каждого жанра. К сожалению, в исследованиях публичной речи не все характеристики жанров текстов ораторских выступлений описаны достаточно полно. Во французской литературе, посвященной ораторским речам, характеристики жанров не рассматриваются вообще. С целью получения достаточно полной и объективной картины по интересующему нас вопросу на материале французского языка нами были обследованы 300 текстов, по 50 текстов каждого выделенного жанра публичных речей различной тематики. Следует отметить, что обследование 50 текстов считается достаточным для получения достовер-

ных информационных данных при исследовании связных текстов. (Р.Г.Пиотровский, 1975). Результаты проведенного обследования позволяют достаточно полно представить особенности каждого жанра.

Рассмотрим каждый из выделенных жанров текстов публичных речей в той последовательности, которая определяется уровнем трудности.

По данным опроса переводчиков самым трудным жанром для смыслового восприятия на слух является выступление. Выступление – это ораторская речь, представляющая собой рассмотрение определенного вопроса в рамках обсуждаемой темы. Этот жанр является средним по своей продолжительности, 5-10 минут. В рамках этого жанра встречаются и краткие выступления, но они, как правило, носят полемический характер и могут быть отнесены к полемическим речам. Обычно выступление имеет своей целью разъяснить какой-либо важный вопрос или склонить аудиторию на сторону оратора. Чаще всего этот жанр публичной речи выполняет одновременно две функции: информирующую и воздейственную. Причем доминирующей функцией является воздействие через убеждение. В выступлении, рассчитанном на воздействие, оратор, как правило, не формулирует в начале конечную цель, а подводит к ней всем ходом рассуждения.

В основе выступления, чаще всего, лежит общий план или тезисы. Поскольку это в основном неподготовленная речь, то длина предложений в среднем – 14 слов. Спонтанность речи проявляется также в присутствии в выступлении элементов разговорной речи. Прослушав предыдущих ораторов и в соответствии с реакцией аудитории, оратор может изменить запланированный ход изложения, опустить или добавить некоторые детали. Поэтому в жанре выступление наравне с чертами монолога (логичностью, развернутостью, аргументированностью) ярко проявляется диалогичность ораторской речи (учет реакции аудитории, спонтанность речи).

Диалогичность выступления оказывает влияние на структурно-композиционные характеристики этого жанра. В нем отсутствует такая структура композиции, как, например, в докладе. Наравне с трехчастной структурой выступление может обладать «размытой» композицией. Под термином «размытость» композиции понимается отсутствие строгого композиционного рисунка в публичной речи. (Н.А. Болгарева, 1983, с. 100). «Размытая» композиция – это не случайное явление в выступлении. Н.А. Болгарева считает, что такая композиция прагматически продумывается оратором и предусматривает возможность скорректировать выступление, расположив наиболее значимую информацию в конце. (там же).

Значительную роль в этом жанре играет вступление, «зачин». Чаще всего используется постепенное вступление, особенно, когда оратор в чем-либо должен переубедить аудиторию. Чтобы заинтересовать, захватить внимание аудитории оратор часто ссылается на известные источники информации, иногда обращается к юмору, шутке.

В главной части содержится развитие основной мысли оратора. В этом жанре особое значение имеет тезис/антитезис. В заключении может быть сформулирована главная мысль выступления. Ведущим способом изложения в этом жанре является рассуждение, присутствуют элементы полемики. Из методов изложения чаще используется неполная индукция.

В выступлении ярко проявляются все стилевые черты публичной речи – логичность, эмоциональность, образность. Это оказывает значительное влияние на отбор языковых средств: нейтральные языковые средства чередуются с эмоционально окрашенными. Ораторы часто используют сравнения, метафоры, эпитеты, поговорки, пословицы, цитаты. Как правило, в таких речах много риторических вопросов, побудительных и восклицательных предложений, параллелизмов, вставных и вводных конструкций и т.п.

Аудирование этого жанра текстов публичных речей вызывает у переводчика значительные трудности. Попробуем, рассмотрев в той же последовательности характеристики выступления, выявить те из них, которые будут затруднять смысловое восприятие текста переводчиком. Первой характеристикой выступления, усложняющей деятельность переводчика, является его продолжительность. Известно, что длина текста оказывает значительное влияние на аудирование. Проведенный Н.В. Елухиной экспериментальный срез показал, что несогласование между темпом предъявления и приемом информации возрастает по мере увеличения времени слушания и особенно остро ощущается во второй половине текста. (Н.В. Елухина, 1987). Полученные данные позволили сделать предположение, что длина сообщения оказывает на темп аудирования значительное влияние и что роль избыточности будет возрастать по мере удлинения текста. Даже при вполне доступном темпе предъявления скорость приема информации падает уже после 3-х минут слушания. Выступление обычно значительно превышает 4 минуты. Можно предположить, что его длина будет влиять на прием сообщения переводчиком.

Отсутствие опоры на письменный текст, использование элементов разговорной речи, небольшая длина предложений приближает выступление к быденной речи. Поэтому форма предложения не должна представлять особенных трудностей при аудировании.

Являясь часто неподготовленным, выступление может иметь «размытую» композицию. Известно, что информационную нагрузку вызывает недостаточно логичная или очень сложная композиция изложения. Данные, полученные С.П. Золотницкой, свидетельствуют о том, что сложная композиция (разноплановость сюжетной линии, забегание вперед и т.п.) существенно ухудшает понимание. (С.П. Золотницкая, 1970). Следовательно, нестрогое расположение частей выступления, изменения композиции в ходе изложения будут, по всей видимости, вызывать значительные трудности у переводчика.

Следующая характеристика выступления - способ изложения, также может вызвать затруднения у переводчика. Экспериментально доказано, что для аудирования самым трудным способом изложения является полемика. (Н.В. Балкевич, 1980). Хотя в выступлениях часто используется рассуждение, которое не должно представлять для переводчика значительных трудностей, тем не менее наравне с рассуждением, ораторы могут вводить и элементы полемики, что вызовет у переводчика затруднения. В этом случае от переводчика требуется знание обсуждаемого вопроса, его «предыстория», содержания выступлений предыдущих ораторов и, в первую очередь, тех/того, с кем полемизирует выступающий.

Существенно затруднит понимание и то, что цель выступления часто не формулируется или формулируется нечетко, а перед переводчиком стоит задача правильно понять ход рассуждений оратора до того, как последний закончит свое выступление. (Переводчику приходится иногда переводить поступающее сообщение по частям). Эксперименты, проведенные И.Н. Алексеевой (И.Н. Алексеева, 1976) и Л.В. Шилкиной (Л.В. Шилкина, 1973) – на материале текстов общественно-политического характера и Н.В. Балкевич (Н.В. Балкевич, 1980) – на материале научно-технических текстов, подтвердили, что при аудировании наиболее продуктивными являются дедуктивный и дедуктивно-индуктивный методы изложения.

Смысловое восприятие затруднено, если аудируются тексты, в которых основная мысль не формулируется, а вытекает из содержания. Поэтому можно предположить, что при смысловом восприятии выступления, которое часто имеет «размытую» композицию, главная мысль формулируется в конце или вообще не формулируется, у переводчика возникнут особые трудности. Облегчающим фактором в данном случае может явиться знание переводчиком темы выступления, личности оратора, его позиции, позиции делегации/страны, которую он представляет.

Этому жанру свойственны следующие основные стиливые черты – логичность, образность, эмоциональность. В нем широко представлены все тропы и фигуры, которые используются во французской публичной речи. При аудировании выступления внимание переводчика как бы раздваивается, ему необходимо воспринять как смысловую сторону выступления, так и воздействующую, т.е. все эмоционально окрашенные средства оригинала, чтобы отразить это в тексте-транслате, «так как максимально точная передача эмоциональной окраски подлинника является необходимым условием адекватного перевода» (А.Д. Швейцер, 1973, с. 142). Присутствие всех свойственных публичной речи стилистических черт и необходимость их отражения в тексте перевода будут значительно затруднять аудирование выступления переводчиком.

Последней характеристикой, которую мы рассмотрим с позиции трудности смыслового восприятия, является информационная насыщенность выступления. Выше говорилось, что в выступлении кроме цели информировать присутствует и цель воздействовать на чувства аудитории, что приводит к частому повтору, параллелизмам, вариациям и другим фигурам публичной речи, которые создают высокую избыточность речи. Как известно, избыточность служит облегчающим фактором при аудировании, поэтому можно предположить, что последняя, рассмотренная нами, характеристика выступления не вызовет больших затруднений у переводчика.

Следующим по трудности жанром публичной речи в деятельности переводчика является доклад. Доклад – это «публичное сообщение, представляющее собой развернутое изложение на определенную тему». С.И. Ожегов, 1975, с. 158). Этот жанр является самым протяженным во времени. Некоторые доклады длятся 40-45 минут. Цель данного жанра сообщить информацию по освещаемой теме. В нем могут содержаться рекомендации, намечаться дальнейший путь работы, обобщаться полученные результаты.

Поджанром доклада является отчетный доклад. В этом жанре официальное лицо сообщает аудитории о проделанной работе, анализирует и оценивает

ее итоги. Отчетный доклад является результатом коллективного творчества. Доклад и отчетный доклад часто бывают предметом обсуждения, критики, дополнений.

Основой доклада чаще всего служит письменный текст, иногда он зачитывается. Поэтому этот жанр строится на основе кодифицированного литературного языка и в нем не бывает экспромтов или импровизаций. Использование кодифицированного языка обуславливает наличие в докладе длинных, распространенных предложений, длина которых равна 28 словам. Правда некоторые ораторы для оживления своей речи вводят в текст доклада некоторые элементы разговорной речи.

Информирующая функция доклада требует строгой логики, аргументации всех положений, ясности выводов и формулировок, обоснованности рекомендаций. Поэтому докладу в наибольшей мере присуща строгая композиция. В нем всегда присутствует введение, главная часть и заключение. Главная часть может состоять из нескольких подтем. Основная мысль, как правило, формулируется во введении и в заключении. В ходе изложения главной части используются три способа изложения – повествование, описание, рассуждение, при этом ведущим является повествование. Для рассмотрения характеристик отдельного объекта речи используется описание. Рассуждение встречается лишь при толковании или оценке каких-либо результатов. Из методов изложения в равной степени используются дедуктивный и дедуктивно-индуктивный. Для большей убедительности, ясности изложения оратор может демонстрировать слайды, схемы, таблицы и пр. В этом жанре также используется фактический материал: даты, цифры, названия организаций, партий и т.д.

Из вышеизложенного следует, что ведущей стилевой чертой доклада является логичность. В нем преобладает нейтральная лексика. Эмоционально окрашенная лексика (сравнения, эпитеты, поговорки, пословицы) используются, но в небольшом количестве, для придания речи живости и большей разговорности. С этой же целью используются обращения к публике, риторические

вопросы. Текст доклада составляется заранее, в нем нет возвратов, мало элементов избыточности, поэтому он является информационно насыщенным жанром текстов публичных речей.

По результатам опросов переводчиков доклад является вторым по трудности жанром. Это самая протяженная во времени ораторская речь. К этому следует добавить, что он насыщен информацией, в нем мало избыточных элементов, значение которых возрастает с удлинением текста. Известно, что время эффективного аудирования ограничивается, как правило, 10-15 минутами, после чего наступает утомление, что, естественно, отражается на качестве приема информации. Поскольку деятельность переводчика значительно напряженнее, чем деятельность простого аудитора, то и утомление, вероятно, должно быть более сильным. Поэтому полноценное аудирование второй части доклада и, особенно, конца требует большого напряжения и, соответственно, представляет большие трудности для переводчика.

Следующей характеристикой доклада, которая также может вызвать трудности у переводчика, является его построение по нормам кодифицированного литературного языка. Для письменной речи характерны длинные и синтаксически сложные предложения. По данным И.И. Луцхиной фразы, содержащие более 11 слов, существенно ухудшают смысловое восприятие слушателей (И.И. Луцхина, 1968). Результаты эксперимента, проведенного И.А. Зимней, В.Н. Скибо, С.Д. Толкачевой, показали, что полно и точно воспринимаются фразы, содержащие до 4 смысловых кусков и 10 слов (И.А. Зимняя, В.Н. Скибо, С.Д. Толкачева, 1975, с. 62). Аудирование более длинных фраз вызывает перегрузку слуховой кратковременной памяти. Экспериментальные исследования, проведенные А.С. Штерн, показали, что синтаксические сложные предложения также затрудняют аудирование. (А.С. Штерн, 1981, с.15). Следовательно, построение доклада по нормам письменной речи и длина его предложений будут вызывать трудности при его смысловом восприятии переводчиком. Поэтому для удержания в памяти всей информации необходимо прибегать к записям.

Одной из основных характеристик текста является его композиция. Доклад имеет строгую композицию, отдельные части связаны между собой, что облегчает понимание и удержание в памяти информации.

Следующей характеристикой доклада является способ изложения. В этом жанре присутствуют три способа изложения – описание, повествование, рассуждение. Экспериментально подтверждено, что повествование и рассуждение являются самыми легкими для аудирования, в то время как описание представляет значительные трудности. (Н.В. Балкевич, 1980). В текстах-описаниях имеется большое количество фактического материала, отсутствуют развивающиеся действия/события, которые бы облегчили понимание и удержание в памяти информации. В докладе часто используется описание, что, вероятно, будет вызывать трудности у переводчика. К тому же значительную часть фактического материала представляют прецизионные слова, которые, как известно, затрудняют аудирование поступающего текста. (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1969). К вышеизложенному следует добавить, что чередование способов изложения в рамках одного жанра, а в докладе в различных частях могут использоваться разные способы изложения, будет также усложнять аудирование переводчика.

Облегчающим фактором при понимании будет служить такая характеристика доклада, как – методы изложения. В этом жанре преобладают дедуктивный и дедуктивно-индуктивный методы изложения, которые не являются трудными для смыслового восприятия.¹⁾ Основная мысль часто формируется и в введении и в заключении, что тоже значительно облегчает аудирование доклада.

Следующая характеристика доклада – логичность изложения, – также может служить облегчающим фактором. Анализ текстов показал, что содержание доклада излагается последовательно, логично, связно. Ораторы используют в этом жанре, в основном, нейтральную лексику, мало тропов и фигур, которые часто встречаются в таком жанре, как выступление. В докладе присутствуют

¹⁾ См. работы: Л.В. Шилкина, 1973; И.И. Алексеева, 1975; Н.В. Балкевич, 1980.

элементы образности и эмоциональности, однако их небольшое количество, на наш взгляд, не должно затруднить понимание этого жанра.

Последней характеристикой доклада, которую мы рассмотрим с позиции трудности, является информационная насыщенность. Сравнение исходного и выходного сообщений при последовательном переводе показали, что особые трудности переводчики испытывают при смысловом восприятии информационных сообщений. Потери информации падают, главным образом, на сегменты с ключевой информацией. (А.А. Мигачев, 1981). Доклад, ведущей коммуникативной функцией которого является информирующая функция, насыщен фактическим материалом, в нем мало элементов избыточности, несущественных деталей. Без сомнения, это будет вызывать значительные трудности.

Следующим жанром, который мы рассмотрим, является полемическая речь. Полемическая речь – это выступление по какому-либо вопросу в процессе дискуссии. Она является «как бы фрагментом более крупного речевого единства (текста). В качестве такого более крупного целого можно, например, рассматривать всю дискуссию по данному вопросу». (Г.М. Фадеева, 1977, с.73). Полемическая речь считается коротким жанром и продолжается 2-5 минут.

Характерными особенностями данного жанра являются полемичность или критическая направленность. Оратор стремится внести какие-либо дополнения, поправки в обсуждаемый вопрос (резолюцию, решение и т.д.), опровергнуть или поддержать предыдущего оратора и пр. Поэтому наравне с информирующей функцией дискуссионных речей на первый план выступает функция воздействия. Кроме неё этому жанру публичной речи свойственны оценочная функция и функция разъяснения. В ходе дискуссии ораторы сменяют друг друга, не имея, как правило, заранее подготовленных планов или тезисов. Поэтому полемическая речь всегда спонтанна, близка по своему характеру к разговорной речи, средняя длина фраз – 12 слов. Для этого жанра наиболее уместно определение «диалогический монолог».

Так как тема уже известна и является предметом дискуссии, в этом жанре часто отсутствует обращение к аудитории (хотя изредка встречается), чаще всего имеет место неожиданное, внезапное начало, непосредственный подход к теме. Иногда оратор начинает свою речь с известных пословиц, поговорок, намеков на известные события. Заключительная часть часто содержит побудительные предложения, призывы-обращения. Одна из наиболее характерных черт этого жанра ораторских выступлений – передача чужой мысли и ее оценка. Так же как и в выступлении, особое значение имеет тезис/антитезис, который может поддерживать предыдущего оратора или опровергать его, либо выражать собственное отличное от оратора, но не противоречащее ему, отношение говорящего к обсуждаемому вопросу. Типичным способом изложения данного жанра является полемика, иногда рассуждение. Используются методы неполной индукции и дедукции. Главная мысль часто не вербализуется.

Будучи кратким, этот жанр должен быть ясным, логичным и доказательным. Для этого оратор часто использует фактический материал, цитирование. Вводя цитату, оратор часто пользуется свободным способом, передает ее смысл своими словами. В отдельных случаях цитата представляет собой воображаемую речь другого лица, которая дается с разнообразными формами авторских комментариев (О. В. Дунаевская, 1979, с. 113). Такое цитирование иногда имеет место и в выступлениях.

В полемических речах оратор тщательно аргументирует свои мысли, чтобы добиться одобрения своей точки зрения. Для этого жанра характерны выразительность, образность, эмоциональность. Часто в полемической речи выражаются разнообразные чувства, юмор, ирония. Эмоциональность, образность, свойственные этому жанру, создаются за счет использования эмоциональной лексики и большого количества вставных, вводных, выделительных конструкций, параллелизмов, восклицательных предложений и риторических вопросов. Информативность этого жанра невелика.

Рассмотрим полемическую речь с позиций трудностей, которые могут вызвать его характеристики. Непродолжительность этого жанра не должны вызывать у переводчика особых затруднений. Эта разновидность публичной речи, как правило, спонтанна, в ней преобладает разговорный стиль. Длина предложений составляет в среднем 12 слов, что не должно осложнить прием информации.

Усложняющими факторами в деятельности аудитора-переводчика могут являться композиция и способ изложения полемической речи. В силу своей спонтанности, она не имеет четкой композиции, в ней часто используется незапное начало, непосредственный подход к теме, перескакивание с одной мысли на другую. Такая композиция должна ухудшать понимание текста. (С.П. Золотницкая, 1970). К этому следует добавить, что фрагментарность и эллиптичность полемической речи приводит к тому, что в отрыве от всей дискуссии и, прежде всего, того выступления, с которым полемизирует автор, этот жанр не может быть понят полно и точно.

Полемика, как ведущий способ изложения в этом жанре, также значительно усложняет процесс аудирования. Тексты, в которых используется полемика, всегда отличаются сложностью композиции, отрывистостью. Облегчающим фактором в данном случае может служить знание предмета дискуссии, позиций ораторов с которыми полемизирует говорящий, позиций других ораторов. Только уловив позицию оратора переводчик сможет понять ход его мыслей. При аудировании этого жанра чрезвычайно важны фоновые знания переводчика. Все вышеизложенное позволяет утверждать, что полемические речи будут вызывать значительные трудности у переводчика.

Методом изложения, который чаще всего используется в полемической речи, является неполная индукция. Известно, что индуктивный метод изложения представляет значительные трудности при аудировании.¹⁾ В рассматриваемом жанре вывод предлагается часто после рассмотрения лишь некоторых аргументов, доводов. От метода изложения зависит местоположение главной мысли. В полемической речи, так же, как и в выступлении, основная мысль формулируется в конце или вообще эксплицитно не выражается, что весьма затрудняет её выделение. Следовательно, можно предположить, что метод изложения и расположения главной мысли в этом жанре будет существенно затруднять аудирование переводчика.

Этому жанру свойственны следующие стилевые черты – логичность, образность и эмоциональность, что вызывает разнообразие используемых языковых средств. Следует также учитывать, что высокая эмоциональность этого жанра, желание оратора убедить в чем-либо аудиторию, заставить изменить точку зрения может привести к использованию большого количества тропов и фигур. Это значительно усложняет задачу переводчика, которому приходится наравне с уяснением реализации информирующей функции текста, уловить и его воздействующую сторону.

Последней характеристикой полемической речи является ее информационная насыщенность. Наравне с функцией информировать этот жанр имеет и функцию воздействия. Поэтому, так же как и в выступлении, в нем будет присутствовать достаточное количество избыточных элементов, что должно облегчить смысловое восприятие этого жанра переводчиком.

Четвертым жанром текстов публичных речей, типичным для деятельности переводчика, является торжественная речь. К данному жанру относятся речи на открытии или закрытии совещаний, выставок, юбилейные речи. Анализ французских речей позволил сделать вывод, что «застольные речи», которые,

¹⁾ См. работы: Л.В. Шилкина, 1973; И.Н. Алексеева, 1978; Н.В. Белкевич, 1980.

как правило, произносятся на приемах, посвященных закрытию выставок, окончанию совещаний, международных встреч очень близки по своим характеристикам к «торжественной речи». Это позволило нам рассматривать «застольную речь» в рамках жанра «торжественная речь». Речи на открытии или закрытии совещаний, конгрессов, выставок очень близки к выступлениям. Юбилейные речи посвящаются какой-либо знаменательной дате или произносятся в честь отдельной заслуженной перед обществом личности. Эти речи непродолжительны и длятся 3-5 минут.

Ведущей коммуникативной функцией торжественных речей является воздействие на чувства и эмоции слушателей. Этот жанр выражает определенные отношения, отражая сложившиеся традиции и обычаи. Как показывают наблюдения, торжественные речи обычно готовятся заранее и произносятся с частичной опорой на письменный текст. (И.И. Примак, 1981, с.38). Поэтому предложения в данном жанре довольно длинные, средняя длина их – 21 слово.

Торжественная речь имеет трехчастную структуру, всегда присутствуют вступление, главная часть, заключение. Торжественность этого жанра сказывается на первых же словах этого жанра – обращении. Если присутствуют официальные лица, представители, то оратор обращается к ним в определенной последовательности, установленной протоколом.

- *Altesse, Monsieur le Président de la Conférence générale, Monsieur le Président du Conseil exécutif, Excellences, Mesdames, Messieurs.*

Такое поименное обращение характерно для торжественной речи. (F.Ponthier, 1980, p.9)

Вступление может быть очень кратким и содержать одну-две фразы, в которых, как правило, в возвышенном стиле сообщается о причине выступления. Главная часть речи разбивается как бы на две половины. В первой – оратор делает исторический экскурс, (если это личность, то даются основные вехи жизни; если дата, то рассматривается кратко историческая эпоха), во второй –

показывается значение события, или роль личности в современную эпоху. В застольных речах вторая часть обычно бывает менее официальная.

Весь ход изложения этого жанра определяет его ведущий способ – описание. Преобладает метод дедуктивного изложения. В этом жанре текстов публичных речей особенно ярко проявляется такая стилевая особенность публичной речи как эмоциональность. Она является необходимой и ведущей стилевой чертой этих речей. Эмоциональность создается за счет метафор, эпитетов, гипербол, большого количества восклицательных предложений. Часто используется возвышенная лексика, типичная для поэзии. Сердечные чувства, благодарность, пожелания, вся атмосфера торжественности выражаются с помощью повторов, вариаций, параллелизмов.

Данные опроса переводчиков позволяют говорить, что этот жанр не вызывает серьезных затруднений при его смысловом восприятии. Первая же его характеристика, продолжительность во времени – 3-5 минут, должна облегчать аудирование переводчика.

Усложняющим фактором может стать то, что торжественные речи составлены, как правило, по законам письменной речи, и длина их предложений равна 21 слову, что значительно превышает мнемические возможности слушателя, и, следовательно, требует письменной фиксации.

Облегчающим фактором будет служить строгая композиция, присущая этому жанру, определенная цель речи, а также дедуктивный метод изложения, который, как известно, не затрудняет аудирование. Деятельность переводчика значительно упростится, если он предварительно будет осведомлен о событии/лице, в честь которого произносится речь.

Некоторые трудности может вызвать у переводчика способ изложения торжественной речи. Экспериментально установлено, что смысловое восприятие текста-описания представляет определенные трудности для аудитора. (Н.В. Балкевич, 1980). Поэтому можно предположить, что и у переводчика этот спо-

соб изложения вызовет некоторые затруднения. Однако заключенная в описании информация не является столь значимой, как в текстах информационного характера. Здесь допустимы некоторые сокращения при сохранении основных вех описания. Трудность заключается в наличии специфических сведений о событиях/лице, которые могут быть неизвестны переводчику. Поэтому ему важно заранее ознакомиться с историей рассматриваемых на встрече вопросов.

Высокая эмоциональность этого жанра определяет широкое использование тропов и фигур в торжественной речи. Этот жанр требует особого проникновения в стиль с целью его сохранения в тексте перевода. Самое важное для переводчика – сохранить эмоциональное воздействие этого жанра. Для этого переводчику необходимо точно понять все стилистические фигуры. Слушая торжественную речь, переводчик меньше доверяет своей памяти, записи становятся подробнее, в них находят отражение основные стилистические особенности речи оратора. Незнание стилистических приемов, которые используют современные французские ораторы в торжественной речи может привести к искажению смысла в тексте перевода. Следует подчеркнуть особую роль лингвострановедческих знаний переводчика, знание традиций, обычаев, фольклора, известных произведений, из которых ораторы часто заимствуют изречения, строки стихов. Все это свидетельствует, что высокая эмоциональная насыщенность данного жанра вызовет у переводчика определенные трудности, в то время как низкая информативность будет служить облегчающим фактором.

Последним жанром текстов публичных речей, распространенным в профессиональной деятельности переводчика, является сообщение. Сообщение – «это форма информации, предназначенная для передачи получателю (получателем) сведений о событиях происходящих, произошедших, или которые будут происходить в ближайшее время». (И.Р. Гальперин, 1981, с.31). Этот жанр один из самых непродолжительных во времени – 1-3 минуты.

Сообщение имеет ограниченную задачу – довести что-либо до сведения слушателей, то есть выполняет информирующую функцию. В рамках этого

жанра можно рассматривать официальное заявление и повестку дня. Официальное заявление – это «официальное сообщение, сделанное в устной или письменной форме». (С.И. Ожегов, 1975, с. 210). Оно является результатом коллективного труда и имеет целью довести до сведения аудитории позицию государства, партии, организации по какому-либо вопросу. Повестка дня – это «перечень вопросов, подлежащих обсуждению на заседании» (С.И. Ожегов, 1975, с. 484).

В основе сообщения, как правило, лежит заранее подготовленный письменный текст, который строится по правилам кодифицированного литературного языка. Поэтому в нем полностью отсутствуют элементы разговорной речи. Средняя длина предложений этого жанра равна 23 словам.

Сообщение имеет простую композицию: небольшое вступление (иногда одна фраза), краткое изложение информации для основных событий, заключение или вывод. Основным способом изложения является повествование, могут присутствовать элементы описания и рассуждения. Часто используется индуктивно-дедуктивный метод изложения. Из стилевых черт публичной речи сообщению свойственна логичность. Преследуя узкую информирующую цель, сообщение лишено эмоциональных характеристик и обладает фактической точностью. Поэтому оно высоко информативно и не содержит избыточных элементов. Сообщение представляет наименьшие трудности при профессиональном аудировании переводчика. Этот жанр самый короткий, поэтому его продолжительность не должна ухудшать процесс аудирования переводчика.

Трудности могут возникнуть в связи с использованием в сообщении кодифицированного литературного языка, что обуславливает большую длину предложений – 23 слова.

Облегчающими факторами будут служить простая композиция, четко сформулированная цель, индуктивно-дедуктивный метод изложения; способ изложения – повествование и наличие одной ведущей стилевой черты – логичности.

Последняя же характеристика – информационная насыщенность, по всей видимости, должна затруднять аудирование этого жанра. Сообщение очень кратко, его ведущей коммуникативной функцией является информирующая функция, то есть излагается только суть вопроса, без второстепенных деталей. Переводчик аудировает данный жанр в условиях отсутствия времени на вхождение в тему, на достаточно надежное вероятностное прогнозирование. Все это может затруднить деятельность аудитора-переводчика.

Итак, мы рассмотрели жанры текстов публичных речей, релевантные профессиональной деятельности, и трудности внутри каждого жанра. Эти сведения необходимы для того, чтобы при изучении каждого конкретного жанра обратить максимум внимания на те его характеристики, которые вызывают трудности.

Для разработки методики обучения аудированию переводчиков недостаточно располагать отдельными характеристиками текстов по трудности, необходима общая иерархия текстов публичных речей на основе их суммарной трудности. Следует заметить, что такая иерархия не может считаться исчерпывающей, так как простое суммирование трудностей не всегда отражает истинный уровень сложности текста, так как разные трудности требуют неодинакового количества усилий и времени на их преодоление. Мы допускаем, что выделяемые трудности не равновелики. Однако объективно оценить относительную величину каждой трудности не представляется возможным, так как они выступают в тексте в комплексе. Тем не менее известно, что количество трудностей в том или ином явлении всегда влияет на процесс обучения. Следовательно, подобная иерархия, дополненная иерархией жанров по каждой трудности отдельно, правомерна и полезна. Поэтому для подсчета суммарной трудности каждого жанра мы условно примем трудности за равновеликие, обозначим каждую единицей и определим общий уровень трудностей путем их сложения. Полученные данные позволят расположить жанры текстов публичных речей по

принципу от легких к трудным. Из таблицы следует, что доклад и полемическая речь имеют одинаковую суммарную трудность.

Жанры	продолжительность звучания	устность/письменность	длина фраз	композиция	Способ изложения	метод изложения	расположение главной мысли	стилистические черты	информационная насыщенность	суммарная трудность
выступление	1	0	0	1	1	1	1	1	0	6
доклад	1	1	1	0	1	0	0	0	1	5
полемическая речь	0	0	0	1	1	1	1	1	0	5
торжественная речь	0	1	1	0	1	0	0	1	0	4
сообщение	0	1	1	0	0	0	0	0	1	3

Поэтому мы обратимся к данным результатов опроса переводчиков, из которых следует, что на втором месте по трудности стоит доклад, а полемическая речь представляется менее трудным. Поэтому опираясь на данные, полученные в результате изучения жанров, и данные опросы мы можем представить иерархию жанров текстов публичных речей, релевантных профессиональной деятельности переводчика, по их суммарной трудности следующим образом (от легких к трудным):

1. сообщение;
2. торжественная речь;
3. полемическая речь;
4. доклад;
5. выступление.
6. данные опроса переводчиков совпадают с полученной иерархией жанров текстов публичных речей.

Итак, полученная иерархия жанров текстов публичных речей, свидетельствующая о существенном различии суммарного уровня трудности разных жанров - важном для методики выводе, - позволяет расположить их от легких к трудным, и включить в педагогический процесс, последовательно, постепенно

усложняя жанры. Это должно способствовать градуированности учебных задач и обеспечит посильность обучения, чем повысит его эффективность.

Проведенный анализ жанров текстов публичных речей привел нас к выводу, что для успешной передачи присущих им характеристик на языке перевода переводчик должен обладать, помимо рассмотренных общих профессиональных умений, специфическими для аудирования конкретных жанров публичных речей умениями.

Данные умения могут быть установлены путем анализа характеристик этих жанров, реализованных в аутентичных текстах. Процедура установления умений аналогична описанной в гл. 1 данного исследования. В результате был получен список, включающий 48 умений. Однако формирование всех умений в рамках каждого жанра представляется нецелесообразным. К концу второго года обучения студенты переводческого факультета уже овладели, в определенной степени, аудированием и могут понимать на слух несложные речевые сообщения.

Для того, чтобы составить список специфических для переводчика умений аудирования текстов жанров публичных речей, полученный список был сокращен путем применения следующих критериев:

1. Исключались умения аудирования как вида речевой деятельности, общие для всех стилей и достаточно сформированные к моменту реализации разработанной методики.
2. Исключались общие профессиональные умения переводчика.
3. Объединялись умения, общие для смыслового восприятия нескольких жанров.

Чтобы соблюдать последовательность в формировании полученных умений, их предполагается развивать на базе жанров текстов публичных речей по мере предъявления последних от легких к трудным. Сформированные в предыдущих жанрах умения в последующих будут только совершенствоваться.

В результате сокращения списков по данным критериям был установлен следующий список умений:

1. аудировать тексты, которые составлены по законам письменной речи;
2. аудировать тексты, содержащие длинные предложения;
3. аудировать высоко информативные тексты при наличии незначительной избыточной информации, удерживать в памяти всю информацию;
4. аудировать тексты, в которых используется описание как ведущий способ изложения;
5. аудировать эмоционально насыщенные тексты, содержащие большое количество стилистических фигур и тропов;
6. аудировать тексты, в которых используется индуктивный метод изложения;
7. понимать главную мысль, которая сформулирована в конце или вообще не сформулирована;
8. воспринимать и удерживать в памяти как смысл, так и стилистические черты текста, выраженные с помощью определенных лингвистических средств;
9. аудировать тексты, в которых преобладает полемика как способ изложения;
10. аудировать тексты со сложной композицией, являющиеся составной частью общей дискуссии, в которых может отсутствовать введение;
11. сохранять высокий темп аудирования при аудировании продолжительных текстов;
12. аудировать тексты, в которых чередуются различные способы изложения;
13. аудировать информационно насыщенные длинные тексты до конца без пропусков информации;

14. устанавливать информирующую и воздейственную функции текста и удерживать в памяти средства их реализации;

15. аудировать тексты с размытой композицией.

Выводы

Рассмотрев общие характеристики публичной речи, можно сделать следующие заключения:

1. Французская публичная речь - явление межстилевого характера, в котором наиболее полную реализацию получает публицистический стиль.
2. Публичная речь является монологом по форме, в котором могут присутствовать элементы диалога.
3. Публичная речь может строиться как по законам кодифицированного литературного языка, так и разговорной речи.
4. Основными коммуникативными функциями публичной речи являются информирующая и воздейственная функции.
5. Во французской публичной речи встречаются четыре способа изложения - повествование, рассуждение, описание и полемика.
Ведущим способом является рассуждение.
6. Французская публичная речь имеет строгую композицию: вступление, главную часть и заключение. Некоторые разновидности публичной речи могут иметь «размытую» композицию.
7. Во французской публичной речи используются следующие методы изложения: индуктивный, дедуктивный и индуктивно-дедуктивный.
8. Французской публичной речи присущи стилевые признаки: логичность, эмоциональность, образность. Эти черты находят свою реализацию в следующих фигурах и тропах:

тропы:	эпитеты	фигуры:	повторы
	сравнения		вариации
	метафоры		параллелизмы

гиперболы

литоты,

репризы

антиципации

выделительные,

вставные и

вводные конструкции,

а также в поговорках, крылатых фразах, афоризмах, исторических и литературных образах.

Однако публичные речи явление неоднородное. В текстах французских публичных речей были выделены жанры, типичные для профессиональной деятельности переводчика. Опрос переводчиков-профессионалов позволил выявить жанры, которые им чаще всего приходится переводить. Были изучены основные характеристики выделенных жанров, установлено, что они существенно различаются. Затем эти характеристики были рассмотрены с точки зрения трудности их смыслового восприятия на слух, и на базе суммарной трудности установлена иерархия жанров текстов публичных речей от легких к трудным.

Такая последовательность включения жанров в педагогический процесс должна обеспечить посильность обучения.

Проведенный анализ текстов этих жанров привел нас к выводу, что для успешной передачи присущих им характеристик, переводчик должен обладать помимо профессиональных умений, еще и частными умениями, специфическими для аудирования конкретных жанров публичных речей.

Данные умения были установлены путем анализа характеристик этих жанров, реализованных в аутентичных текстах. В результате был получен список умений, которые следует формировать в процессе смыслового восприятия текстов жанров публичных речей.

В процессе обучения профессиональному аудированию переводчика студентов предполагается знакомить с типичными для их профессиональной деятельности жанрами текстов публичных речей, их основными характеристиками

и формировать умения смыслового восприятия определенных жанров, что обеспечивает бóльшую профессиональную направленность обучения.

Глава III

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ КАК КОМПОНЕНТУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Настоящая глава содержит описание методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика, которая основывается на данных, полученных в I и II главах.

В § 1 главы будут изложены основы предлагаемой методики путем последовательного рассмотрения ее цели, содержания, методов и приемов обучения. Для проверки эффективности предложенной методики предлагается провести опытное обучение, описание которого будет представлено в § 2 главы.

§ I. Основы методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика

Во введении к диссертации, основываясь на психологических и лингвистических, в том числе и по переводу, исследованиях, а также личном опыте, мы высказали гипотезу, которая сводится к следующему: виды речевой деятельности (в нашем случае аудирование), включаясь в профессиональную деятельность, приобретают новые качества. Эти последние появляются в результате формирования соответствующих им профессиональных умений. Данное положение свидетельствует о необходимости специального доучивания, для

того, чтобы вид речевой деятельности, в частности аудирование, стал компонентом профессиональной деятельности или собственно профессиональной деятельностью.

Было отмечено, что перевод представляет собой сложную профессиональную деятельность, включающую большое количество разнообразных умений как общеречевых, так и специальных. Как любая профессиональная деятельность последовательный перевод требует совершенного владения им, что принято называть высоким профессионализмом.

В психологической литературе существует много определений профессиональной деятельности. Наиболее полным представляется определение Е.М.Ивановой, из которого следует, что «профессиональная деятельность – это сложный многоуровневый объект, представляющий собой систему. Интерпретирующим компонентом данной системы, обеспечивающим ее жизнедеятельность, является субъект труда, осуществляющий взаимодействие всех компонентов системы, с учетом многообразия признаков, отражающих ее специфику». (Е.М. Иванова, 1987, с. 9). Соответственно переводчик, который в нашем случае является субъектом труда, для успешного выполнения своей профессиональной деятельности должен обладать высокой квалификацией.

Большинство исследователей отмечает, что профессиональная деятельность должна опираться на строго организованную систему знаний, умений и навыков ¹⁾. Следовательно, квалифицированный переводчик должен в совершенстве владеть профессиональными знаниями, умениями и навыками. Поэтому при обучении переводу необходимо уделять максимум внимания формированию профессиональных умений и навыков будущих переводчиков.

Для осуществления данной цели требуется изучение всех компонентов профессиональной деятельности переводчика, что и было сделано в 1 главе диссертации.

¹⁾ См. работы: А.А. Леонтьев, 1968, с.27; В.В. Андронов, 1984, с. 5; Е.А. Климов, 1984, с. 109.

В процессе исследования необходимо было решить следующий вопрос: имеет ли аудирование как компонент профессиональной деятельности устного переводчика специфику и отличается ли оно от аудирования как обычного вида речевой деятельности? Гипотетически мы предполагаем, что такая специфика имеет место. Для проверки данной гипотезы в § 2 главы 1 было проведено сопоставление обычного аудирования переводчика, которое позволяет утверждать, что мотив, цель и задачи последнего имеют ярко выраженную специфику и значительно отличаются от мотива, цели и задач аудирования как самостоятельного вида речевой деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, следует установить не только мотив и цели этой деятельности, но также действия и операции и соответствующие им умения и навыки, необходимые для ее реализации.

Следовательно, для того, чтобы профессиональное аудирование переводчика протекало на достаточно высоком уровне, у будущего переводчика должны быть сформированы соответствующие умения, так как «всякая сложная деятельность... требует системы умений и навыков, формирующейся последовательно и поэтапно». (А.А. Леонтьев, 1969, с.28).

Для того, чтобы определить эти умения в § 2 главы 1 был проведен анализ переводческой деятельности, который показал, что профессиональное аудирование приобретает новые качества, эти качества реализуются в соответствующих речевых действиях. Известно, что виды речевой деятельности представляют собой определенную совокупность речевых действий, каждому из которых соответствует определенное умение.¹⁾ На основании этого положения была установлена номенклатура умений профессионального аудирования переводчика, которые необходимы, чтобы данная деятельность протекала успешно.

¹⁾ В данном случае мы опираемся на положение, высказанное А.А. Леонтьевым (А.А. Леонтьев, 1969) о соотношении речевых действий и умений.

Анализ программы и практика преподавания на переводческом факультете показали, что профессиональные умения переводческого аудирования целенаправленно не формируются, выпускники, как правило, не владеют выделенными нами умениями. Беседы и наблюдения за деятельностью профессиональных переводчиков показали, что смысловое восприятие устного текста с целью последовательного перевода вызывает у них определенные трудности.

Значимость и специфика профессионального владения аудированием в процессе последовательного перевода и недостаточное владение им студентами подтверждают правомерность и необходимость специального обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика. Градуированное овладение этой сложной деятельностью облегчит задачи, стоящие перед обучаемыми и, как следствие, сделает обучение более эффективным.

Исходя из вышеизложенного, в качестве цели разрабатываемой системы обучения выдвигается формирование умений профессионального аудирования переводчика.

Следующей важной проблемой является место и время формирования этих умений. На переводческом факультете обучение письменному переводу начинается с 3 курса, устному переводу – с 4 курса. К этому времени у студентов должны быть сформированы основные умения аудирования, то есть студенты должны владеть этим видом речевой деятельности, но не профессионально. На последующих курсах умения и навыки аудирования как самостоятельного вида речевой деятельности совершенствуются, увеличивается длительность звучания аудиотекстов, усложняются формы их предъявления и т.п. Овладение профессиональным аудированием происходит на старших курсах в процессе обучения устному переводу.

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР по основным направлениям перестройки высшего и среднего специального образования в стране отмечается, что ранняя профессиональная направленность в обучении

будет способствовать интенсификации учебного процесса (Основные направления перестройки ..., 1987). На переводческом факультете проблема ранней профессионализации, на наш взгляд, разработана недостаточно. Предлагается, например, обучать переводу не с V, а с III семестра (Н.А. Чигринская, 1979). Подобная точка зрения представляется неправомерной, так как в этот период студенты еще недостаточно владеют иностранным языком, а соответственно, и видами речевой деятельности. Поэтому обучать их переводу, по всей видимости, преждевременно.

Нам представляется более обоснованной и справедливой точка зрения М.М. Букаревой, которая предлагает до начала обучения собственно переводу проводить подготовку в профессиональной деятельности путем формирования профессиональных умений и навыков в процессе обучения слушанию и говорению на младших курсах переводческого факультета во время самостоятельной работы студентов в ЛУРе (М.М. Букарева, 1988). Автором определены общие, сходные, но разнонаправленные умения и навыки слушания, говорения и профессиональной переводческой деятельности и специфические профессиональные умения и навыки устного перевода, к формированию которых предлагается приступить на начальном этапе обучения. Разработана также типология лабораторных работ с использованием различных видов опор ТОО.

Развитие видов речевой деятельности на младших курсах с учетом последующей профессиональной деятельности представляется нам вполне оправданным и возможным не только при самостоятельной работе студентов в ЛУРе, но и в процессе аудиторных занятий. Иными словами считаем целесообразным сделать профессионально-направленным все обучение иностранным языкам в специальном вузе при условии соблюдения посильности и градуированности учебного процесса.

Соответственно, формирование профессионального аудирования переводчика предполагается осуществлять до обучения собственно переводу, то

есть на II-III курсах. Мы не исключаем возможности и более ранней профессиональной ориентации обучения при условии достаточной сформированности основных умений аудирования. Однако этот вопрос должен решаться с учетом уровня владения данным видом речевой деятельности каждой конкретной аудиторией студентов. Кроме перечисленных выше аргументов готовность студентов к выполнению профессиональных действий в процессе аудирования позволит при обучении переводу сконцентрировать внимание на собственно переводческих действиях, то есть на оформлении текста-транслята. Это, бесспорно, будет способствовать повышению качества подготовки переводчиков. Определив цель разрабатываемой системы обучения, рассмотрим ее содержание. К содержанию обучения иностранному языку относят умения и навыки, языковой материал, тематику, тексты и языковые понятия, не свойственные родному языку. (Методика обучения иностранному языку ..., 1982, с. 53). Рассмотрим последовательно составляющие содержания обучения, исход из поставленной цели.

Как уже было отмечено, формирование профессиональных умений аудирования является целью разрабатываемой методики. Однако, как свидетельствует проведенное исследование, помимо общих профессиональных умений в области аудирования переводчику необходимо обладать целым рядом частных умений, связанных с пониманием текстов определенных жанров. Эти умения мы включили в содержание обучения. Подробнее они будут рассмотрены в связи с жанрами текстов.

В свете коммуникативно-ориентированной методики одним из требований к учебным текстам является их стилистическая принадлежность, что, в свою очередь, определяется сферами общения.

Во 2 главе было проведено исследование, направленное на выяснение сфер человеческой деятельности, в которых применяется последовательно односторонний перевод. Оно показало, что в основном переводчику приходится переводить тексты публичных речей, которые реализуются в различных жанрах.

С.К. Фоломкина отмечает, что основным показателем осуществления речевой деятельности является создание или понимание текста, причем для конкретизации конечных целей обучения и для обеспечения любой ступени учебного процесса качественными материалами, учебный текст должен быть аналогом реального конкретного типа жанра текста. (С.К. Фоломкина, 1985, с.19-20). Следовательно, в содержание обучения профессиональному аудированию переводчика войдут жанры текстов публичных речей, релевантные профессиональной деятельности. Однако, как показало исследование, выполненное во 2 главе, не все жанры текстов публичных речей одинаково часто встречаются в деятельности переводчика. Поэтому в учебном процессе, во всяком случае на 2 курсе, не представляется целесообразным знакомить студентов со всеми существующими жанрами текстов публичных речей. В ряде исследований предполагается использовать в учебном процессе тексты жанров, наиболее часто встречающихся в будущей профессиональной деятельности обучающихся¹⁾. В связи с этим был проведен анализ литературы и опрос переводчиков (§2 глава 2), которые позволили выделить жанры текстов публичных речей, наиболее распространенные в деятельности устного переводчика, которые войдут в содержание обучения.

Таким образом, следующей особенностью разрабатываемой методики является то, что еще до обучения собственно переводу в процессе формирования умений профессионального аудирования переводчика студентам предъявляются не любые тексты, а тексты тех жанров, которые релевантны их будущей профессиональной деятельности. Использование этих жанров обеспечит профессиональную направленность педагогическому процессу. Такой подход существенно отличается от тематической организации текстов, которая преобладает в учебных пособиях по переводу.

В § 2 главы 2 были рассмотрены основные характеристики выделенных жанров текстов публичных речей. Потребность в данном исследовании была

¹⁾ См. работы: И.А. Уварова, 1985; С.В. Бобова, 1988 и др.

продиктована результатами ряда диссертаций,¹⁾ в которых было показано, что знакомство взрослых обучаемых с основными характеристиками текстов определенных жанров, а также с их особенностями и трудностями придает учебной деятельности более целенаправленный и осмысленный характер, повышает интерес к воспринимаемому материалу. Это, в свою очередь, облегчает понимание текстов, делает его более глубоким, обеспечивает раскрытие мотива и коммуникативного намерения говорящего. Такое изучение жанров позволяет заострять внимание студентов на наиболее трудных характеристиках жанров. Анализ этих характеристик позволил установить речевые действия, необходимые для их успешного смыслового восприятия, а также соответствующие этим действиям умения. Несмотря на то, что эти умения функционируют и в процессе обычного аудирования, то есть не являются специфическими, их целенаправленное формирование необходимо при подготовке переводчиков. Мы исходим из того, что совершенное понимание текстов тех жанров, с которыми регулярно имеют дело переводчики, входит в его профессиональную компетенцию.

Таким образом, в содержание данной методической системы войдут также специфические умения смыслового восприятия выделенных жанров текстов публичных речей.

При предъявлении текстов этих жанров студенты встретятся также с определенным языковым материалом: фигурами, тропами, клише, характерными для французских публичных речей. Соответственно, данные языковые средства также должны быть включены в содержание обучения.

Необходимым компонентом содержания обучения, разрабатываемого в свете коммуникативно-направленной методики, являются сферы и ситуации общения, в которых осуществляются коммуникативные акты, релевантные профессиональной деятельности переводчика. Поскольку подавляющее большинство коммуникативных актов реализуются в официальной сфере общения, то

¹⁾ См. работы: И.А. Уварова, 1985; С.В. Бобова, 1988; А.Л. Мирзоян, 1985; О.А. Митусова, 1988.

они интересуют нас прежде всего. В рамках данной сферы общения профессиональная деятельность переводчика осуществляется в следующих ситуациях: на съездах, совещаниях, конференциях, симпозиумах, переговорах и т.д.

Таким образом, содержание обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика включает: жанры текстов публичных речей, релевантные деятельности переводчика, их основные характеристики, специфические умения смыслового восприятия этих жанров, языковые средства, используемые в публичных речах, а также типичные для профессиональной деятельности устного переводчика ситуации.

Поставленные цели и предлагаемое содержание обучения реализуется в следующей системе обучения. За ее основу было принято деление курсов обучения аудированию, предложенное Б.А. Лapidусом. На первом этапе автор предлагает формировать основы понимания речи; на втором – происходит дальнейшее развитие умений и навыков, полученных на первом этапе, и обучение пониманию естественной речи носителей языка. (Б.А. Лapidус, 1976, с.273-274). Подобная схема применительно к обучению профессиональному аудированию переводчика кажется нам правомерной, так как «формирование профессионала – сложный многоуровневый динамический процесс, протекающий поэтапно». (Е.М. Иванова, 1987, с.79).

В нашей системе обучения эти этапы будут иметь следующие характеристики: на первом этапе будут формироваться общие умения профессионального аудирования переводчика ¹⁾, а на втором – профессиональные умения будут совершенствоваться в процессе аудирования аутентичных текстов публичных речей и будут формироваться частные умения, соответствующие определенным жанрам текстов публичных речей.

¹⁾ Обучение аудированию как обычному виду речевой деятельности должно быть осуществлено до овладения аудированием как компонентом профессиональной деятельности, то есть в средней школе и на 1 курсе переводческого факультета.

Рассмотрим первый этап предлагаемой методической системы. Для успешного достижения цели этого этапа профессиональные умения переводчика, выделенные в 1 главе данной диссертации, предполагается формировать в определенной последовательности. В настоящее время в методике существуют возможные пути формирования умений: комплексный и последовательный. Комплексное формирование умений происходит в процессе актов речи (речевой деятельности). В этом случае внимание обучающегося концентрируется на воспринимаемом тексте, а не на речевых действиях, а следовательно, и не на умениях. Это исключает возможность сознательного формирования умений, а также самоконтроля и самокоррекции. Кроме того, все умения формируются одновременно в комплексе, что осложняет процесс их становления, приводит к ошибкам.

Путь последовательного формирования умений, предложенный С.К. Фоломкиной (С.К. Фоломкина, 1974, с.48), нашел свое отражение в ряде диссертационных исследований¹⁾. Данный путь предлагает формировать не комплекс умений, а какое-либо одно умение. При этом каждое умение формируется сознательно путем показа соответствующего речевого действия. Мы согласны с Н.В. Елухиной, которая отмечает, что каждое новое умение должно формироваться на основе ранее сформированных, то есть поэтапно. Это сделает работу более целенаправленной и позволяет контролировать сформированность каждого умения в отдельности. Такое целенаправленное развитие умений позволит избежать на продвинутом этапе трудностей, связанных с несформированностью отдельных умений (Н.В. Елухина 1986, с. 17-20). Следовательно, на первом этапе обучения предполагается использовать последовательный путь формирования умений.

Располагая необходимым набором профессиональных умений, а также определив последовательность их формирования, следует решить вопрос о тех

¹⁾ См. работы: Г.Н. Котоваева, 1981; Н.Ф. Коряковцева, 1989; С.В. Бобова, 1980; О.Л.Федорова, 1987.

аудитивных материалах, на которых данные умения будут развиваться. Представляется, что на первом этапе в качестве учебных материалов следует использовать наиболее типичные фрагменты (смысловые куски) текстов жанров публичных речей.

Целесообразность использования смыслового куска, а не целого текста на данном этапе формирования профессионального аудирования может быть обосновано следующим. Представляется возможным отбирать такие смысловые куски, которые наиболее соответствуют определенному умению. Например, для формирования умения удерживать в памяти прецизионные слова с целью их последующей фиксации следует отбирать отрывки, содержащие значительное количество этих слов. При смысловом восприятии законченного текста весьма сложно сконцентрировать внимание на одном умении, так как понимание текста обеспечивается действием целого комплекса умений. И, наконец, смысловой кусок может быть подобран с таким расчетом, чтобы максимально облегчить процесс восприятия речи, создав, на первых порах, благоприятные условия для формирования умения.

Рассмотрим организацию учебной работы, направленной на формирование умений профессионального аудирования переводчика. Прежде всего дается характеристика формируемого умения и указывается его значимость для переводчика. Затем преподаватель показывает речевое действие, которое лежит в основе отрабатываемого умения, дает соответствующее правило – инструкцию, формирует выполнение действия по правилу на нескольких смысловых кусках, затем приступает к формированию соответствующего умения. Студенты выполняют необходимые речевые действия с опорой на правило, затем без него. В процессе формирования умения выполняемые упражнения постепенно усложняются. После того как студенты выполняют соответствующее речевое действие безошибочно и достаточно быстро, что является свидетельством сформированности умения, следует приступать к формированию следующего умения, которое осуществляется по той же схеме.

Что касается уже сформированного умения умений, то оно они включаются в работу над последующими умениями путем выполнения студентами соответствующих заданий. В конце второго этапа у студентов должны быть сформированы все предусмотренные умения профессионального аудирования переводчика и они должны успешно функционировать в комплексе, что обеспечивается постепенным и последовательным их включением в работу.

Рассмотрим формирование умений на конкретном примере – умения воспринимать на слух прецизионные слова и фиксировать их с целью последующей передачи на языке перевода. Преподаватель объясняет, что при устном переводе на этапе аудирования текста оригинала значительные трудности представляет восприятие и удержание однозначных слов, несущих точную фактическую информацию, не вызывающих, как правило, в памяти переводчика конкретных ассоциаций. Это – имена собственные, географические названия, дни недели, месяцы, числительные, сокращения. Известно, что для запоминания таких слов требуется многократное их повторение.

В процессе последовательного перевода такая возможность у переводчика отсутствует, поэтому эти слова обязательно письменно фиксируются, чтобы точно, без искажений и пропусков передать их на языке перевода. Затем дается инструкция: при последовательном переводе на русский язык на этапе смыслового восприятия текста прецизионные слова следует письменно фиксировать. При этом следует обращать внимание на необходимость точной замены французских имен собственных и географических названий соответствующими им именами и названиями на русском языке. После этого преподаватель демонстрирует выполнение действия по правилу на нескольких смысловых кусках, содержащих прецизионные слова. Закончив объяснение и демонстрацию, преподаватель последовательно предъявляет смысловые куски, содержащие только:

- 1) цифры;
- 2) дни недели и месяцы;

- 3) цифры и дни недели, месяцы;
- 4) имена собственные; и наконец,
- 5) вместе имена собственные, цифры, дни недели и месяцы и т.д.

Для формирования соответствующего умения на каждый вид прецизионных слов даются соответствующие упражнения. Например, на имена собственные студенты выполняют следующие задания:

1. Прослушайте микротекст, содержащий имена собственные политических деятелей. Запишите их имена и фамилии. Охарактеризуйте каждого из них (занимаемый пост, политическая принадлежность и т.п.), опираясь на сделанные записи, назовите полностью их имена и фамилии.

2. Прослушайте микротекст и запишите имена собственные деятелей литературы и искусства. Прочитайте записанные имена и фамилии, укажите примерное время жизни и сферу их деятельности.

3. Прослушайте микротекст, содержащий имена собственные политических деятелей. Запишите их. (Например, микротекст, содержащий перечисление имен президента Французской Республики до 1981 года). Назовите полностью, опираясь на ваши знания, каждого президента, укажите даты его жизни.

Упражнения на смысловое восприятие и удержание в памяти с целью последующей фиксации географических названий:

1. Прослушайте микротекст, содержащий названия стран, запишите их без искажений. Точно прочитайте их и покажите на карте.

2. Прослушайте микротекст, содержащий названия городов и их географические координаты (долготу и широту). Запишите эти знания. Используя свои записи, покажите города на карте. Четко и правильно произнесите их названия.

3. Прослушайте микротекст, содержащий географические названия, не совпадающие по звучанию с русскими названиями. Запишите их. Покажите соответствующие территории на карте, обратите внимание как они называются по-русски.

4. Прослушайте микротекст, содержащий географические названия, имена собственные и даты. Запишите их. Точно воспроизведите эти данные.

Переходим к описанию обучения на 2 этапе. В этот период студенты знакомятся с жанрами текстов французских публичных речей, релевантными их будущей профессиональной деятельности. Сформированные на 1 этапе умения функционируют уже на базе целостных текстов выделенных жанров. Тексты следует предъявлять в определенной последовательности, от легких к трудным. О.Л. Федоровой было экспериментально доказано, что формирование речевых умений аудирования на базе жанров текстов, расположенных по мере их усложнения, способствует быстрому овладению аудированием на достаточно высоком уровне (О.Л. Федорова, 1987).

Для того, чтобы составить иерархию жанров текстов публичных речей, во 2 параграфе 2 главы было проведено сопоставление этих жанров по каждой отдельной трудности, содержащейся в каждом из них. Такое сопоставление позволило расположить жанры по количеству содержащихся в них трудностей (от легких к трудным). Иерархия жанров текстов французских публичных речей по их суммарной трудности выглядит следующим образом:

1. сообщение
2. торжественная речь
3. полемическая речь
4. доклад
5. выступление.

Таким образом, особенность разрабатываемой методики заключается в том, что умения профессионального аудирования формируются на базе жанров публичных речей, которые являются типичными для их профессии, с учетом разработанной последовательности этих текстов. Выделенные для смыслового восприятия каждого жанра умения формируются в процессе ознакомления с данными жанрами по мере предъявления последних. Умения, общие для нескольких жанров, сначала формируются в рамках жанра, содержащего меньшее количество

трудностей, в последующих жанрах они только совершенствуются, что в некоторой степени облегчает работу с текстами. Последовательность формирования умений отражена в следующей таблице (снизу вверх):

5. ВЫСТУПЛЕНИЕ умения: 15, 16 + 6,7,8,9
4. ДОКЛАД умения: 11, 12, 13, 14 + 1, 2
3. ПОЛЕМИЧЕСКАЯ РЕЧЬ умения: 6, 7, 8, 9, 10
2. ТОРЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ умения: 4, 5 + 1, 2
1. СООБЩЕНИЕ умения 1, 2, 3

Работа с текстами ведется следующим образом. Прежде всего сообщаются общие сведения об изучаемом жанре, затем студентам предлагается схема анализа текста:

1. ведущая коммуникативная функция текста и коммуникативная ситуация, в которой произносится публичная речь;
2. наличие отсутствие письменного текста в основе публичной речи;
3. композиция;
4. способ изложения;
5. метод изложения, расположение главной мысли;
6. основные стилистические черты и способы их реализации в тексте;
7. информационная насыщенность;
8. продолжительность звучания.

Преподаватель предъявляет текст и анализирует его по выделенным параметрам, привлекая, по возможности студентов, которые уже обладают достаточной лингвистической подготовкой. Текст каждого жанра рассматривается в коммуникативной ситуации, то есть студентам сообщаются время, место произнесения речи, личность оратора, аудитория и другие факторы, значимые для данной публичной речи. Обращается внимание на трудные характеристики жанра, указываются речевые действия, необходимые, чтобы полно и точно воспринять эти характеристики.

После того, как будут рассмотрены все характеристики жанра, студентам предъявляются тексты изучаемого жанра и предлагается сделать анализ, перечислив характеристики по схеме. Когда студенты станут свободно ориентироваться в тексте, анализ прекращается и контроль понимания осуществляется обычным образом. При этом преподаватель следит за точностью передачи всех основных характеристик текста.

В процессе работы с текстами формируются специфические для аудирования данного жанра умения. Следует отметить, что тексты каждого жанра предъявляются по мере их усложнения, при этом аутентичные тексты публичных речей сначала читаются преподавателем, затем предъявляются в записи на магнитный диск.

После того как студенты начинают полно и точно передавать содержание текстов, сохраняя все их характеристики, им предлагается выполнять профессиональные действия на базе умений, сформированных на I этапе. Однако форма работы на II этапе меняется – умения совершенствуются комплексно в условиях, приближенных к естественным.

Рассмотрим последовательность работы с текстами жанров публичных речей на примере жанра выступления. Работа начинается с беседы, во время которой преподаватель говорит, что в профессиональной деятельности переводчику часто приходится переводить выступления. Выступление – это пуб-

личная речь, представляющая собой рассмотрение одного определенного вопроса в рамках обсуждаемой темы. Студентам предъявляется текст выступления и рассматриваются его характеристики в соответствии с предложенной ранее схемой.

1. Рассматривается коммуникативная ситуация, в которой произносится данная речь (время, место, тема встречи и т.д.), объясняется, что ведущими коммуникативными функциями являются информирующая и воздейственная.
2. Письменный текст в основе данного жанра, как правило, отсутствует. Следовательно, предложения недлинные и несложные синтаксически.
3. Строгая композиция отсутствует. Отмечается, что данная особенность может вызвать затруднения при аудировании текста, так как он может не иметь четко разграниченных композиционных частей. Используется рассуждение как способ изложения и присутствуют элементы полемики, которые могут затруднить понимание текста. В этом случае на помощь переводчику приходит знание обсуждаемого вопроса, материалов встречи, позиций предыдущих ораторов, с которых полемизирует выступающий.
4. Используется индуктивный метод изложения. Студентам объясняется, что такое индуктивный метод изложения. Сложность для смыслового восприятия текстов, в которых используется индукция в том, что основная мысль формулируется в конце, оратор часто подводит к ней всем ходом своего выступления. В этом случае знание факторов речевой ситуации также очень значимо для переводчика, они помогут ему правильно прогнозировать поступающий текст, понять мотив и цель выступления, определить главную мысль, легче разобраться в аргументах, которые приводит оратор.
5. Текст выступления насыщен эмоциональными элементами. Демонстрируются фигуры и тропы, используемые оратором для достижения цели выступления. Обращается внимание на то, что необходимо полно воспринимать не только информацию, но и все эмоционально окрашенные средства, чтобы впоследствии отразить их в тексте-трансляте.

6. Рассказывается об информационной насыщенности текстов. Рассматривается текст выступления с позиции данной характеристики.
7. Выступление бывает как кратким, так и продолжительным во времени. Студентам объясняется, что знание коммуникативного намерения оратора, коммуникативной ситуации и композиционно-структурных характеристик выступления помогут им правильно распределить внимание и сохранить достаточно высокий темп аудирования до конца публичной речи.

Затем студентам предъявляются тексты данного жанра, которые они разбирают, сначала с помощью преподавателя, потом самостоятельно. Во время смыслового восприятия текста формируются специфические для данного жанра умения с помощью соответствующих упражнений. Умения, сформированные в ранее предъявленных жанрах, специально не отрабатываются, а только совершенствуются.

Схема двух этапов формирования профессиональных умений аудирования представлена в следующей таблице.

<p style="text-align: center;">II этап</p> <p style="text-align: center;">ОВЛАДЕНИЕ ТЕКСТАМИ ЖАНРОВ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ</p>	<p style="text-align: center;">5. ВЫСТУПЛЕНИЕ</p> <p style="text-align: center;">4. ДОКЛАД</p> <p style="text-align: center;">3. ПОЛЕМИЧЕСКАЯ РЕЧЬ</p> <p style="text-align: center;">2. ТОРЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ</p> <p style="text-align: center;">1. СООБЩЕНИЕ</p>
<p style="text-align: center;">I этап</p> <p style="text-align: center;">ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АУДИРОВАНИЯ</p>	<p style="text-align: center;">10 + 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9</p> <p style="text-align: center;">9 + 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8</p> <p style="text-align: center;">8 + 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7</p> <p style="text-align: center;">7 + 1, 2, 3, 4, 5, 6</p> <p style="text-align: center;">6 + 1, 2, 3, 4, 5</p> <p style="text-align: center;">5 + 1, 2, 3, 4</p> <p style="text-align: center;">4 + 1, 2, 3</p>

	3 + 1, 2
	2 + 1
	1

Для того, чтобы проверить надежность, разработанной в диссертации методической системы, она была апробирована в опытном обучении.

§ 2. Описание опытного обучения

Для проверки эффективности предложенной методики обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности устного переводчика было проведено опытное обучение. В соответствии с поставленной целью были определены сопутствующие задачи:

1. последовательно формировать выделенные умения профессионального аудирования переводчика;
2. установить будут ли сформированы умения функционировать в комплексе при аудировании текстов, относящихся к различным жанрам публичных речей;
3. определить будет ли способствовать улучшению смыслового восприятия текстов релевантных профессиональной деятельности устного переводчика, ознакомление студентов с конкретными характеристиками и трудностями конкретных жанров публичных речей в определенной последовательности;
4. установить полезность целенаправленного формирования умений, специфичных для смыслового восприятия параллельных жанров публичных речей.

Гипотезой опытного обучения послужило следующее положение: обучение аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика возможно осуществить до начала обучения собственно переводу. Ранняя профессионализация обучения, выражающаяся в последовательном и градуированном формировании умений переводческого аудирования, обеспечит достижение профессионального уровня владения видом речевой деятельности до обучения собственно переводу.

Организация опытного обучения. Опытное обучение проводилось с 11 февраля по 30 апреля 1988 на французском отделении Переводческого факультета МГПИИЯ им. М.Тореза на занятиях по практике устной и письменной речи. В нем приняло участие 16 человек, то есть две учебные группы по 8 человек каждая. Опытное обучение проводилось два раза в неделю по 30 минут в каждой группе. Остальное время отводилось обычным занятиям по практике устной и письменной речи. Занятия вел экспериментатор. Учебными материалами опытного обучения служили разработки экспериментатора, выполненные в соответствии с предложенной в диссертации методикой. В качестве текстов, репрезентирующих отобранные в диссертации жанры публичных речей, были использованы аутентичные выступления ораторов на французском языке на различных конференциях, совещаниях, встречах и т.д.

Согласно принятым требованиям к экспериментальным исследованиям содержание обучения разработанной в диссертации методики проверялось выборочно. Так, из 10 выделенных профессиональных умений переводчика были сформированы четыре умения, из 5 жанров текстов публичных речей были представлены три жанра. Из числа выделенных умений были отобраны следующие:

Умение I.¹⁾ – воспринимать на слух прецизионные слова и фиксировать их с целью последующей передачи на языке перевода.

Умение II. – Делить текст на смысловые сегменты и выделить из каждого ключевые слова для письменной фиксации.

Умение III. – Аудировать сообщение параллельно с письменной фиксацией ключевой информации.

Умение IV. – Привлекать форматы речевой ситуации для уяснения мотива и коммуникативного намерения оратора с целью отражения последних в тексте на языке перевода.

¹⁾ Во избежании смешения умения профессионального аудирования обозначались римскими цифрами (I, II ...), в умения смыслового восприятия определенных жанров текстов публичных речей – арабскими (1, 2 ...).

Из числа выделенных жанров были отобраны три: сообщение, торжественная речь и выступление.

Структура опытного обучения. Опытное обучение включало следующие этапы?

1. констатирующий срез;
2. вводная беседа;
3. собственно опытное обучение;
4. постэкспериментальный срез;
5. анализ результатов опытного обучения.

Констатирующий срез. Констатирующий срез включал два этапа. В них проверялось следующее:

1. Наличие у студентов умений профессионального аудирования переводчика. Мы сочли необходимым установить не формируются ли выделенные умения стихийно, то есть мы считали гипотетически допустимым, хотя мало вероятным, что студент приступая к овладению собственно переводом, уже обладает каким-то набором профессиональных умений. Получить однозначный ответ на поставленный вопрос было принципиально важно, так как, в конечном итоге, он определяет полезность разработанной методики. Следует оговорить, что умение не проверялось во время констатирующего среза, так как совершенно очевидно, что этим умением, которое требует специального знакомства с особыми принципами записей при последовательном переводе, студенты не владеют.

2. Функционирование этих умений (в случае их наличия) при аудировании текстов жанров публичных речей, а также полнота и точность понимания данных жанров студентами.

На первом этапе для проверки сформированности умений профессионального аудирования переводчика в качестве материала для среза использовались микротексты (смысловые куски из текстов французских публичных речей). Задания формулировались следующим образом:

– при проверке умения I студентам предлагалось во время прослушивания микротекста зафиксировать письменно на французском языке прецизионные слова;

– при проверке умения II предлагалось во время прослушивания микротекста письменно зафиксировать на французском языке основную информацию;

– при проверке умения IV студентам предъявлялась определенная речевая ситуация и предлагалось зафиксировать на русском языке мотив и коммуникативное намерение оратора.

На II-м этапе констатирующего среза предъявлялся по смысловым кускам текст жанра «выступления», примерно 10 минут звучания. Студенты должны были изложить письменно на русском языке содержание прослушанного. Следует отметить, что подобное изложение представляет собой пересказ, а не перевод.

На II-м этапе констатирующего среза проверялось наличие умений профессионального аудирования переводчика при смысловом восприятии текстов жанров публичных речей, а также наличие специфических умений для смыслового восприятия определенного жанра. К ним относятся:

1. умение аудировать тексты, в которых используется индуктивный метод изложения;
2. умение аудировать тексты с «размытой» композицией;
3. умение аудировать эмоционально насыщенные тексты, содержащие большое количество стилистических фигур и тропов.

Критерием правильности служили полнота и точность передачи содержания.

При проверке профессионального умения I определялось процентное отношение зафиксированных прецизионных слов ко всем имеющимся в тексте. При проверке профессионального умения II определялось процентное отношение зафиксированных сегментов с ключевой информацией ко всем сегментам с

ключевой информацией, содержащимся в тексте ¹⁾. Умение III оценивалось процентным отношением зафиксированных с помощью скорописи ключевых сегментов ко всем ключевым сегментам, содержащимся в тексте. При оценке умения IV, а также умений 1 и 2, необходимых для смыслового восприятия текста определенного жанра, использовалась 10-балльная шкала оценок: точность передачи мотива и коммуникативного намерения оратора, а также главной мысли и композиционной структуры текста оценивалась 10 баллами, точная передача перечисленных характеристик - 5 баллов. Средние показатели по данным умениям определялись процентным отношением студентов, передавших правильно мотив, коммуникативное намерение оратора, главную мысль и композицию, ко всем студентам. Умение 3 смыслового восприятия текста определенного жанра оценивалось процентным отношением стилистических фигур и тропов ко всем фигурам и тропам, которые использовал оратор.

Для того, чтобы проверить и сравнить понимание текста, полученные показатели складывались и суммарный показатель считался определяющим понимание текста определенного жанра. Умениям, которые были выражены в процентах соответствовала десятибалльная шкала оценок, где каждым 10% соответствовал один балл. Мы не вносили в таблицу умение общего понимания смысла текста, так как это умение не является специфическим умением профессионального аудирования переводчика.

Рассмотрим средние результаты I этапа констатирующего среза по выделенным умениям (результаты по каждому студенту см. в приложении 1).

Умение I

количество зафиксированных прецизионных слов в %		количество незафиксированных прецизионных слов в %
точно	неточно	
42,06	6,73	51,21

¹⁾ При членении текста на сегменты и определение сегмента с ключевой информацией мы опирались на метод, предложенный Р.К. Миньяр-Белоручевым (Р.К. Миньяр-Белоручев, 1980; А.А. Мигачев, 1981).

Умение II

количество зафиксированных сегментов с ключевой информацией в %		количество незафиксированных сегментов с ключевой информацией в %
точно	неточно	
37,06	9,37	53,57

Умение IV

количество студентов, определивших мотив публичной речи в %		количество студентов, не определивших мотив публичной речи в %
точно	неточно	
25,00	43,75	31,25

количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %		количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %
точно	неточно	
6,25	62,50	31,25

Рассмотрим средние результаты по указанным умениям при аудировании текста определенного жанра и специфическим умениям смыслового восприятия текста данного жанра (результаты по каждому студенту см. в приложении 2).

Умение I в тексте жанра выступление

количество зафиксированных прецизионных слов в %		количество незафиксированных прецизионных слов в %
точно	неточно	
44,47	6,01	49,52

Умение II в тексте жанра выступление

количество зафиксированных сегментов с ключевой информацией в %		количество незафиксированных сегментов с ключевой информацией в %
точно	неточно	
57,79	4,49	37,72

Умение IV в тексте жанра выступление

количество студентов, определивших мотив публичной речи в %		количество студентов, не определивших мотив публичной речи в %
точно	неточно	
31,25	43,75	

количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %		количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %
точно	неточно	
18,75	43,75	

Умение 1 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество студентов, зафиксировавших главную мысль в %		количество студентов, не зафиксировавших главную мысль в %
точно	неточно	
37,50	43,75	

Умение 2 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество студентов, передавших композиционную структуру текста в %		количество студентов, не передавших композиционную структуру текста в %
точно	неточно	
37,50	25,00	

Умение 3 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество переданных фигур и тропов в %		количество переданных фигур и тропов в %
точно	неточно	
45,19	6,25	

При подсчете суммарной оценки понимания текста были получены следующие результаты: большинство студентов набрало от 39 до 40 баллов из 70 возможных; самый низкий результат – 8 баллов, самый высокий – 61 балл (см. приложение 3).

Выводы по констатирующему срезу:

1. Полученные результаты свидетельствуют о несформированности умений профессионального аудирования переводчика. При фиксации прецизионных слов студенты в среднем смогли удержать в памяти 42 %. Самый низкий результат - 19,23 %, самый высокий - 57,69 %. Что является недостаточным для профессионала-переводчика.

Умение выделять сегменты с ключевой информацией с целью их последующей фиксации также не сформировано, значительное количество ключевой информации не было зафиксировано. Худший результат – 14,29 %, лучший – 57,14 %.

Результаты по умению IV особенно неудовлетворительны, только 4 студента точно определили коммуникативное намерение оратора.

2. В рамках смыслового восприятия целого текста определенного жанра уровень владения выше, однако остается неудовлетворительным. Некоторое повышение результата, на наш взгляд, связано с двумя причинами. Во-первых, во время I этапа студенты были несколько взволнованы и ощущали психологический дискомфорт из-за непривычности заданий и нового преподавателя, на II этапе эти факторы не вызывали дискомфорта; во-вторых, целый текст, в отличие от смыслового куска, позволяет опереться на контекст, глубже проникнуть в содержание, более точно прогнозировать продолжение текста, использовать языковую догадку.

3. Испытуемые продемонстрировали недостаточное владение аудированием текстов публичных речей. Анализ зафиксированной информации позволяет констатировать, что студенты не знакомы с особенностями данного жанра. В большинстве работ отсутствует либо введение, либо заключение, либо то и другое, нарушена логика изложения главной части, не переданы или искажены главная мысль и эмоционально окрашенные элементы ораторской речи.

4. На основании полученных результатов сделан вывод о невозможности стихийного формирования переводческих умений при обучении непрофессиональному аудированию и, как следствие, полезности целенаправленного их формирования.

Опытное обучение. Перед началом опытного обучения со студентами была проведена вводная беседа. Они были ознакомлены с результатами констатирующего среза, чтобы показать необходимость целенаправленного формирования соответствующих умений, были рассмотрены основные допущенные ошибки, возникшие трудности. Студентам была показана важность первого этапа деятельности устного переводчика – этапа смыслового восприятия на слух иноязычного текста публичной речи, - для полного и точного последовательного перевода. Было отмечено, что именно этап смыслового восприятия текста вызывает наибольшие трудности у профессионального переводчика. Было указано, что успешность смыслового восприятия иноязычного текста для последовательного перевода зависит от сформированности профессионального аудирования переводчика. Была отмечена возможность знакомства с теми жанрами текстов, которые наиболее часто встречаются в деятельности устного переводчика. В заключении студентам было сообщено, что умения профессионального аудирования требуют целенаправленного и последовательного формирования, которое будет осуществлено при помощи разработанной экспериментатором методики. Студенты проявили большую заинтересованность и положительное отношение к профессионально направленному обучению аудированию.

После вводной беседы началось непосредственно опытное обучение. Календарный план распределения материала обучения представлен в приложении № 4. Опытное обучение проходило в два этапа в соответствии с разработанной методикой. На первом этапе формировались умения профессионального аудирования. Рассмотрим на конкретном примере формирование этих умений.

Приступая к формированию умения II: делить текст на смысловые сегменты и выделять из каждого ключевые слова для письменной фиксации, экспериментатор объяснил, что зафиксировать всю поступающую информацию при смысловом восприятии текста на слух невозможно, поэтому переводчик фиксирует, как правило, сегменты с наибольшей смысловой нагрузкой (ключевые сегменты). Давалось определение смыслового сегмента и правило-инструкция его выделения. Затем на смысловом куске демонстрировалось разделение текста на сегменты, выделение ключевых сегментов с новой информацией. Студентам предлагалось сделать ряд упражнений на выделение ключевых сегментов. Затем студенты обучались компрессии выделенных сегментов с целью их последующей письменной фиксации. Использовались следующие упражнения:

1. Прослушайте словосочетания. Кратко запишите их, заменив каждое одним словом.

2. Прослушав фразы, запишите ключевые слова, выделенные а) интонацией; б) выделительной конструкцией; в) с неопределенным артиклем.

3. Прослушайте отдельные фразы, передайте письменно их основное содержание одним или двумя словами.

4. Прослушайте фразу. Запишите ключевую информацию. Восстановите фразу по записи.

Затем те же действия выполнялись на материале смысловых кусков. Кроме того студентам предлагалось:

а) опираясь на сделанные записи, составить план прослушанного микро-текста;

б) изложить кратко основное содержание прослушанного микро-текста, опираясь на записи;

в) восстановить содержание прослушанного текста, опираясь на записи, пересказать текст.

На II-м этапе опытного обучения студенты познакомились с жанрами текстов публичных речей, релевантными их будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим последовательность работы с текстами жанров публичных речей на примере торжественной речи. (Примеры текстов трех жанров, с которыми проводилась работа даны в приложении № 8).

Экспериментатор говорил о том, что студенты в своей профессиональной деятельности часто будут переводить торжественные речи. К торжественным речам относятся речи на открытии или закрытии совещаний, выставок, юбилейные речи (тосты). После этого прослушивался текст торжественной речи и рассматривались его характеристики в соответствии с предложенной ранее схемой анализа (схема представлена в §1 главы 3).

1. событие, которое послужило основанием для произнесения торжественной речи. Время, место, личность оратора и основная коммуникативная функция текста - эмоциональное воздействие на слушателей;

2. наличие письменного текста в основе торжественной речи, а следовательно, длинные фразы со сложной синтаксической структурой;

3. строгая композиция: выделялись три составные части торжественной речи – вступление, главная часть, заключение; рассматривалась информация, содержащаяся в каждой из них;

4. способ изложения – описание; студентам объяснялись специфика описания, обращалось внимание на трудности, которые возникают при аудировании;

5. метод изложения – дедуктивный; рассматривалось местоположение главной мысли в тексте;

6. насыщенность эмоциональными элементами: фигурами и тропами. Определялись и рассматривались данные стилистические явления, приводились их примеры. Обращалось внимание на то, что они трудны для смыслового восприятия, так как не несут основной информации, но вместе с тем, являются

важной характеристикой торжественной речи, выражая ее эмоциональность, и поэтому требуют точной передачи на языке перевода и, соответственно, часто фиксируются;

7. торжественные речи непродолжительны во времени;

8. этот жанр малоинформативен.

Затем студенты анализировали предъявляемые им торжественные речи, сначала с помощью преподавателя, затем самостоятельно и, наконец, во время смыслового восприятия этих речей формировались специфичные для данного жанра умения с помощью соответствующих упражнений. Упражнения были организованы таким образом, чтобы задействовать все профессиональные умения.

По окончании опытного обучения был проведен второй срез, который должен был показать достигнутые результаты обучения по разработанной методике.

Постэкспериментальный срез. Объектом проверок служили те же параметры, что и в констатирующем срезе: проверялись четыре умения профессионального аудирования на микротекстах и функционирование этих умений в рамках текста «выступления».

Последовательность проверки была та же, что и на констатирующем срезе. Рассмотрим средние результаты по проверяемым умениям (результаты по каждому студенту см. в приложении № 5).

Умение I

количество зафиксированных прецизионных слов в %		количество незафиксированных прецизионных слов в %
точно	неточно	
87,60	3,10	9,30

Умение II

количество зафиксированных сегментов с ключевой информацией в %	количество незафиксированных сегментов с ключевой информацией в %
---	---

точно	неточно	
89,60	5,20	5,20

Умение III

количество сегментов с ключевой информацией, зафиксированных с помощью скорописи в %		количество сегментов с ключевой информацией, незафиксированных с помощью скорописи в %
точно	неточно	
88,91	1,21	9,68

Умение IV

количество студентов, определивших мотив публичной речи в %		количество студентов, не определивших мотив публичной речи в %
точно	неточно	
68,75	31,35	-

количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %		количество студентов, определивших коммуникативное намерение оратора в %
точно	неточно	
63,50	37,50	-

Рассмотрим средние результаты по указанным умениям при аудировании текста определенного жанра и специфическим умениям смыслового восприятия текста данного жанра (результаты по каждому студенту см. в приложении 6).

Умение I в тексте жанра выступление

количество зафиксированных прецизионных слов в %		количество незафиксированных прецизионных слов в %
точно	неточно	
87,77	2,18	10,05

Умение II в тексте жанра выступление

количество зафиксированных сегментов с ключевой информацией в %		количество незафиксированных сегментов с ключевой информацией в %
точно	неточно	
89,58	1,87	8,55

Умение IV в тексте жанра выступление

количество студентов, определивших мотив публичной речи в %		количество студентов, не определивших мотив публичной речи в %
точно	неточно	
87,50	6,25	6,25

Умение 1 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество студентов, зафиксировавших главную мысль в %		количество студентов, не зафиксировавших главную мысль в %
точно	неточно	
75,00	25,00	-

Умение 2 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество студентов, передавших композиционную структуру текста в %		количество студентов, не передавших композиционную структуру текста в %
точно	неточно	
68,75	31,25	-

Умение 3 смыслового восприятия текста жанра выступление

количество переданных фигур и тропов в %		количество переданных фигур и тропов в %
точно	неточно	
84,38	1,17	14,45

Подсчет суммарной оценки за смысловое восприятие текста жанра показал, что большинство студентов набрало от 60 до 70 баллов из 70 возможных; самый низкий результат – 37 баллов (см. приложение № 7).

Выводы по постэкспериментальному срезу:

1. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне сформированности умений профессионального аудирования переводчика.
2. Умения при смысловом восприятии связных текстов жанров публичных речей функционируют вполне качественно.

3. Студенты продемонстрировали умение аудировать публичные речи, знание специфических особенностей этих текстов. Анализ материалов среза свидетельствуют, что студенты успешно воспринимают тексты со сложной композицией, индуктивным методом изложения, большим количеством эмоционально окрашенных элементов.

Для того, чтобы получить объективное представление об эффективности опытного обучения, было проведено сравнение результатов постэкспериментального среза с результатами констатирующего среза.

Сводная таблица результатов констатирующего и постэкспериментального срезов опытного обучения

этап	показатели	констатирующий срез	постэкспериментальный срез	прирост
I этап	умение I	42,06 %	87,60 %	35, 54 %
	умение II	37,06 %	89,60 %	52,54 %
	умение IV	25,00 % 6,25 %	68,75 % 63,50 %	43,75 % 57,25 %
II этап	умение I в тексте выступления	44,47 %	87,77 %	43,30 %
	умение II в тексте выступления	57,70 %	69,58 %	31,79 %
	умение IV в тексте выступления	31,25 %	87,50 %	56,25 %
		16,75 %	87,50 %	68,75 %
	умение 1 смыслового восприятия текста	37,50 %	75,00 %	37,50 %
	умение 2 смыслового восприятия текста	37,50 %	68,75 %	31,25 %
умение 3				

	смыслового восприятия текста	45,19 %	84,38 %	39,19 %
--	------------------------------	---------	---------	---------

Данная таблица наглядно свидетельствует о росте всех количественных и качественных показателей. Так, например, прирост по умению I (умение воспринимать на слух прецизионные слова и фиксировать их с целью последующей передачи на языке перевода) составил 35,54% на I этапе и 44,30 % на II этапе в рамках текста определенного жанра. В целом, прирост по всем показателям составляет от 31 % до 68 %. При этом следует особо отметить, что указанный прирост наблюдается, практически, у всех испытуемых, как у сильных, так и у слабых.

Так, например, сводная таблица констатирующего и постэкспериментального срезов у студента с худшими показателями выглядит следующим образом.

Испытуемый 9

этап	показатели	констатирующий срез	постэкспериментальный срез	прирост
I этап	умение I	19,23%	54,17%	34,94%
	умение II	14,29%	66,67%	52,38%
	умение IV	0 баллов 0 баллов	0 баллов 0 баллов	50%
II этап	умение I в тексте выступления	23,08%	69,56%	46,48%
	умение II в тексте выступления	37,08%	77,78%	40,70%
	умение IV в тексте выступления	0 баллов	0 баллов	50%
		0 баллов	0 баллов	50%
	умение 1 смыслового восприятия текста	0 баллов	5 баллов	50%
	умение 2 смыслового восприятия текста	0 баллов	5 баллов	50%

умение 3 смыслового восприятия текста	23,08%	68,75%	45,67%
---	--------	--------	--------

Данная таблица свидетельствует о значительном приросте по всем показателям у слабого студента. Естественно, что у слабых студентов в целом показатели ниже, чем у сильных. Так, например, мотив и коммуникативное намерение оратора определены не всегда точно; композиция, в целом, сохранена но с некоторыми незначительными искажениями; главная мысль выражена, но не совсем точно. Тем не менее, полученные результаты значительно выше, чем во время констатирующего среза.

Следует отметить, что и уровень общего понимания текста выступления значительно выше во время констатирующего среза суммарная оценка в основном колебалась от 30 до 40 баллов, а во время постэкспериментального – от 60 до 70 баллов. Худшими результатами являлись 8, 11 и 15 баллов, во время постэкспериментального среза им соответствовали следующие оценки – 42, 37 и 58. Следовательно, прирост составлял от 26 до 41 баллов.

Выводы по опытному обучению:

1. Опытное обучение свидетельствует об эффективности разработанной в диссертации методики обучения профессиональному аудированию переводчика, так как за относительно короткий срок студенты достигли того профессионального уровня владения смысловым восприятием иноязычных (французских текстов, который необходим для последующего перевода этого текста на родной (русский) язык.

2. Полученные результаты опытного обучения свидетельствуют о достаточно высоком уровне владения умениями профессионального аудирования переводчиком.

3. Подтверждено, что сформированные последовательно умения успешно функционируют в комплексе при смысловом восприятии на слух текстов жанров публичных речей.

4. Установлено, что включение в учебный процесс текстов жанров публичных речей в определенной последовательности, показ их особенностей и трудностей и овладение умениями, обеспечивающими понимание специфических характеристик жанров, способствует более глубокому и полному смысловому восприятию публичных речей.

5. Применение разработанной системы обучения с III-IV семестров будет способствовать ранней профессионализации. Применение разработанной системы обучения с III-IV семестров будет способствовать ранней профессионализации на переводческом факультете и более градуированной и целенаправленной подготовке студентов к последующему обучению устному переводу.

6. Следует отметить, что ранняя профессионализация ориентации обучения вызвала большую заинтересованность студентов в и повысила мотивацию обучения. Большинство из них высказалось за целесообразность такой работы до начала обучения собственно переводу. Было отмечено также, что во время постэкспериментального среза студенты чувствовали себя намного увереннее, легче ориентировались в поступающей информации.

7. Все вышеизложенное подтверждает выдвинутую гипотезу о возможности и целесообразности обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика до начала обучения собственно переводу.

8. Можно предположить, что при систематическом и достаточно длительном применении данной методики могут быть достигнуты более высокие и стабильные результаты, которые будут способствовать повышению общей эффективности учебного процесса.

Выводы по III главе

В данной главе были рассмотрены основы обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика. Сущность предлагаемой методики сводится к следующему: обучение аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика до начала овладения собственно переводом как профессиональной деятельностью возможно. Ранняя

профессиональная направленность обучения, которая выражается в последовательном и градуированном формировании профессиональных умений аудирования. Обеспечит достижение профессионального уровня владения данным видом речевой деятельности до обучения собственно переводу. Умения профессионального аудирования переводчика предлагается формировать на базе текстов жанров публичных речей, релевантных будущей профессиональной деятельности переводчиков.

Для проверки надежности и эффективности разработанной методики на II курсе переводческого факультета было проведено опытное обучение, которое показало, что обучение аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика до обучения собственно переводу возможно. Сформированные последовательно профессиональные умения успешно функционируют при смысловом восприятии текстов жанров публичных речей. Включение текстов этих жанров, знакомство с их трудностями и характеристиками, а также формирование специфических умений смыслового восприятия текстов этих жанров способствуют более глубокому пониманию публичных речей.

Опытное обучение подтвердило возможность и целесообразность обучению аудированию как компоненту профессиональной деятельности на II-III курсах, до начала обучения собственно переводу. Такое обучение будет способствовать ранней профессионализации и более градуированной и целенаправленной подготовке студентов к последующему обучению устному переводу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное диссертационное исследование основано на теоретической посылке, заключающейся в том, что виды речевой деятельности, включенные в профессиональную деятельность, приобретают существенные специфические свойства. Для проверки выдвинутой гипотезы было сопоставлено профессиональное аудирование переводчика и аудирование как обычный вид речевой деятельности. В результате мы установили, что аудирование переводчика обладает всеми свойствами, присущими аудированию вообще, но кроме того имеет ряд специфических особенностей, которые отличают его от непрофессионального аудирования. Известно, что всякая речевая деятельность реализуется путем выполнения определенных речевых действий. Для оптимального выполнения этих действий необходимо сформировать соответствующие им умения. Следовательно, чтобы деятельность аудитора-переводчика протекала успешно, необходимы новые речевые действия для ее выполнения и, соответственно, новые умения. Анализ выделенных специфических особенностей переводческого аудирования позволил установить соответствующие им профессиональные умения.

В результате был установлен следующий список умений профессионального аудирования переводчика:

1. Полно и точно понимать сообщение, предназначенное для других лиц с целью передачи его средствами другого языка, не являясь при этом непосредственным участником общения.
2. Компрессировать сообщение / отбирать ключевую информацию и удерживать ее в памяти для последующей передачи на языке перевода.
3. Делить текст на смысловые сегменты и выделять из каждого ключевые слова для последующей письменной фиксации.

4. Параллельно с приемом сообщения производить записи поступающей ключевой информации.

5. Воспринимать на слух, удерживать в памяти и письменно фиксировать прецизионные слова с целью последующей передачи их на языке перевода.

6. Прогнозировать продолжение сообщения, относящегося к разным областям общественно-политической жизни, опираясь на профессиональные знания и опыт, а также коммуникативную ситуацию.

7. Использовать факторы речевой ситуации с целью компенсации недостатка языковых, предметных и фоновых знаний у переводчика и восполнения потерь информации.

8. Удерживать в поле внимания как смысловое содержание, так и его языковую реализацию, включая и стилистические, и ораторские приемы, с целью их передачи на языке перевода.

9. В опоре на ситуацию уяснять мотив и коммуникативное намерение оратора с целью их сохранения при переводе.

10. Анализировать поступающую информацию с учетом предметных и фоновых знаний аудитории.

Анализ методической литературы, программ переводческого факультета МГПИИЯ им. М. Тореза и практики преподавания перевода показали, что в процессе обучения данные умения не формируются.

Таким образом, была доказана специфика аудирования как компонента профессиональной деятельности переводчика, необходимость новых речевых действий для его реализации и, следовательно, целенаправленного формирования умений профессионального аудирования переводчика.

В свете коммуникативно-ориентированной методики тексты, предъявляемые в процессе обучения, должны быть аналогами тех текстов, которые будут встречаться в профессиональной деятельности переводчика. Такой подход значительно повышает интерес учащихся и эффективность учебного процесса.

С этой целью было изучено 300 текстов различных жанров французских публичных речей и был составлен исходный список этих жанров. Опрос профессиональных переводчиков (было опрошено 70 переводчиков) позволил выделить жанры, которые наиболее часто встречаются в их деятельности. Были изучены основные характеристики этих жанров, установлено, что они существенно различаются. Затем эти характеристики были рассмотрены с точки зрения трудности их смыслового восприятия на слух, а на базе суммарной трудности была установлена иерархия жанров текстов публичных речей от легких к трудным, которая в целом совпала с результатами опроса переводчиков. Данная иерархия сводится к следующему:

1. СООБЩЕНИЕ
2. ТОРЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ
3. ПОЛЕМИЧЕСКАЯ РЕЧЬ
4. ДОКЛАД
5. ВЫСТУПЛЕНИЕ

Такая последовательность включения жанров в педагогический процесс обеспечивает посильность обучения, чем повышает его эффективность.

Проведенный анализ текстов жанров публичных речей привел нас к выводу, что для успешного понимания присущих им характеристик, переводчик должен обладать, помимо профессиональных умений, еще и частными умениями, специфическими для аудирования конкретных текстов жанров публичных речей. Данные умения были установлены путем анализа характеристик этих жанров, реализованных в аутентичных текстах. В результате был получен список умений, которые следует формировать в процессе смыслового восприятия текстов жанров публичных речей по мере предъявления последних от легких к трудным. Строго говоря, данные умения не являются профессиональными умениями переводчика, их можно классифицировать как умения, обеспечивающие более высокий уровень понимания текста. Однако профессиональную направленность данной методики мы усматриваем в том, что:

- 1) путем формирования данных умений обеспечивается более совершенное аудирование, необходимое переводчику-профессионалу;
- 2) формируются умения смыслового восприятия текстов именно тех жанров, которые характерны для переводческой деятельности.

Список вышеназванных умений сводится к следующему:

1. аудировать тексты, которые составлены по законам письменной речи;
2. аудировать высокоинформативные тексты, имеющие низкую избыточность, удерживать в памяти всю информацию;
3. аудировать эмоционально-насыщенные тексты, содержащие большое количество стилистических фигур и тропов;
4. аудировать тексты, в которых используется индуктивный метод изложения;
5. понимать главную мысль, которая сформулирована в конце или вообще не сформулирована;
6. воспринимать и удерживать в памяти как смысл, так и стилистические черты текста, выраженные с помощью определенных лингвистических средств;
7. аудировать тексты, в которых преобладает полемика как способ изложения;
8. аудировать тексты со сложной композицией, являющиеся составной частью общей дискуссии, в которых может отсутствовать введение;
9. аудировать тексты, в которых чередуются различные способы изложения;
10. устанавливать информирующую и воздействующую функции текста и удерживать в памяти средства их реализации;
11. аудировать тексты с размытой композицией.

Разработанная в диссертации методическая система обучения профессиональному аудированию будущего переводчика включает два этапа: на первом – формируются умения профессионального аудирования переводчика на базе фрагментов текстов жанров публичных речей, на втором – студенты знакомятся

с типичными для их будущей профессии жанрами текстов публичных речей, формируются специфические для их смыслового восприятия умения и совершенствуются, в условиях, близких к профессиональной деятельности, умения профессионального аудирования переводчика.

Формирование аудирования как компонента деятельности устного переводчика следует начинать до обучения устному переводу на II-III курсах, когда у студентов в целом сформированы умения аудирования как обычного вида речевой деятельности.

Опытное обучение, проведенное на II курсе переводческого факультета МГИИЯ им. М.Тореза, подтвердило гипотезу о возможности и целесообразности обучения профессиональному аудированию переводчика до обучения собственно переводу и формирования профессиональных умений вне собственно профессиональной деятельности.

Применение разработанной системы обучения аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика способствует ранней профессионализации на переводческом факультете и более градуированно и целенаправленно готовит студентов к последующему обучению устному переводу. Это должно способствовать повышению эффективности учебного процесса.

Перспективность данного исследования мы усматриваем в том, что:

1. выделенные жанры текст публичной речи и трудности их восприятия на слух могут быть использованы при создании учебных пособий, а также преподавателями на учебных занятиях;

2. идея трансформации речевой деятельности в профессиональную может касаться не только аудирования как компонента деятельности переводчика, но и других видов речевой деятельности, включенных в какую-либо профессиональную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основные направления высшего и среднего образования в стране. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Известия. – 21 марта, 1987. – С. 1-3.

Алексеева И.Н. Обучение аудированию монологической речи общественно-

- политического характера в языковом вузе: Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1976. – 195 л.
- Андриянов В.В. Психологические аспекты перевода как вида речевой деятельности: Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1976. – 188 л.
- Андронов В.Н. Некоторые психологические проблемы исследования профессионального мышления // Психологические вопросы профессионального мышления. – Саранск: Из-во Мордовского университета, 1984. - С. 5-12.
- Апатова Л.И. Формирование ориентировочной основы действия при обучении пониманию иноязычной речи на слух // Методика обучения иностранным языкам. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – С. 32-44.
- Апатова Л.И., Зимняя И.А. Смысловая структура как ориентировочная основа в обучении пониманию иноязычной речи на слух // Методика и психология обучения иностранным языкам в высшей школе. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1972. – С. 34-45.
- Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М.: Из-во Московского Университета, 1972. – 256 с.
- Архипов Г.В. О влиянии темпа речи на аудирование // Ученые Записки. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1968. – Т. 44. – С. 23-33.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Из-во Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
- Балкевич Н.В. Методика обучения аудированию французской научной речи в условиях ускоренного курса: Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1980. – 190 л.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 235 с.
- Барышникова К.К. О фоностилистическом аспекте устных высказываний // Ученые записки. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1971. –

Т. 60. – С. 239-244.

- Бельчиков Ю.А., Кохтев Н.Н. Лектору о слове. – М.: Знание, 1973. – 104 с.
- Беляев В.В. Психологический анализ процесса языкового перевода // Иностранные языки в высшей школе. – 1963. – Вып. 2. – С. 160-173.
- Бенедиктов Б.А. Психология овладения иностранным языком. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 334 с.
- Берман И.М., Бухбиндер В.А., Очкасова В.Н. Речевая ситуация и ситуационная направленность упражнений // Иностранные языки в высшей школе. – 1975. – Вып.10. – С. 33-39.
- Бернштейн Б.А. Устная публичная речь и проблема ораторской передачи // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. – М., 1972. – С. 107-113.
- Бобова С.В. Взаимосвязанное обучение подготовленной и неподготовленной речи как один из путей интенсификации учебного процесса (не языковой вуз): Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1986. - 207 л.
- Болгарева Н.А. Функциональные особенности политического дискурса (на материале французского языка): Дис. ...канд.филолог.наук. – М., 1983. – 173 л.
- Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.
- Бруснецова Г.Н. Высказывание высокой степени оценки в современном французском языке: Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1985. - 218 л.
- Брянская О.П. Основные черты американской риторики: Дис. ...канд.филолог. наук. – М., 1979. – 275 л.
- Букарева М.М. Интенсификация самостоятельной внеаудиторной учебной деятельности студентов с использованием ТСО при формировании профессиональных умений переводчика (английский язык): Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1986. – 184 л.

- Бурляй С.А. Методика подготовки переводчиков за рубежом (на примере Парижской школы переводчиков) // Прагматика языка и перевод. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып.193. – С. 194-207.
- Бухбиндер В.А., Бессонова И.В. Об учете структурных особенностей текстового материала при обучении чтению и аудированию // Иностранные языки в высшей школе. – 1980. – Вып. 15. – С. 15-25.
- Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Из-во АН СССР, 1963. – 256 с.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
- Воеводина Т.В. О двух типах перевода // Прагматика языка и перевод. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 193. – С. 27-42.
- Воеводина Т.В. О содержании и структуре пособия по практической стилистике для переводчика // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982.- Вып. 203. – С. 157-165.
- Волкова Л.В., Штерн А.С. Восприятие текстов разных структур // Семантика текста и проблемы перевода. – М.: Из-во АН СССР, Иностранный язык, 1984. – С. 52-57.
- Гаврилов Л.А. Двусторонний перевод – вид устного перевода // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения, 1969. – С. 66-71.
- Гаврилов Л.А. Лингвистические и психологические аспекты аудирования французской диалогической речи // Дис. ...канд.психолог. наук. – М., 1973. – 242 л.
- Гак В.Г. О моделях языкового синтеза // Иностранные языки в школе. – 1969. – №4. – С. 15-22.
- Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М., Просвещение, 1983. – 287 с.

- Гак В.Г. Введение во французскую филологию. – М., Просвещение, 1988. – 184 с.
- Гак В.Г., Ройзенблат Е.В. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М.: Высшая школа, 1965. – 378 с.
- Гак В.Г., Львин Ю.И. Курс перевода. – М.: Международные отношения. – 360 с.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
- Гальперин И.Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Особенности стиля научного изложения. – М.: Наука, 1976. – С. 71-72.
- Гвенцадзе М.А. К вопросу о построении современной лингвистической типологии текста // Лингвистика и методика в высшей школе. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1983. – Вып. 206. – С. 12-22.
- Гез Н.И. О факторах, определяющих успешность аудирования иноязычной речи // Иностранные языки в школе. – 1977. – №5. – С. 32-41.
- Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам. Текст лекций. Раздел «Аудирование». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1979. – 66 с.
- Гераскина Н.И. О роли фразеологической конфигурации в реализации основных признаков ораторского стиля речи (на м-ле английских парламентских выступлений) // – М. Из-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1979. – Вып. 137(1). – С. 35-42.
- Глазунова Н.О. К типологии жанров // Вопросы грамматического строя языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1974. – Вып. 81. – С. 177-193.
- Голубков Н.А. О выделении операций переводческой деятельности на основе переводческих трудностей и формирование схемы-модели // Тезисы Всесоюзной конференции 12-14 мая 1970 «Вопросы теории и методики преподавания перевода». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1970. – Ч.1. – С. 85-87.

- Гохлернер М.М., Ейгер Г.В. Обучение специальным приемам, оптимизирующим функционирование оперативной памяти в процессе перевода // Тезисы Всесоюзной конференции 12-14 мая 1970 «Вопросы теории и методики преподавания перевода». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1970.- Ч.1. – С. 88-89.
- Григорьева И.А. Методика обучения двустороннему переводу: Автореф. канд.пед.наук. – М., 1988. – 16 с.
- Гурвич П.В. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков. – Владимир: Из-во ВГПИ, 1980. – 102 с.
- Долецкая И.С. Риторика лекторской речи (на материале английского языка): Дис. ... канд.филолог.наук. 0 М., 1982. – 171 л.
- Долинин К.А. Стилистика французского языка. – Л.: Просвещение, 1987. – 303 с.
- Дунаевская О.В. Некоторые особенности синтаксиса публичной речи (на материале речей А.В. Луначарского по вопросам литературы и искусства): Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1979. – 188 л.
- Елухина Н.В. Интенсификация обучения аудированию на начальном этапе // Иностранные языки в школе. – 1986. – №5. – С. 15-20.
- Елухина Н.В. Влияние внешних факторов на темп аудирования // Иностранные языки в школе. – 1987. – Вып. 19. – С. 11-21.
- Елухина Н.В., Каспарова М.Г. Влияние избыточности речевого сообщения на аудирование // Обучение иностранным языкам в высшей школе. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1973. – Вып. 97. – С. 85-96.
- Елухина Н.В., Мусницкая Е.В. Какими должны быть тексты для чтения и тексты для аудирования // Иностранные языки в школе. – 1978. – №3. – С. 28-39.
- Ейгер Г.В., Юхт В.Л. О понимании текста переводчиком // Материалы Всесоюзной научной конференции «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза,

- за, 1975. – Ч.1. – С. 142-144.
- Жинкин Н.И. Речь // Психология. – М., 1956. – 575 с.
- Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1958. – 578 с.
- Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. – 1954. – №5. – С.
- Зверева А.С. Обучение аудированию радиопередач на немецком языке студентов 3-го курса неязыковых факультетов (на материале «Последних известий» радио ГДР): Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – М., 1969. – 20 с.
- Звучащий текст: сборник научно-аналитических обзоров / Ред. кол.: Березин Ф.М., Потапова Р.К. и др. – М., 1983. – 249 с.
- Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная // Вопросы языкознания. – 1980. – №2. – С. 61-72.
- Зимняя И.А. Психологические особенности восприятия лекции в аудитории. – М.: Знание, 19760. – 31 с.
- Зимняя И.А. Психология слушания и говорения: Дис. ... докт.психолог.наук. – М., 1973. – 363 л.
- Зимняя И.А. Психология слушания и говорения: Автореф. дис. ... докт.психолог.наук. – М., 1973 а. – 31 с.
- Зимняя И.А. Психологический анализ перевода как специфического вида речевой деятельности // Материалы Всесоюзной научной конференции «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1975. – Ч.1. – С. 30-34.
- Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976. – С. 5-33.
- Зимняя И.А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельно

- сти // Вопросы теории перевода. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1976. – Вып. 127. – С.37-39.
- Зимняя И.А. Понимание как результат рецептивных видов речевой деятельности // Психология и методика обучения чтению на иностранном языке. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1978. – Вып. 127. – С. 37-49.
- Зимняя И.А. Воздейственность текста устного выступления и его воздействие на слушателей // Материалы VIII Всесоюзной научной конференции «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1975. – Ч.1. – С. 30-34.
- Зимняя И.А., Ермолович В.И. Психология перевода (для Высших курсов переводчиков). – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1981. – 99 с.
- Зимняя И.А., Малинина Ю.Ф., Толкачева С.Д. К вопросу о психологических механизмах рецептивных видов речевой деятельности // Иностранные языки в школе. – 1976. – Вып.12. – С. 106-115.
- Зимняя И.В., Скибо В.Н., Толкачева С.Д. О психологических особенностях воспроизведения воспринятого на слух речевого сообщения // Теоретические и экспериментальные исследования в области психологии и методики обучения иностранным языкам. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1975. – Вып.97. – С. 60-68.
- Зимняя И.В., Чернов Г.В. К вопросу о роли вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода // Тезисы Всесоюзной конференции 12-14 мая 1970 «Вопросы теории и методики преподавания перевода». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1970. – Ч.1. – С. 111-113.
- Иванова Е.И. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Из-во Московского Университета, 1987. – 208 с.
- Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. – М.: Знание, 1978. – 122 с.

- Игнатъев А.С. Особенности ритмико-синтаксической организации современной ораторской речи (на м-ле социально-политического красноречия в Египте): Автореф. дис. ...канд.пед.наук. – М., 1980. – 21 с.
- Ильина В.И. Психологическая характеристика аудирования на иностранном языке // Тезисы докладов научно-методической конференции (14-17 декабря) «Лингво-психологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе». – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1971. – Ч.1. – С. 159-163.
- Исенина Е. Механизмы речевого слуха и обучение восприятию иноязычной речи // Иностранные языки в школе. – 1975. – №2. – С. 35-40.
- Каде О. К основным положениям теории осмысления перевода как человеческой деятельности // Материалы Всесоюзной научной конференции «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков» – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1975. – Ч.1. – С. 35-44.
- Кадэ О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 69-90.
- Касаткин С.Ф. Обратная связь в устном выступлении. – М.: Мысль, 1984. – 116 с.
- Кирьян М.Д. Обучение грамматическому оформлению письменных научно-технических переводов с русского языка на французский: Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1984. – 205 л.
- Климов Е.А. Как выбрать профессию. – М.: Просвещение, 1984. – 160 с.
- Клычникова З.И. Психология чтения. – М.: Просвещение, 1975. – 224 с.
- Клычникова З.И. Некоторые психологические особенности обучения взрослых чтению на иностранном языке // Чтение. Перевод. Устная речь. – М.: Наука, 1977. – С. 79-96.
- Ковыленко Ю.И. Некоторые гносеологические основы теории перевода // Вопросы филологии. – Минск, 1972. – Вып. 2. – С. 7.

- Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. – Пермь, 1972. – 396 с.
- Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 174 с.
- Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 206 с.
- Комиссаров В.Н. Проблемы лингвистического анализа перевода: Дис. ... докт. филолог.наук. – М., 1975. – 390 л.
- Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 160 с.
- Комиссаров В.Н. Прагматические аспекты перевода // Прагматика языка и перевод.– М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 193. – С. 3-14.
- Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация // Тетради переводчика. – М.: Высшая школа, 1982. – Вып. 19. – С. 3-19.
- Коряковцева Н.Ф. Обучение чтению на английском языке на 1 курсе языкового вуза: Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1980. – 268 л.
- Костомаров В.Г. О разграничении терминов «устного» и «разговорного», «письменного» и «книжного» // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С. 172-176.
- Котоваева Г.Н. Методика формирования основных умений чтения в неязыковом вузе (немецкий язык): Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – М., 1980. – 20 с.
- Краус Я. Ораторский стиль в современной языковой ситуации // *Rescueil Linguistique de Bratislava*. –1985. – v.8. – P.173- 178.
- Крупник К.И. Определение уровней понимания при обучении рецептивным видам речевой деятельности // Методика обучения иностранному языку как специальности. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1979. – Вып. 150. – С. 101-115.

- Крупнов В.Н. Психологический анализ трудностей перевода: Автореф. дис. ... канд.психол.наук. – М., 1971. – 22 с.
- Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. – М.: Международные отношения, 1976. – 192 с.
- Крупнов В.Н. Перевод как профессиональная деятельность и его взаимодействие с видами речевой деятельности // Теоретические и экспериментальные исследования в области обучения речи и чтению. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 200. – С. 222-233.
- Крупнов В.Н. Уровневая отработка действий переводчика в учебном процессе как принцип обучения переводу // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 203. – С. 183-198.
- Крюков А.Н. Некоторые проблемы психолингвистического моделирования процесса перевода: Автореф.дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1979. – 20 с.
- Крюкова О.П. Фоностилистические особенности ораторской речи (на м-ле американского варианта английского языка): Дис. ... канд. филолог. наук. – М., 1982. – 167 л.
- Кунина Е.А. Использование тестовой методики для контроля аудирования на начальном этапе обучения в языковом вузе: Автореф. дис. ... канд. пед.наук. – М., 1980. – 13 с.
- Лapidус Б.А. Основы методики преподавания второго иностранного языка как специальности: Дис. ... докт.пед.наук. – М., 1976. – 444 л.
- Лаптева О.А. О соотношении некодифицированной и так называемой «кодифицированной» устной литературной речи // Теория и практика лингвистического описания речи. – Горький, 1976. – С. 5-11.
- Лаптева О.А. Современная русская публичная речь в свете теории стиля // Вопросы языкознания. – 1978. – № 1. – С. 18-37.

- Латышев Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: Международные отношения, 1981. – 247 с.
- Левашов А.С. Предвосхищение в речевой деятельности // Иностранные языки в школе. – 1982. – Вып.17. – С. 19-29.
- Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Из-во литературы на иностранных языках, 1963. – 262 с.
- Леонтьев А.А. Рецензия на «Очерки по психологии обучения иностранным языкам» В.В. Беляева // Иностранные языки в школе. – 1967. – №1. – С. 90-91.
- Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности. Проблемы психолингвистики. – М.: Наука, 1968. – 271 с.
- Леонтьев А.А. Иерархия речевых умений как объект тестирования // Тезисы докладов и сообщений. «Психология и методика обучения второму языку». – М.: Из-во Московского Университета, 1969а. – С. 23-32.
- Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 212 с.
- Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. – М.: Из-во Московского Университета, 1970. – 88 с.
- Леонтьев А.А. Психологические механизмы и пути воспитания публичной речи. – М.: Знание, 1972. – 39 с.
- Леонтьев А.А. Речь и общение // Иностранные языки в школе. – 1974. – №6. – С. 80-85.
- Леонтьев А.А. Психологические особенности деятельности лектора. – М.: Знание, 1981. – 80 с.
- Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
- Леонтьев А.А. Проблемы развития психики. – М.: Из-во Московского Уни-

- верситета, 1981. – 584 с.
- Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985. – 256 с.
- Линдсей П.Х., Норман Д.А. Переработка информации у человека (Введение в психологию). – М., 1974. – 546 с.
- Лихобабин В.И. Обучение аудированию диалогической речи на английском языке в языковом вузе: Дис. ... канд.пед. наук. – М., 1975. – 181 л.
- Лурия А.В. Речь и мышление // Материалы по курсу лекций по общей психологии. – М.: Из-во Московского Университета, 1975. – №4. – 120 с.
- Луцихина И.М. Аудирование речевых сообщений в условиях белого шума: Автореф.дис. ... канд.психолог.наук. – Л., 1965. – 18 с.
- Луцихина И.М. Экспериментальные исследования психолингвистической зависимости грамматической структуры высказывания // Теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1975. – С. 90-101.
- Любашина Т.И. Коммуникативно-семантический акцент ораторского текста и грамматические средства его реализации (на материале немецкого языка): Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1984. – 197 л.
- Лбвовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
- Майлибаева Л.И. О некоторых признаках английского публицистического стиля: Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1968. – 172 л.
- Мамонтов С.П. Функционально-стилистические особенности синтаксиса ораторской речи (по м-лам ораторских выступлений руководителей КП Испании). Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1964. – 301 л.
- Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Под ред.: Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролубов А.А. и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
- Мигачев А.А. Общая схема французского ораторского выступления (на м-ле парламентских выступлений) : Дис. ... канд.филолог.наук. – М.,

1975. – 223 с.

- Мигачев А.А. Информативность французской ораторской речи и устный перевод // Лингвистические проблемы перевода.– М.: Из-во Московского Университета, 1981. – С. 30-42.
- Миллер Дж. Психолингвистика. // Теория речевой деятельности. Проблемы речевой деятельности. – М.: Наука, 19 . – С.245-266.
- Минеева С.А. Некоторые психолингвистические аспекты устной публичной речи: Дис. ... канд.филолог.наук. – М.,1974. – 229 л.
- Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. – М.: Воениздат, 1969. – 288 с.
- Миньяр-Белоручев Р.К. О некоторых особенностях аудирования при устном переводе // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука,1976. – С.119-126.
- Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. – 273 с.
- Миньяр-Белоручев Р.К. Вопросы теории перевода // Иностранные языки в школе. – 1984. – №6. – С. 64-67.
- Мирзоян А.П. Использование ролевых игр для обучения профессиональному диалогическому общению на иностранном языке (английский язык, неязыковой вуз): Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1985. – 202 л.
- Митусова О.А. Обучение студентов самостоятельной работе с научной (филологической) литературой (английский язык, языковой вуз): Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1988. – 180 л.
- Михневич Е.А. Ораторское искусство лектора. – М.: Знание, 1984. – 192 с.
- Мощинская Л.Р., Стрелкова Г.В. О механизме вероятностного прогнозирования в речевой деятельности // Теоретические и экспериментальные исследования в области психологии и методики обучения иностранным языкам. – М.: Из-во МГПИИЯ им.М.Тореза,1975. – Вып.97. – С. 93-105.

- Невельский П.В. Исследование долговременной и кратковременной памяти // Проблемы инженерной психологии. – М., 1987. – С. 117-141.
- Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (основные, повествование, рассуждение). – Улан-Удэ: Бурятское книжное из-во, 1974. – 260 с.
- Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства. – М.: Знание, 1975. – 349 с.
- Ножин Е.А. Проблемы теории публичной речи: Дис. ... докт. филолог. наук. – М., 1974. – 432 л.
- Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. – М.: Политиздат, 1982. – 256 с.
- Одинцов В.В. Стилистический анализ публичной речи. – М.: Знание, 1973. – 56 с.
- Одинцов В.В. Структура публичной речи. – М.: Знание, 1976. – 80 с.
- Одинцов В.В., Кожин А.Н., Крыдлова О.А. Функциональные типы русской речи. – М.: Высшая школа, 1982. – 223 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975. – 846 с.
- Пиотровский Р.Г. Текст, машина, человек. – Л.: Наука, 1975. – 327 с.
- Погорелов В.В. Опыт построения курса устного перевода // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 203. – С. 103-111.
- Портнова Н.И. Фоностилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 143 с.
- Потоцкая Н.П. Стилистика современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1974. – 247 с.
- Примак П.И. Фоностилистические разновидности торжественной речи (экспериментально-фонетическое исследование на м-ле французского языка): Дис. ... канд. филолог. наук. – Минск, 1981. – 149 с.
- Проблемы перевода текстов разных типов. – М.: АН СССР. Институт Языка

знания, 1986. – 158 с.

- Психолого-педагогические и лингвистические проблемы использования текста: тезисы докладов республиканской научной конференции 26-29 июня. – Пермь, 1984. – 242 с.
- Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной литературе. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 202-228.
- Репкина Г.В. Некоторые особенности оперативных единиц памяти // М-лы III Всесоюзного съезда общества психологов. – М.: АПН СССР, 1968. – С. 198-199.
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 215 с.
- Рогова К.А. Экспрессивно-стилистические формы синтаксиса в публичной речи: Дис. ... докт.филолог.наук. – Л., 1979. – 365 л.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1940. – 596 с.
- Рябцева Н.К. Перевод как специальная речевая деятельность // Проблемы перевода текстов разных типов. – М.: Наука, 1985. – С. 22-23.
- Садиков А.В. Перевод как вид социального поведения // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 3-12.
- Сидоров Е.В. Системная модель коммуникации и параметры текста в переводе // Лингвистические проблемы перевода. – М.: Из-во Московского Университета, 1981. – С. 43-53.
- Сиротинина О.Б., Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистических исследований (рецензия) // Вопросы языкознания. – 1983. – №2. – С. 152-154.
- Сладковская Е.Н. Анализ номинативного аспекта текста (на м-ле синхронного перевода с английского языка на русский): Дис. ... канд. филолог.наук. – М., 1979. – 172 л.
- Сладковская Е.Н. Об одной методике преподавания устного перевода (из

- опыта работы Лондонской школы переводчиков) // Прагматика языка и перевод. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1983. – Вып. 193. – С. 208-217.
- Сладковская Е.Н. К разработке методики анализа текста при устном переводе // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 203. – С. 111-116.
- Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 205 с.
- Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. – М.: Просвещение, 1966. – 416 с.
- Смирнова Л.И. Уровни понимания иноязычных речевых сообщений на слух и способы контроля их сформированности: Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1982. – 254 л.
- Соколов А.Н. Вероятностная модель восприятия // Вопросы психологии. – 1960. - № 2. – С. 61-74.
- Стеллиферовский А.В. Трансформация иностилевого текста в языке английской газеты (на материале современных парламентских выступлений) : Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1985. – 196 л.
- Степанов В.С. Французская стилистика. – М., 1985.
- Столяров Л.И. Стилистические особенности публичной лекции. – Рига: Знание, 1973. – 15 с.
- Тункель В.Д. К вопросу об устной передаче речевого сообщения: Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1965. – 200 л.
- Уварова И.А. Методика обучения письменной научной речи в условиях интенсивных курсов (французский язык) : Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1985. – 174 л.
- Фадеева Г.М. Лингвостилистическая характеристика жанра политической публичной речи: Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1977. – 195 л.
- Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы).

- М.: Высшая школа, 1985. – 303 с.
- Федорова О.Л. Системная организация текстов как предпосылка интенсификации обучения аудированию в языковом вузе: Дис. ... канд. пед.наук. – М., 1987. – 226 л.
- Флейшман Э. Проблемы перевода - средство для производства русских текстов, правильных с точки зрения стилистики // Fremdsprachen.- Leipzig, 1986. – Jg. 30. – H.2. – С. 91-95.
- Фоломкина С.К. Методика обучения чтению на английском языке в средней школе // Автореф. дис. ... докт.пед.наук. – М., 1974. – 64 с.
- Фоломкина С.К. Речевая деятельность и методика // М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1983. – С. 106-116.
- Фоломкина С.К. Текст в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 3. – С. 18-22.
- Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 344 с.
- Цеплитис Л.К., Катлапе И.Я. Теория публичной речи. – Рига: Зинатве, 1971. – 119 с.
- Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие. – М.: Высшая школа, 1986. – 128 с.
- Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: Международные отношения, 1978. – 208 с.
- Чернов Г.В. Лингвистические основы синхронного перевода: Дис. ... докт. филолог.наук. – М., 1980. – 423 л.
- Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976. – 264 с.
- Черняховская Л.А. Смысл текста и переводческий процесс // Прагматика языка и перевод. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1982. – Вып. 193. – С. 51-62.
- Чигринская Н.А. Об обучении переводу как специальности // Методика

- обучения иностранному языку как специальности. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1979. – Вып. 150. – С. 178-194.
- Чиликина Т.Д. Обучение аудированию студентов иностранцев (русский язык) на материале хронико-документальных фильмов (языковой вуз): Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1977. – 176 л.
- Чтение. Перевод. Устная речь. Методика и лингвистика. – Л.: Наука, 1977. – 330 с.
- Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика (газетно-информационный и военно-публицистический перевод). – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
- Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
- Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С. 15-24.
- Шепелева Г.Н. Лингвостилистические особенности публичных выступлений С.М. Кирова: Дис. ... канд.филолог.наук. – М., 1982. – 199 л.
- Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. – М.: Просвещение, 1967. – 222 с.
- Шилкина Л.В. Методические основы использования средств массовой коммуникации (радио) для обучения аудированию в языковом вузе (на м-ле немецкого языка): Дис. ... канд.пед.наук. – С., 1973. – 184 л.
- Ширяев А.Ф. Специализированная речевая деятельность (психолингвистическое исследование на м-ле синхронного перевода): Автореф. дис. ... докт.филолог.наук. – М., 1979. – 36 с.
- Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
- Ширяев А.Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода. – М.: Из-во Московского Университета, 1981. – С. 69-79.
- Ширяев А.Ф. Картина речевых процессов в переводе // Перевод как линг-

- вистическая проблема. – М.: Из-во Московского Университета, 1982. – С. 3-12.
- Штерн А.С. Влияние лингвистических факторов на восприятие речи: Автореф. дис. ... канд.филолог.наук. – Л., 1981. – 24 с.
- Штульман Э.А. Теоретические основы моделирования экспериментально-методического исследования в методике обучения иностранным языкам: Дис. ... докт.пед.наук. – М., 1982. – 416 л.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.
- Юдина Г.Г. Межличностный аспект двустороннего перевода // Проблемы обучения переводу английского языка. – М.: Из-во МГПИИЯ им. М.Горького, 1982. – Вып. 203. – С. 117-128.
- Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». – М., 1975. – С. 193-230.
- Якубик М.В. Перевод как синтаксико-стилистическая категория французского языка (на м-ле ораторской прозы): Дис. ...канд.филолог. наук. – Киев, 1979. – 169 л.
- Adam J.-H. Quels types de texts? // Le français dans le monde. – 1985. – N 192. – P. 39-43.
- Barthes H. L'aventure sémiologique. – Paris: Ed. Du Seuil, 1985. – 358 p.
- Bourcier D. Le discours juridique : analyse et méthodes. – Paris: Didier, Larousse, 1979. – 124 p.
- Cary E. La tradition dans le monde moderne. – Genève: Librairie de l'Université, 1956. – 196 p.
- Cerrens L. Enseigner la consécutive. La fin justifie-t-elle les moyens? // L'Interprète. – 1975. – N 2-3. – P. 2-3.
- Cellin-Platini M. Une analyse d'un discours politique // La linguistique. – 1978. – V. 14. – P. 29-56.
- Communiquer et traduire. Hommage à Jean Dierick. – Belgique: Ed. de l'Université

- de Bruxelles, 1985. – 340 p.
- Delatire J., de Vernisy G. Quelques observations sur la traductions des textes économiques // *L'Interprète*. – 1972. – N 4. – P. 2-8.
- Delisle J. La compréhension des textes et le processus cognitif de la traduction // Colloque International et multidisciplinaire sur la compréhension du langage, – Créteil, 1980. – P. 68-70.
- Doriac A., Dujarric G. Toasts, allocutions et discours modèles. – Paris: Albin Michel, 1975. – 474 p.
- Dressler W.U. La compréhension des textes et des discours comme base d'un modèle linguistique // Colloque international et multidisciplinaire sur la compréhension du langage. – Créteil, 1980. – P. 71-73.
- DEA et Doctorats de 3^è cycle. Science de l'interprétation et de la traduction. – Paris, 1980. – 9 p.
- Fouché P. Traité de prononciation française. – Paris: Klincksieck, 1959. – 528 p.
- Galisson H. Pour une méthodologie de l'enseignement du sens en française, langue étrangère // *Etudes de Linguistique appliquée*. – 1973. – N 11. – P. 88-125.
- Georgin René. L'inflation du style. – Paris, 1963.
- Gile D. Théorie, modélisation et recherche dans la formation aux matières de la traduction // *Lebende Sprechen*. – 1985. – XXX, N 1. – S. 15-19.
- Goffin R. La science de la traduction 1955-1985 // *Communiquer et traduire. Hommage à Jean Dierickx*. – Bruxelles, 1985. – P. 27-36.
- Guiraud Pierre. La stylistique. – Paris: Presses universitaires de France, 1967. – 118 p.
- Van Hoof H. Théorie et pratique de l'interprétation. – München, 1962. – 190 p.
- Herbert J. Manuel de l'interprète (comment on deviant interprète de conférences). – Genève: Georg., 1952. - p.
- Hougardy M. La parole en public. – Bruxelles, 1962. – 422 p.
- Ilg G. L'interprète désarmé // *L'interprète*. – 1966. – XXI/5 et XXII/2. – P. 2-5.

- Joly A. Analyse des modalités non verbales de la communication // Communiquer et traduire. Hommage à Jean Diericks. – Bruxelles, 1985. – P. 131-141.
- Kebrat-Orecchioni C. Comment comprend-on l'implicite? // Colloque international et multidisciplinaire sur la compréhension du langage. – Créteil, 1980. – P. 74-79.
- Kordic M. A propos de l'interprétation consécutive. Traduction orale // Babel. – 1970. – V. XVI. N 2. – P. 80-81.
- Koskas E. Stratégie de traduction liés à l'âge, au context et à la modalité d'acquisition de L 2 // Rassegna italiana di linguistic applicata. – Roma, 1985. – An.17, N 2-3. – P. 135-141.
- Ladmiral J.R. La traduction philosophique // Revue de phonétique appliquée. – Mons, 1983. – NN 66-68. – P. 233-259.
- Ladevéze, Nuñez L. Lenguaje y comunicación. Para una teoría de la redacción periodística. – Madrid: Ed. Pirámide, S.A., 1977. – 166 p.
- Lederer M. La compréhension des textes et des discours vue par la traductologie // Colloque international et multidisciplinaire sur la compréhension du langage. – Créteil, 1980. – P. 65-67.
- Lederer M. La traduction simultannée. Expérience et théorie. – Paris: Lettres modernes, 1981. – 454 p.
- Léon P.N. Essais de phonostylistique. – Paris: Didier, 1971. – 185 p.
- Marcellesi J.-S. Eléments pour une analyse contrastive du discours politique // Langages. – 1971. – N 23. – P. 25-56.
- Morawitz C. Sur l'enseignement de l'interprétation // Babel. – 1966. – V.12, N 3. – P. 134-139.
- Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. – Paris: Gallimard, 1976. – 296 p.
- Nemy C. La réforme de l'école d'Interprète de Genève // Interprète. – 1973. – N2. – P. 4-8; 1973. – N3. – P. 16-17.
- Pergnier M. Les Fondements socio-linguistiques de la traduction: Thèse ... –

- Paris: Champion, 1978. – 491 p.
- Pinhas R. Voici la fin d'une première génération d'idées reçues en satires d'interprétation de conférence // *Interprète*. – 1974. – N2. – P. 4-8. 1974. – N3. – P. 6-10.
- Ponthier F. Sachez parler en public. – Paris: Ed. de Vecchi. 1980. – 152 p.
- Rasmussen J. La dimension stylistique dans la traduction // *Revue de phonétique appliqués*. – Mons, 1983. – N 66-68. – P. 267-279.
- Rozan J.-F. La prise de notes en interprétation consécutive. – Genève, 1956. – 71 p.
- Seleskovitch D. La réforme supérieure de Traducteurs et d'Interprètes de l'Université de Paris // *L'Interprète*. – Genève, 1969. – N 2. – P. 7-9.
- Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales. – Paris: Lettres modernes, 1968. – 264 p.
- Seleskovitch D. Langage, langues et mémoire. – Paris: Lettres modernes, 1975. – 273 p.
- Seleskovitch D. Pourquoi un colloque sur la compréhension du langage? // Colloque international et multidisciplinaire sur la compréhension du langage. – Créteil, 1980. – P. 9-15.
- Senger J. L'art oratoire. – Paris: Presses universitaires de France. – 120 p.
- Thiéry C. Pour comprendre vite ... le vue ou l'ouïe? // Colloque international et multidisciplinaire sur la compréhension du langage. – Créteil, 1980. – P. 120-127.
- Todorov T. Symbolisme et interprétation. Paris: Ed. du Seuil, 1978. – 182 p.
- Todorov T. Les genres du discours. – Paris, 1978. – 309 p.
- Toulemon A. La parole moderne. Technique, méthodes et procédés. – Paris: Rousseau, 1958. – 248 p.
- Traduction et qualité de langue. Actes du colloque. – Québec: Hull, 1984. – 225 p.
- Vinay J.-F., Darbeinet J. Stylistique comparés du français et de l'anglais. Méthode de traduction. – Paris: Didier, 1968. – 331 p.

Waab J.M. Du cours de traduction considéré comme un happening. Question de méthode // Revue de phonétique appliquée. – Mons. 1983. – N 66-68. – P. 169-201.

Yerba V.G. Teoría y practica de la traducción. – Madrid: Ed. Cedes, 1984. – 874 p.

Приложение № 1

Констатирующий срез 1 этап

	умение 1 количество зафиксированных прецизионных слов (в %)	умение 1 количество зафиксированных прецизионных слов (в %)	умение 4	
			мотив	коммуникативное намерение

	зафиксировано		Не за- фикси- ровано	Зафиксировано		Не за- фикси- ровано	понятно		Не понятно	понятно		Не понятно
	точно	неточно		точно	неточно		точно	неточно		точно	неточно	
1	34,61	-	65,39	42,86	14,29	42,85	-	-	0	-	5	-
2	38,46	7,69	53,85	42,86	7,14	50,00	10	-	-	-	5	-
3	30,77	3,85	65,38	35,71	7,14	57,15	-	-	0	-	-	0
4	38,40	-	61,54	28,57	-	71,43	-	5	-	-	5	-
5	46,15	11,54	42,31	50,00	14,29	35,71	10	-	-	10	-	-
6	42,31	11,54	46,16	28,57	14,29	57,14	-	5	-	-	5	-
7	38,46	7,69	53,85	21,43	14,29	64,28	-	5	-	-	-	0
8	57,69	-	42,31	57,14	-	42,86	-	5	-	-	5	-
9	19,23	7,69	73,08	14,29	7,14	78,57	-	-	0	-	-	0
10	50,00	11,54	38,46	42,86	7,14	50,00	-	5	-	-	5	-
11	46,15	19,23	34,62	42,86	14,29	42,85	-	5	-	-	-	0
12	53,85	7,69	38,46	28,57	7,14	64,29	10	-	-	-	5	-
13	30,77	-	69,23	35,71	14,29	83,33	-	-	0	-	5	-
14	50,00	15,38	34,62	35,71	21,43	42,86	-	5	-	-	5	-
15	42,31	3,85	53,84	35,71	7,14	57,15	-	-	0	-	-	0-
16	53,85	-	46,15	50,00	-	50,00	10	-	-	-	5	-

Приложение № 2

2 этап КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА

умения профессионального аудирования переводчика					
умение I		умение I		умение I	
зафиксированы		зафиксированы		мотив	коммуник. намерение

	точно	точно	Не за- фикси- ровано	точно	точно	Не за- фикси- ровано	точно	точно	не опр.	точно	точно	не опр.
1	30,77	7,69	61,54	56,18	3,37	40,45	-	5	-	-	5	-
2	50,00	3,85	46,15	59,55	3,37	37,08	10	-	-	-	5	-
3	34,62	7,69	57,69	53,93	8,99	37,08	10	-	-	10	-	-
4	42,31	11,54	46,15	57,30	7,86	34,84	-	5	-	-	-	0
5	53,85	19,23	26,92	76,40	5,62	17,98	10	-	-	10	-	-
6	46,15	7,69	46,16	65,17	1,12	33,71	-	5	-	-	-	-
7	46,15	3,85	50,00	38,20	7,86	53,94	-	-	0	-	-	0
8	61,54	3,85	34,61	75,28	2,25	22,47	10	-	-	-	5	-
9	23,08	7,69	69,23	37,08	4,49	58,43	-	-	0	-	-	0
10	50,00	-	50,00	61,80	4,49	33,71	-	5	-	-	-	0
11	46,15	11,54	42,31	64,08	7,86	28,10	-	5	-	-	5	-
12	57,69	3,85	38,46	56,18	3,37	40,45	-	5	-	-	5	-
13	30,77	-	69,23	51,68	2,25	46,07	-	-	0	-	-	0
14	50,00	-	50,00	55,06	3,37	41,57	-	5	-	-	5	-
15	38,46	3,85	57,69	47,19	2,25	50,56	-	-	0	-	-	0
16	50,00	3,85	46,15	69,66	3,37	26,97	10	-	-	10	-	-

Приложение № 2

2 этап КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА

	умения смыслового восприятия текста выступление		
	умения 1	умения 2	умения 3

	главная мысль выражена		главная мысль не выражена	композиция			фигуры и тропы переданы		фигуры и тропы не переданы
	точно	неточно		сохране- на	неточно	не сохра- нена	точно	неточно	
1	10	-	-	-	-	0	38,46	-	61,54
2	-	5	-	10	-	-	53,85	7,69	38,46
3	-	5	-	-	-	0	46,15	7,69	46,15
4	10	-	-	-	5	-	30,77	-	69,23
5	10	-	-	10	-	-	61,54	15,38	23,08
6	-	5	-	-	5	-	69,23	-	30,77
7	-	-	0	-	-	0	30,77	7,69	61,54
8	10	-	-	10	-	-	69,23	-	30,77
9	-	-	0	-	-	0	23,08	15,38	61,54
10	-	5	-	10	-	-	53,85	-	46,15
11	-	5	-	-	5	-	38,46	-	61,54
12	-	5	-	-	5	-	53,85	7,69	38,46
13	-	5	-	-	-	0	23,08	-	76,92
14	10	-	-	10	-	-	53,85	7,69	38,46
15	-	-	0	-	-	0	23,08	30,77	46,15
16	10	-	-	10	-	-	53,85	-	46,15

Приложение № 3

	умения профессионального аудирования переводчика	умения смыслового восприятия текста выступления	общая оценка за понимание текста
--	---	--	-------------------------------------

	ум. I	ум. II	ум. III	ум. 1	ум. 2	ум. 3	
1	3	6	5 + 5	10	10	4	33
2	5	6	10 + 5	5	10	5	41
3	3	5	10 + 10	5	0	5	38
4	4	6	5 + 0	10	0	6	31
5	5	8	10 + 10	10	10	6	59
6	5	7	5 + 10	5	0	7	39
7	5	4	0 + 0	0	0	3	12
8	6	8	10 + 5	10	10	7	61
9	2	4	0 + 0	0	0	2	8
10	5	6	5 + 0	5	10	5	36
11	5	6	5 + 5	5	10	4	40
12	6	6	5 + 5	5	0	5	32
13	3	5	0 + 0	5	0	2	15
14	5	6	5 + 5	10	10	5	46
15	4	5	0 + 0	0	0	2	11
16	5	7	10 + 5	10	10	5	52

Приложение № 4

этап	№ заня- тий	тема занятий
I этап	1	констатирующий срез
	2	вводная беседа. умение I. (объяснение, демонстрация, тренировка)
	3	закрепление умения I
	4	закрепление умения I
	5	умение II (объяснение, демонстрация, тренировка)
	6	закрепление умения II + тренировка умений I, II
	7	тренировка умений I, II
	8	умение III (объяснение, демонстрация, тренировка)
	9	закрепление умения III + тренировка умений I, II
	10	тренировка умений I, II, III
	11	умение IV (объяснение, демонстрация, тренировка)
	12	закрепление умения IV + тренировка умений I, II, III, IV
	13	тренировка умений I, II, III, IV
II этап	14	знакомство с жанром «сообщение»
	15	работа с жанром «сообщение» + умения I, II, III, IV
	16	знакомство с жанром «торжественная речь»
	17	работа с жанром «торжественная речь»
	18	работа с жанром «торжественная речь» + умения I, II, III, IV
	19	знакомство с жанром «выступление»
	20	работа с жанром «выступление»
	21	работа с жанром «выступление»
	22	+ умения I, II, III, IV
	23	постэкспериментальный срез
	24	обсуждение результатов среза

ПОСТЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ СРЕЗ

	умение I			умение II			умение III			умение IV					
	зафиксировано		не зафиксировано	зафиксировано		не зафиксировано	зафиксировано		не зафиксировано	мотив понят			коммуник. намерение		
	точно	неточно		точно	неточно		точно	неточно		точно	неточно	не перед.	точно	неточно	не перед.
1	100	-	-	83,33	16,67	-	90,32	6,45	3,23	10	-	-	10	-	-
2	79,17	4,17	16,66	83,33	16,67	-	87,10	-	12,90	10	-	-	10	-	-
3	87,50	-	12,50	100	-	-	87,10	3,23	9,67	-	5	-	-	5	-
4	91,67	-	8,33	91,67	8,33	-	87,10	-	12,90	10	-	-	10	-	-
5	95,83	-	4,17	100	-	-	96,77	-	3,23	10	-	-	10	-	-
6	95,83	-	4,17	100	-	-	93,55	3,23	3,22	10	-	-	10	-	-
7	87,50	4,17	8,33	75,00	16,67	8,33	83,87	-	16,13	-	5	-	-	5	-
8	100	-	-	100	-	-	93,55	-	6,45	10	-	-	10	-	-
9	54,17	8,33	37,50	66,67	-	33,33	83,87	3,23	12,90	-	5	-	-	5	-
10	88,46	4,17	7,37	83,33	8,33	8,34	90,32	-	9,68	10	-	-	-	5	-
11	100	-	-	100	-	-	90,32	-	9,68	10	-	-	10	-	-
12	100	-	-	91,67	-	8,33	90,32	-	9,68	10	-	-	10	-	-
13	79,17	-	20,83	83,33	-	16,67	80,65	-	19,35	-	5	-	-	5	-
14	83,33	16,67	-	100	-	-	87,10	-	12,90	10	-	-	10	-	-
15	79,17	4,17	16,66	75,00	8,33	16,67	83,87	3,23	12,90	-	5	-	-	5	-
16	91,67	8,33	12,50	100	-	-	96,77	-	3,23	10	-	-	10	-	-

ПОСТЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ СРЕЗ

	умения профессионального аудирования переводчика											
	умение I			умение II			умение IV					
	зафиксированы		не за- фикси- ровано	зафиксированы		не за- фикси- ровано	мотив понят			коммуник. намерение		
	точно	не- точно		точно	не- точно		точно	не- точно	не понято	точно	не- точно	не понято
1	91,30	-	8,70	88,89	6,67	4,44	10	0	0	10	-	-
2	95,65	-	4,35	86,67	4,44	8,89	10	-	-	10	-	-
3	86,96	-	13,04	88,89	4,44	6,67	10	-	-	10	-	-
4	86,96	4,35	8,69	88,89	4,44	6,67	10	-	-	10	-	-
5	95,65	4,35	-	97,78	-	2,22	10	-	-	10	-	-
6	91,30	4,35	4,35	93,33	4,44	2,23	10	-	-	10	-	-
7	82,61	-	17,39	86,67	-	13,33	10	-	-	10	-	-
8	100	-	-	95,56	-	4,44	10	-	-	10	-	-
9	69,56	4,35	26,09	77,78	-	22,22	0	5	0	-	5	-
10	86,96	4,35	8,69	93,33	-	6,67	10	-	-	10	-	-
11	91,30	-	8,70	95,56	-	4,44	10	-	-	10	-	-
12	95,65	-	4,35	91,11	4,44	4,45	10	-	-	10	-	-
13	69,57	-	30,43	84,44	-	15,56	10	-	-	10	-	-
14	91,30	8,70	-	93,33	-	6,67	10	-	-	10	-	-
15	73,91	4,35	21,74	75,56	1,11	23,33	-	5	-	-	-	0
16	95,65	-	4,35	95,56	-	4,44	10	-	-	10	-	-

ПОСТЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ СРЕЗ

	умения смыслового восприятия текста выступление								
	1			2			3		
	главная мысль выражена		главная мысль не выражена	композиция			фигуры и тропы переданы		фигуры и тропы не переданы
	точно	неточно		сохране- на	есть отклоне- ния	не сохра- нена	Точно	неточно	
1	10	-	-	10	-	-	87,50	-	12,50
2	10	-	-	10	-	-	81,25	-	18,75
3	10	-	-	-	5	-	75,00	-	25,00
4	10	-	-	10	-	-	75,00	12,50	12,50
5	10	-	-	10	-	-	100	-	-
6	10	-	-	10	-	-	93,75	-	6,25
7	-	5	-	-	5	-	87,50	-	12,50
8	10	-	-	10	-	-	93,75	-	6,25
9	-	5	-	-	5	-	68,75	-	31,25
10	-	5	-	10	-	-	87,50	-	12,50
11	10	-	-	10	-	-	87,50	-	12,50
12	10	-	-	10	-	-	87,50	6,25	6,25
13	10	-	-	-	5	-	75,00	-	25,00
14	10	-	-	10	-	-	93,75	-	6,25
15	-	5	-	-	5	-	68,75	-	31,25
16	10	-	-	10	-	-	87,50	-	12,50

	умения профессионального аудирования переводчика			умения смыслового восприятия текста выступления			общая оценка за понимание текста
	I	II	III	1	2	9	
1	9	9	10 + 10	10	10	8	67
2	10	9	10 + 10	10	10	8	67
3	9	9	10 + 10	10	5	8	61
4	9	9	10 + 10	10	10	10	66
5	10	10	10 + 10	10	10	9	70
6	9	9	10 + 10	10	10	9	67
7	8	9	10 + 10	5	5	9	56
8	10	10	10 + 10	10	10	7	69
9	7	8	5 + 5	5	5	9	42
10	9	9	10 + 10	5	10	9	62
11	9	10	10 + 10	10	10	9	68
12	10	9	10 + 10	10	10	9	68
13	7	8	10 + 10	10	5	8	58
14	9	9	10 + 10	10	10	9	67
15	7	8	5 + 0	5	5	7	37
16	10	10	10 + 10	10	10	9	69

Сообщение

Mesdames et Messieurs les chefs et les membres des délégations, je déclare ouverte la séance plénière.

Avant de commencer nos travaux d'aujourd'hui, je voudrais vous informer que le Bureau de la Conférence générale, à sa douzième réunion tenue hier matin, a examiné un nouveau projet de calendrier des travaux restants de la présente session, selon lequel la séance de cloture pourrait (je répète qu'il s'agit d'une probabilité) se tenir le samedi 26 novembre au matin, au lieu de lundi 29 novembre comme prévu à l'origine, pourvu que nous maintenions notre rythme actuel de travail. Toutefois, le Bureau ne sera en mesure de faire des propositions concrètes à ce sujet qu'après avoir réexaminé la question à sa treizième réunion, le jeudi 24 novembre, et c'être fait une idée plus claire de la situation de manière à confirmer cette bonne nouvelle.

Торжественная речь

Mesdames et Messieurs, l'ouverture de la Fête nationale est une solennité qui doit émuvoir tous les coeurs républicains. C'est que sa date, glorieuse entre toutes, nous rappelle un des événements les plus décisifs de notre histoire.

Autrefois, sous les régimes à jamais déçus, la fête du souverain tenait lieu de Fête nationale. Aujourd'hui il n'y a plus de sujets ni de despotes; il n'y a que des citoyens instruits de leurs droits et de leurs devoirs, libres, et qui célèbrant avec gratitude l'anniversaire de leur émancipation. Ce qu'était la Bastille, que le peuple renversa en 1789, je ne vous l'apprendrai pas. Forteresse, prison, tombeau, où pourrissaient ensemble coupables et innocents, selon le caprice des grands, elle se dressait comme le symbole, le signe visible du despotisme royal. Son nom seul épouvantait les plus braves.

Nul ne pouvait se vanter de n'être pas exposé à y être enfermé un jour; beaucoup, après y avoir passé des années, ne savaient pas encore pourquoi ils n'y trouvaient, aucun de ceux qui y entraient n'était assuré d'en sortir. Personne même, hors peut-être les principaux geôliers, ne savait que certains individus y croupissaient. Sa masse puissante et sombre, son profil dur, ses murailles hautaines et muettes cadraient bien avec ce Pouvoir absolu dont elle était la signification et comme l'un des remparts.

Et bien, en 1789, dans un élan de généreuse colère contre l'injustice et l'oppression des rois, le Peuple de Paris s'empara par la force de cette forteresse qui était impénétrable et que l'on regardait comme imprenable. Moins d'un mois et demi plus tard, la Constitution votait la Déclaration des droits de l'homme et du citoyen, dont l'esprit se résume en la lumineuse devise: Liberté, Egalité, Fraternité.

Certes, messieurs, la Révolution fut marquée par maintes autres faits mémorables; mais celui-là, la prise de la Bastille, se détache avec un relief exceptionnel sur la trame de l'Histoire; c'est de lui que date en France l'ère du progrès et de la liberté.

La France, messieurs, depuis qu'elle a rompue avec les régimes d'autrefois, ne s'est plus jamais arrêtée de marcher vers ses hautes destinées. C'est pourquoi chaque année nous commémorons l'événement qui, en nous faisant libres, nous a ouvert les

voies du bonheur et du progrès. Cette année, comme les années précédents, comme toujours, nous prendrons part à notre Fête nationale avec l'enthousiasme et la joie. Et nous communierons ensemble dans cette réconfortante pensée, que la fête de la Nation est la fête de famille de l'ensemble des Français.

